

Крым без правил

Тематический обзор ситуации с правами человека в условиях оккупации

Выпуск № 6

Оккупированная
собственность

УХСПЧ

РЦПЧ

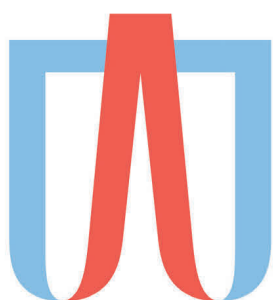
СНРОТ

ПРАВЗАХИСТ. АНАЛІТИКА. КРИМ

Региональный центр прав человека - неправительственная организация, ядро которой составляют профессиональные адвокаты из Крыма и Севастополя, специализирующиеся на работе с международными стандартами прав человека.

rchr.org.ua

**УКРАЇНСЬКА ГЕЛЬСІНСЬКА
СПІЛКА З ПРАВ ЛЮДИНИ**

Украинский Хельсинский союз по правам человека - неприбыльная и неполитическая организация, крупнейшая ассоциация правозащитных организаций Украины, объединяющая 27 неправительственных организаций, целью деятельности которых является защита прав человека.

helsinki.org.ua

CHROT - экспертно-аналитическая группа, члены которой пожелали остаться анонимными.

Некоторые результаты работы этой группы представлены на сайте:

krymbezpravil.org.ua

Подготовка и печать обзора осуществлены при финансовой поддержке Международного Фонда «Возрождение».

Материал отображает позицию авторов и не обязательно совпадает с позицией Международного Фонда «Возрождение».

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Крымские события начала 2014 года бросили вызов послевоенной системе международной безопасности. Они всколыхнули весь спектр человеческих эмоций – от утраты жизненных ориентиров до эйфории, от радостной надежды до страха и разочарования. Как и 160 лет назад к Крыму приковано внимание всей Европы. В этом издании мы постарались отрешиться от эмоций и через общечеловеческие ценности и исторический опыт рационально переосмыслить сложившуюся ситуацию. Надеемся, что издание будет интересным для всех, независимо от политических взглядов и отношения к этим событиям.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Методология	6
2. Международные стандарты	8
3. Резолюции международных органов и организаций, отчеты Офиса прокурора Международного уголовного суда	15
4. Законодательство Украины	21
5. Законодательство Российской Федерации	28
6. Оккупационное регулирование	34
7. Общее описание ситуации	41
8. Анализ результатов мониторинга судебных решений	50
9. Крымские кейсы	57
10. Аналитические материалы	69
11. Рекомендации государственным органам Украины	108
Приложения	110

С момента выпуска второго номера Тематического обзора «Крым без правил», посвященного вопросам соблюдения Российской Федерацией, как оккупирующим государством прав собственников имущества, расположенного на территории АР Крым и города Севастополя прошло более 6 лет¹. Череда событий, которые произошли за это время на территории оккупированного полуострова, подтолкнули нас к необходимости подготовки нового Тематического обзора, охватывающего весь период оккупации - с февраля 2014 по июнь 2021 года.

С началом оккупации Крымского полуострова Российская Федерация распространила на его территорию собственное законодательство, отменив тем самым действие украинского законодательства в нарушение статьи 43 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны.

Провозгласив в первые дни «присоединения» нерушимость имущественных прав населения и юридических лиц, осуществлявших свою деятельность на территории АР Крым и города Севастополя, Российская Федерация и созданные ею органы оккупационной администрации, тем не менее, без промедления приняли десятки актов, целью которых было присвоение государственной собственности Украины, юридических и физических лиц. Такое присвоение осуществлялось с использованием экспроприации (называемой оккупационными органами национализацией) в форме безвозмездного изъятия (конфискация) и, в некоторых случаях, принудительного изъятия с выплатой стоимости имущества, которая определялась самими оккупационными органами (реквизиция).

Хотя по официальной информации всего таким образом было национализировано более 330 объектов государственной собственности и собственности профсоюзов, нет оснований сомневаться в том, что около 4000 организаций и учреждений, являющихся государственной собственностью Украины, постигла та же участь². Десятки крупных объектов права частной собственности также были «национализированы» в течение 2014-2015 годов.

С 2016 года начался процесс массового пересмотра решений украинских органов власти о передаче в частную собственность земельных участков с различным целевым назначением: под индивидуальное строительство, садоводство, гаражное строительство и т.п. Эти решения принимались украинскими органами власти в пределах их полномочий, предоставленных украинским законодательством, задолго до начала оккупации полуострова. В созданные оккупирующим государством суды поступили тысячи исков и этот процесс активно продолжался до 2020 года.

Параллельно были инициированы процессы пересмотра ранее заключенных с украинскими органами власти договоров аренды недвижимого имущества и земли, а также отказ от их исполнения и расторжение договоров в судебном порядке.

Кроме того, оккупационные власти инициировали сотни исков о сносе объектов недвижимого имущества, которое, по их мнению, было построено до начала оккупации с нарушением строительных норм и правил оккупирующего государства.

По результатам проведенного ОО Региональный центр прав человека исследования было идентифицировано 3984 жертвы незаконного изъятия и уничтожения имущества, из которых 3728 – жертвы незаконного изъятия имущества, а 256 – жертвы уничтожения принадлежавших им объектов недвижимости.

Процесс незаконного перераспределения имущества был продолжен с принятием Указа № 201, подписанного Президентом В. Путиным 20 марта 2020 года. На основании этого

1 https://krymbezpravil.org.ua/wp-content/uploads/2017/04/Crimea_Beyond_Rules_2_ru.pdf

2 https://issuu.com/dhrpraxis/docs/ucipr_report_crimea_ua

Указа почти вся территория полуострова была отнесена к приграничной, что наложило на собственников земельных участков, не имеющих российского гражданства, расположенных на данных территориях, автоматический запрет на владение ими на праве собственности. Около 13,8 тысяч человек, из которых 83,9% - граждане Украины, а 16,1% - граждане других 56 государств, в одночасье стали потенциальными жертвами грубого и незаконного с точки зрения международного права вмешательства в их право собственности.

Проблема незаконного вмешательства оккупирующего государства в право собственности юридических и физических лиц на временно оккупированной территории АР Крым и города Севастополя имеет ярко выраженный системный характер. Она охватывает всю территорию оккупированного крымского полуострова и все категории лиц, относящихся к числу покровительствуемых по смыслу статьи 4 Женевской конвенции IV: граждан Украины, иностранных граждан и лиц без гражданства. Такое вмешательство является нарушением оккупирующим государством возлагаемых на него международным гуманитарным правом обязательств, в первую очередь, в той его части, которая запрещает захват и истребление неприятельской собственности, не вызванных военной необходимостью, и требует уважать частную собственность отдельных лиц (статьи 23 и 46 Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны), а также в части запрета уничтожения оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций (статья 53 Женевской конвенции IV).

Данные деяния, имеющие широкомасштабный характер могут быть квалифицированы как военное преступление в понимании статьи 8 Римского Статута Международного уголовного суда, а также нарушение права на мирное владение имуществом, защищаемое статьей 1 Первого Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и, в отдельных случаях, других прав (на уважение частной жизни, свободу вероисповедания и т.д.).

В своем отчете за 2020 год Офис прокурора Международного уголовного суда отметил, что на временно оккупированной территории Крымского полуострова, начиная с 26 февраля 2014 года *prima facie* было совершено преступление, предусмотренное статьей 8(2)(b)(xiii) Римского статута³.

Политика массового изъятия и уничтожения объектов собственности один из инструментов, с помощью которых оккупационная власть вытесняет с Крымского полуострова часть его населения (в первую очередь, потенциально нелояльных к оккупационной власти), что влечет за собой принудительную смену демографического состава населения оккупированной территории в пользу «колонизаторов» - гражданского населения, которое Российская Федерация прямо перемещает со своей территории или поощряет такое перемещение.

Данный Тематический обзор, основанный на результатах многолетних исследований авторами проводимой Российской Федерацией, как державой-оккупантом, политики грубого вмешательства в право собственности юридических и физических лиц на оккупированной территории полуострова, призван помочь мировому сообществу, правозащитным организациям, международным и национальным органам и структурам, а также всем желающим разобраться в ситуации, понять причины, суть и масштаб происходящих нарушений прав человека на территории АР Крым и города Севастополя.

³ The Office of the Prosecutor. Отчет о действиях по предварительному изучению ситуаций в 2020 году от 14 декабря 2020 года <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2020-PE/2020-pe-report-ukr-rus.pdf>

Предметом исследования, положенного в основу настоящего Тематического обзора является деятельность Российской Федерации, как державы-оккупанта, на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя, которая привела и продолжает приводить к систематическим незаконным и грубым вмешательствам в право собственности как юридических и физических лиц, так и государства Украина в целом.

Данный обзор имеет прикладной характер и создавался с целью документирования фактов нарушения права собственности на оккупированной территории, обеспечения права на правду о вооруженном конфликте, общей оценки ситуации и подготовки рекомендаций международным органам и организациям, а также для формирования политики Украины в отношении оккупированной территории и в процессе ее деоккупации, информирования жертв нарушений о существующих эффективных средствах защиты нарушенного права.

Авторы исследования преследовали цель обеспечения принципа неотвратимости наказания за грубые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, поиска эффективных средств защиты и восстановления нарушенных прав жертв и обеспечения права на правду о вооруженном конфликте в контексте нарушения права на мирное владение имуществом в процессе конфликта.

Исследовательские проблемы:

- 1) Соблюдение державой-оккупантом стандартов в сфере мирного владения собственностью в период вооруженного конфликта.
- 2) Выявление основных механизмов и инструментов вмешательства в право собственности.

Методология исследования основана на системном подходе к изучению ситуации: мониторинге, сборе информации из открытых и закрытых источников, ее проверке и комплексном анализе, идентификации жертв нарушений прав человека и норм МГП, фиксации доказательств таких нарушений с соблюдением принципов относимости и допустимости, установлении лиц, причастных к указанному нарушению и их роли в совершенных правонарушениях.

Исследование охватывает период с февраля 2014 года по май 2021 года. Основными задачами во время его проведения были:

1. Анализ релевантных положений международного права и национального законодательства Украины и РФ (с учетом актов оккупационных властей), которые регулируют вопросы, связанные с реализацией права на мирное владение имуществом и защитой этого права в условиях вооруженного конфликта.
2. Мониторинг нормативно-правовых актов и судебных решений с целью определения характера и масштаба нарушений, и идентификации жертв нарушений.
3. Анализ последствий распространения РФ собственного законодательства на оккупированную территорию полуострова в сфере отношений собственности.
4. Определение основных форм и инструментов вмешательства РФ в право собственности на оккупированной территории с целью подготовки правовой

аргументации для последующей защиты жертв в рамках международных судебных органов.

5. Выявление типичных кейсов жертв для демонстрации форм и инструментов, используемых РФ для вмешательства в право собственности.

6. Разработка соответствующих Рекомендаций, адресованных заинтересованным сторонам.

Для разрешения вышеуказанных задач авторы Тематического обзора провели детальный мониторинг актов оккупационного регулирования, на основании которых осуществлялось вмешательство в право собственности, изучили отдельные дела, рассмотренные судами на оккупированной территории; провели масштабный мониторинг судебных решений из открытого доступа, в том числе, размещенных на сайтах судов, информации из открытых источников, включая СМИ, документы международных организаций, таких как ООН и ОБСЕ, компетентных органов Украины, в том числе, прокуратуры АР Крым и города Севастополя; выполнили детальный анализ соотношения норм международного гуманитарного права, международного права прав человека и национального законодательства с целью определения рамок усмотрения оккупирующего государства в контексте выполнения обязательств, возлагаемых на него международным гуманитарным правом.

При отборе судебных дел для анализа во внимание принимались только дела, законченные производством, по которым решения судов вступили в законную силу.

Основной метод, использованный в исследовании – сравнительно-правовой. Его использование при проведении исследования имело свою специфику, которая учитывает ряд факторов, непосредственно влияющих на сбор информации и проверку ее достоверности. В частности, невозможность проведения открытого мониторинга ситуации на оккупированной территории; закрытость многих российских источников информации, открытых в большинстве европейских стран; нежелание многих жертв общаться с исследователями и передавать информацию, подтверждающую факты грубых нарушений прав человека и другие. В связи с этим авторами активно использовались возможности современных IT-технологий для выявления и документирования нарушений и сбора информации для анализа и оценки.

В силу отсутствия возможности у авторов Тематического обзора посещать временно оккупированную территорию Крыма, поиск и сбор информации ограничился открытыми источниками и материалами, а также пояснениями и материалами, добровольно предоставленными жертвами, адвокатами, участниками и свидетелями событий. Основной метод исследования был дополнен методом контент-анализа публикаций в СМИ.

В целом, примененная в процессе исследования методология позволяет утверждать, что собранная информация о положении дел в области соблюдения права собственности со стороны РФ является достоверной, а доказательства отвечают требованиям допустимости и могут быть использованы в процессе международного и национального судопроизводства.

Режим собственности считается одним из ключевых элементов в определении устойчивого и эффективного правопорядка. Поэтому гарантирование и защита права собственности закреплены во многих международных и региональных договорах, а также в большинстве национальных конституций. И хотя право собственности зачастую предстает как совокупность правомочий (так называемая «триада правомочий») собственника - право владения, право пользования и право распоряжения - защита права собственности предполагает как защиту права в целом, так и каждого из его элементов в отдельности.

Ниже приведены положения из международных и региональных договоров, которые составляют основу современного механизма защиты права собственности.

Всеобщая декларация прав человека⁴

Статья 17

1. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.
2. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

Дополнительный Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵

Статья 1. Защита собственности

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов.

Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющимися гражданами страны, в которой они проживают, принята резолюцией 40/144 Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 1985 года⁶

Статья 5

2. С учетом таких ограничений, которые предусмотрены законом и которые необходимы в демократическом обществе для защиты государственной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или прав и свобод других и которые совместимы с другими правами, признанными в соответствующих международных документах, и которые изложены в настоящей Декларации, иностранцы пользуются следующими правами: [...]
- (d) правом владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими с учетом внутреннего законодательства.

⁴ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁵ https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf

⁶ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml

Статья 9

Ни один иностранец не может быть произвольно лишен его законным образом приобретенного имущества.

Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (IV Гагская конвенция)⁷

Статья 23

Кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается: [...] истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью;

Статья 46

[...] Частная собственность не подлежит конфискации.

Статья 55

Государство, занявшее область, должно признавать за собою лишь права управления и пользования по отношению к находящимся в ней и принадлежащим неприятельскому Государству общественным зданиям, недвижимостям, лесам и сельскохозяйственным угодьям. Оно обязано сохранять основную ценность этих видов собственности и управлять ими согласно правилам пользования.

Статья 56

Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих Государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию.

Четвертая Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны⁸

Статья 53

Всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается.

Применение указанных норм после Второй мировой войны на практике в отдельных делах

1. По делу *США против Фридриха Флика и других*⁹ послевоенный трибунал США в Нюрнберге приговорил высокопоставленного немецкого предпринимателя времен Третьего Рейха Фридриха Флика к 7 годам лишения свободы, в том числе, за совершение военного преступления и преступления против человечности в виде хищения, грабежа и захвата

⁷ <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>

⁸ <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>

⁹ Trial of Friedrich Flick and five others. United States military tribunal, Nuremberg. 20-22 December, 1947
http://www.worldcourts.com/imt/eng/decisions/1947.12.22_United_States_v_Flick2.pdf

предприятий, как на оккупированных территориях западных стран (например, во Франции), так и на оккупированных территориях Польши и СССР.

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма, примером военного преступления в виде захвата предприятий может быть национализация и последующая продажа украинского «Национального производственно-аграрного объединения «Массандра» (см. также с. 57-59 настоящего обзора).

Кейс «Массандры» является репрезентативным в отношении иных государственных и частных предприятий, жертв кампании «национализации» 2014-2016 годов, в том числе «Крымавтотранс», «Киевстар», «Укртелеком», «Черноморский банк развития и реконструкции», «Крымхлеб», «Крымэнерго» (см. также с. 68-73 настоящего обзора).

2. В обвинительном заключении по делу США против Альфреда Круппа и других¹⁰ подсудимые были признаны виновными в совершении военных преступлений и преступлений против человечности путем участия в хищении и разграблении государственной и частной собственности, опустошении и эксплуатации стран, находящихся под немецкой оккупацией, что причинило страдания миллионам. Военный трибунал постановил, что если в результате военных действий воюющая сторона оккупирует территорию врага, то она не приобретает тем самым право распоряжаться имуществом на этой территории. При этом, разграбление частной собственности также запрещено с двух точек зрения:

во-первых, лицо не может быть лишено частной собственности;

во-вторых, оккупационные силы не должны овладевать экономической составляющей территории, находящейся под военной оккупацией, или использовать ее для содействия своим военным усилиям, - всегда с оговоркой, что существующие исключения из этого правила, строго ограничиваются потребностями оккупационной армии в той мере, в которой такие потребности не превышают экономические возможности оккупированной территории.

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма примером масштабного лишения покровительствуемых лиц частной собственности может быть изъятие в течении 2014-2020 годов в судебном порядке земельных участков по меньшей мере у 3728 человек (граждан Украины и иностранных граждан) в связи с «незаконностью получения земли в собственность», «изменением целевого назначения земли» или «отсутствием документов, подтверждающих право собственности на земельный участок». 20 марта 2020 года Президент РФ издал указ № 201¹¹, которым запретил иностранцам иметь в собственности землю практически на всей территории Крымского полуострова, а, следовательно, количество жертв принудительного отчуждения земельных участков будет только увеличиваться (см. также с. 74-86 настоящего обзора).

¹⁰ United States of America against Alfred Krupp, et al. Opinion and Judgment of Military Tribunal III. Nuremberg. 31 July 1948 http://www.worldcourts.com/imt/eng/decisions/1948.07.31_United_States_v_Krupp.pdf

¹¹ Указ Президента РФ № 201 от 20 марта 2020 года http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348149/

3. Нормы международного права о защите собственности во время вооруженных конфликтов были также применены и истолкованы в ряде решений Международного трибунала по бывшей Югославии. В деле *Кордича и Черкеза*¹², рассмотренном в 2001 году, Судебная Палата МТБЮ выделила элементы военного преступления в виде обширного уничтожения имущества, а именно:

- i. разрушение собственности происходит в крупных размерах;
- ii. разрушение не оправдано военной необходимостью;
- iii. преступник действовал с намерением уничтожить рассматриваемое имущество или по неосторожности игнорировал вероятность его уничтожения

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма примером разрушения собственности в крупных размерах без военной необходимости является снос частных домов, принадлежащих крымским татарам в поселке “Стрелецкая” в Симферополе. Уничтожение происходило в соответствии с “Законом Республики Крым № 66-ЗРК/2015” от 15 января 2015 года с целью исправления ситуации “с незаконным присвоением земель”. В течении 2015-2019 годов было разрушено 334 из 345 домов¹³. При этом компенсация за имущество или не предоставлялась вообще, или не отвечала его рыночной стоимости. Согласно данным судебного мониторинга ОО РЦПЧ, оккупационные власти также виновны в уничтожении как минимум еще 256 объектов недвижимости граждан Украины и иностранных граждан.

4. В 2006 году Судебная палата МТБЮ по делу *Хаджихасановича*, принимая к сведению многие военные уставы, национальные уголовные кодексы и национальную практику, постановила, что международным гуманитарным правом запрещаются, как частичное, так и полное уничтожение собственности, когда они не оправданы военной необходимостью. Кроме того, Палата подчеркнула, что, хотя критерии определения того, является ли преступление крупномасштабным, должны оцениваться в каждом конкретном случае, они обычно будут соблюдаться, когда акты частичного уничтожения совершаются в значительных объемах. Палата также решила, что бессмысленное разрушение составляет преступление, даже если совершается за пределами контекста активных боевых действий. Достаточно, чтобы оно было тесно связано с вооруженным конфликтом. Это особенно актуально для ситуации оккупации без вооруженного сопротивления.

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма, примером бессмысленного разрушения за пределами активных боевых действий может быть строительство так называемой трассы Таврида, в ходе которого были уничтожены памятники археологического наследия Украины, в том числе исторически значимые захоронения и погребальные комплексы (см. также с. 87-91 настоящего обзора).

Другой пример - снос путем подрыва 16-этажного дома на улице Капитанской, на мысе Хрустальный в городе Севастополь, который был осуществлен 27 декабря 2014 года в соответствии с судебным решением без какой-либо военной необходимости (см. также с. 56 настоящего обзора).

12 ICTY, Kordić and Čerkez case. Judgment. 26 February 2001. §341 https://www.icty.org/x/cases/kordic_cerkez/tjug/en/kor-tj010226e.pdf

13 Situation of human rights in the Autonomous Republic of Crimea and the city of Sevastopol, Ukraine : report of the Secretary-General. §37 https://digitallibrary.un.org/.../files/A_75_334-EN.pdf

5. Апелляционная палата МТБЮ в деле Хаджихасановича¹⁴, отметила, что запрет на хищение собственности распространяется на «все формы незаконного присвоения собственности в вооруженном конфликте, включая те действия, которые традиционно называются «грабежом». При этом, нормы, запрещающие незаконное присвоение собственности, имеют характер обычного международного права. Палата также подчеркнула, что запрет грабежа содержится в многочисленных военных уставах и является правонарушением в соответствии с законодательством большого числа государств. Кроме того, судебная практика МТБЮ показывает, что нарушение запрета на грабежи зачастую влечет за собой индивидуальную уголовную ответственность. Так, Судебная палата по делу Елишича¹⁵ признала обвиняемого виновным в «участии в хищении денег, часов и другого ценного имущества лиц, содержащихся в лагере Лука», и постановила, что «грабеж, совершенный лицом на почве жадности, может повлечь за собой индивидуальную уголовную ответственность». Судебная палата по делу лагеря Челебичи подтвердила, что «запрет на необоснованное присвоение государственной и частной вражеской собственности носит общий характер и распространяется как на грабежи, совершаемые отдельными солдатами для личной выгоды, так и на организованный захват имущества на оккупированной территории».

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма, организованный захват имущества в некоторых случаях осуществлялся при участии военизированных формирований «крымской самообороны», которые были «легализованы» оккупационными властями¹⁶. Крымская самооборона принимала участие в захвате имущества, в частности, таких компаний, как «Киевстар», «Укртелеком», «Крымгаз», «Крымавтотранс», «Феодосийская судостроительная компания «Море» и других (см. также с. 68-73 настоящего обзора).

6. В 1995 году Судебная палата МТБЮ рассматривала дело Николича¹⁷, обвиняемого в серьезных нарушениях Женевских конвенций 1949 года за участие «в широкомасштабном присвоении собственности, не оправданном военной необходимостью, незаконном и необоснованном, включая, помимо прочего, частную собственность лиц, содержащихся в лагере Сушица». Палатой было установлено, что эти действия также могут рассматриваться как признак преследования по религиозным мотивам.

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма, примером незаконного и необоснованного присвоения собственности в качестве преследования по религиозным мотивам может быть «выселение» из храмов, разграбление и принудительная передача собственности Украинской православной церкви Киевского патриархата (Православной церкви Украины) оккупационным властям. Только к концу 2014 года УПЦ КП потеряла 4 храма из 15¹⁸. На сегодняшний день в Крыму осталось 9 помещений, где совершают богослужение священники ПЦУ. Все остальные храмы и земельные участки под их строительство, захвачены или переданы церкви Московского патриархата¹⁹.

14 ICTY, Hadžihasanović case. Judgment. 15 March 2006. \$44,46 https://www.icty.org/x/cases/hadzihasanovic_kubura/tjug/en/had-judg060315e.pdf

15 ICTY, Hadžihasanović case. Appeals Chamber Judgment. 22 April 2008. \$37-38 https://www.icty.org/x/cases/hadzihasanovic_kubura/acjug/en/had-judg080422.pdf

16 «Human Rights in Ukraine - 2014», Human Rights Organizations Report, UHHRU, p. 48; Report of 16 September 2014 by the UN OHCHR, & 165

17 ICTY, Nikolić case. Review of the Indictment. 20 October 1995. \$30 https://www.icty.org/x/cases/dragan_nikolic/tdec/en/41104RIB.htm

18 «The Peninsula of Fear: Chronicle of Occupation and Violation of Human Rights in Crimea» / Edited by T. Pechonchik - Kyiv, 2015. p. 68.

19 Yevhenii Solonina. "Non-annexed" church in Crimea. Crimea.Realities <https://ru.krymr.com/a/neanneksirovannaya-tserkov-v-krymu/29535969.html>

7. В 2000 году Судебная палата в обвинительном приговоре по делу *Блашкича*²⁰ подчеркнула, что оккупирующему государству запрещается уничтожать движимое и недвижимое имущество, за исключением случаев, когда такое уничтожение является абсолютно необходимым в результате военных действий. Чтобы представлять собой серьезное нарушение, разрушение, не оправданное военной необходимостью, должно быть обширным, незаконным и бессмысленным. Понятие «обширный» оценивается в соответствии с фактами конкретного дела, поэтому даже одного действия, такого как разрушение больницы, может быть достаточно, чтобы квалифицировать его как преступление.

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма, следует подчеркнуть, что Российская Федерация не может обосновывать совершение военных преступлений против собственности наличием военной необходимости. Прежде всего, это вытекает из факта отсутствия активных боевых действий на Крымском полуострове. Кроме того, РФ не признает существования вооруженного конфликта с Украиной, и соответственно, лишает себя какой-либо возможности сослаться в качестве оправдания на военную необходимость.

8. Что касается военной необходимости, стоит упомянуть решение Судебной Палаты МТБЮ по делу *Купрешкича*²¹, постановившей в 2000 году, что защита гражданских лиц и гражданского имущества, предусмотренная современным международным правом, может быть полностью прекращена, уменьшена или приостановлена, когда целью нападения является военный объект, и воюющие стороны не могут избежать сопутствующего ущерба гражданскому населению. Эти принципы составляют часть обычного международного права.

9. Международные преступления против собственности также были предметом рассмотрения Международного уголовного суда. Палата предварительного производства МУС в своем решении по делу *Мбарушиманы*²² в 2011 году подчеркнула, что военное преступление в виде уничтожения собственности может быть совершено посредством таких действий, как поджог, разрушение или иное повреждение собственности противника. Со ссылкой на решение Судебной Палаты в деле *Катанги*²³, вынесенное в 2014 году, было установлено, что рассматриваемое имущество может быть движимым или недвижимым, частным или публичным, но обязательно должно принадлежать физическим или юридическим лицам одной из сторон в конфликте или ее сателлиту. Само преступление по уничтожению имущества включает не только нападения, специально направленные на военный объект, но также нападения, направленные на уничтожение только гражданского имущества, и нападения, одновременно направленные как на военные, так и на гражданские объекты. Тем не менее, в деле *Катанги* палата подчеркнула, что это преступление не включает случайное уничтожение во время нападения, специально направленного на военный объект, а также уничтожение имущества в связи с военной необходимостью, особенно когда:

(i) уничтоженное имущество являлось военным объектом до того, как попало в руки атакующей стороны;

20 ICTY, Blaškić case. Judgment. 03 March 2000. §157, 183 <https://www.icty.org/x/cases/blaskic/tjug/en/bla-tj000303e.pdf>

21 ICTY, Kupreškić case. Judgment. 14 January 2000. §522 <https://www.icty.org/x/cases/kupreskic/tjug/en/kup-tj000114e.pdf>

22 ICC, Mbarushimana case. Decision on the Confirmation of Charges. 16 December 2011. §171-172 <https://www.icc-cpi.int/pages/record.aspx?uri=1286409>

23 The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui, ICC-01/04- 01/07-648, at para. 310 <https://www.icc-cpi.int/drc/katanga>

(ii) попало в руки атакующей стороны, и его уничтожение по-прежнему было необходимо по военным причинам.

10. Особый интерес с точки зрения защиты права собственности во время вооруженных конфликтов представляют решения по искам гражданских лиц Комиссии по претензиям Эритреи и Эфиопии 2004 года, которая указала, что современное *jus in bello* содержит важные меры защиты собственности иностранцев, начиная с основополагающих правил не дискриминации и соразмерности в боевых действиях. Хотя требование к [иностранцам] гражданам отказаться от недвижимого имущества не противоречит международному праву, [воюющее государство] будет действовать произвольно, дискриминационно и в нарушение международного права, резко ограничив срок, доступный для отчуждения. Комиссия подчеркнула, что война дает воюющим сторонам широкие полномочия распоряжаться собственностью граждан своего врага, но они не безграничны. По мнению Комиссии, воюющая сторона обязана обеспечить, насколько это возможно, то, чтобы собственность покровительствуемых лиц и других граждан противника не разграблялась и не растрчивалась. Если частная собственность граждан противника должна быть заморожена или иным образом обезврежена в военное время, это должно быть сделано государством при условиях, обеспечивающих защиту собственности и ее окончательное возвращение владельцам по послевоенному соглашению²⁴.

11. Решая вопрос о присуждении частичной компенсации за потерю собственности в Эфиопии, принадлежащей нерезидентам (претензия Эритреи) в 2005 году, Комиссия по рассмотрению претензий Эритреи и Эфиопии заявила, что во время вооруженного конфликта продолжают применяться основные международные правовые нормы, которые регулируют экспроприацию: *«в тех случаях, когда собственность иностранцев изымается для государственных целей в военное время, обязательство предоставить полную компенсацию продолжает действовать, даже если выплата этой компенсации может быть отложена из-за прерывания экономических отношений между воюющими сторонами»*²⁵.

Применительно к ситуации с оккупацией Крыма, примером нарушения обязательства предоставления полной компенсации является «национализация» (де-факто экспроприация) частной собственности с помощью принятия постановлений «Государственного Совета Республики Крым» и «Законодательного собрания города Севастополя». В результате принятия, например, «Госсоветом» 28 таких постановлений в 2014-2016 годах без какой-либо компенсации были национализированы десятки предприятий частной собственности, в том числе «Крымавтотранс», «Киевстар», «Укртелеком», «Черноморский банк развития и реконструкции», «Крымхлеб», «Крымэнерго», объекты транспортной инфраструктуры (автостанции, автовокзалы, помещения билетных касс), объекты системы газоснабжения, оздоровительные комплексы, пансионаты, гостиницы, рынки, автозаправочные станции, а также множество земельных участков и объектов недвижимости (см. также с. 34-40 настоящего обзора).

24 Eritrea-Ethiopia Claims Commission, Civilians Claims, Eritrea's Claim. Partial Award. 17 December 2004, §126-128, 136, 151 <https://jusmundi.com/fr/document/decision/en-eritrea-ethiopia-claims-commission-partial-award-civilians-claims-eritreas-claims-15-16-23-27-32-wednesday-28th-april-2004>

25 Eritrea-Ethiopia Claims Commission, Loss of Property in Ethiopia Owned by Non-Residents, Eritrea's Claim. Partial Award. 19 December 2005, §24 https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XXVI/429-444.pdf

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

«Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» № 72/190 от 19 декабря 2017 года²⁶:

«[...] настоятельно призывает Российскую Федерацию [...] уважать законы, действующие на Украине, и отменить законы, введенные в Крыму Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и **конфискацию частной собственности** в Крыму в нарушение применимых норм международного права [...].»

«Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» № 73/263 от 22 декабря 2018 года²⁷:

«[...] настоятельно призывает Российскую Федерацию [...] уважать законы, действующие на Украине, отменить законы, введенные в Крыму Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и **конфискацию частной собственности** в Крыму в нарушение применимых норм международного права, и уважать **имущественные права** всех прежних **собственников**, имущество которых ранее подверглось конфискации [...].»

«Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» №74/17 от 9 декабря 2019 года²⁸:

«[...] выражает глубокую обеспокоенность по поводу использования Российской Федерацией **захваченных ею предприятий** украинской военной промышленности в оккупированном Крыму [...] призывает Российскую Федерацию без каких-либо условий и безотлагательно вернуть Украине все имущество и оружие, изъятое с освобожденных кораблей «Бердянск» и «Никополь» и буксира «Яны Капу».

«Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» №74/168 от 18 декабря 2019 года²⁹:

«[...] настоятельно призывает Российскую Федерацию [...] уважать законы, действующие на Украине, отменить законы, введенные в Крыму Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и конфискацию частной собственности в Крыму в нарушение применимых норм международного права, и **уважать имущественные права всех прежних собственников**, затронутых предыдущими конфискациями».

²⁶ <https://undocs.org/ru/A/RES/72/190>

²⁷ <https://undocs.org/ru/A/RES/73/263>

²⁸ <https://undocs.org/ru/A/RES/74/17>

²⁹ <https://undocs.org/ru/A/RES/74/168>

«Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей» от 75/29 от 17 декабря 2020 года³⁰:

«[...] осуждает использование Российской Федерацией **захваченных ею предприятий** украинской военной промышленности в оккупированном Крыму [...]».

«Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» 75/192 от 16 декабря 2020 года³¹:

«[...] осуждая установление и ретроактивное применение правовой системы Российской Федерации и их негативные последствия для ситуации с правами человека в Крыму, навязывание автоматического российского гражданства покровительствуемым лицам в Крыму, которое противоречит международному гуманитарному праву, включая Женевские конвенции и обычное международное право, а также депортацию тех, кто отверг это гражданство, регрессивные последствия этого решения для реализации ими прав человека и фактическое ограничение их **права собственности на землю** [...] настоятельно призывает Российскую Федерацию [...] уважать законы, действующие на Украине, отменить законы, введенные в Крыму Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и **конфискацию частной собственности**, в том числе земли, в Крыму в нарушение применимых норм международного права, и **уважать имущественные права всех прежних собственников**, затронутых предыдущими конфискациями».

Резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы

³⁰ <https://undocs.org/ru/A/RES/75/29>

³¹ https://digitallibrary.un.org/record/3896447/files/A_RES_75_192-RU.pdf

«Недавние события в Украине: угрозы функционированию демократических институтов» № 1988 (2014) от 9 апреля 2014 года³²:

«Ассамблея выражает озабоченность в связи с растущим числом достоверных сообщений о нарушениях прав человека этнических украинцев и крымских татар, являющихся меньшинствами в Крыму, включая их доступ к своим домам после аннексии Крыма Россией [...]. Следует должным образом решить проблемы, связанные с их безопасностью и доступом к правам, включая культурные, образовательные, языковые и **имущественные права**».

«Гуманитарное положение украинских беженцев и перемещенных лиц» № 2028 (2015) от 27 января 2015 года³³:

«Ассамблея призывает все стороны конфликта: [...] Принять меры по обеспечению эффективной защиты имущества, покинутого ВПЛ, для гарантированного возврата такого **имущества** в будущем».

«Гуманитарные последствия войны в Украине» № 2198 (2018) от 23 января 2018 года³⁴:

«Ассамблея принимает к сведению новый закон Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины над временно оккупированными территориями в Донецкой и Луганской областях», принятый парламентом Украины 18 января 2018 года. В этом законе сформулирована государственная политика по восстановлению суверенитета Украины над временно оккупированными территориями, предусмотрены меры по содействию защите прав и свобод граждан Украины, которые проживают на этих территориях в Донецкой и Луганской областях, включая удовлетворение их социальных, экономических и культурных потребностей, гарантий прав украинских граждан в отношении их **имущества**, находящегося на временно оккупированных территориях. [...] Весьма острым вопросом стала **проблема частной собственности** в Крыму, в частности для тех лиц, которые приобрели дома или квартиры до российской оккупации. Около 600 человек в Севастополе получили судебные решения, аннулирующие их договоры о приобретении. Такая практика представляет собой грубое нарушение международного гуманитарного права. [...] Ассамблея настоятельно призывает российские власти: [...] прекратить признание паспортов и любых других документов, включая судебные решения и документы, подтверждающие имущественные права, выданные на территориях, контролируемых незаконными вооруженными группами Донецкой и Луганской областей».

³² https://www.coe.int/T/Tr/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2014%5D/April2014/Res1988_rus.asp

³³ <https://rm.coe.int/168062f8d8>

³⁴ <https://rm.coe.int/adoptedtextsjan2018/1680788472>

Резолюции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

«Нарушения прав человека и основных свобод в Автономной Республике Крым и городе Севастополе» от 2016 года³⁵:

«[...] призывает Российскую Федерацию как оккупирующую державу, осуществляющую фактический контроль над Крымским полуостровом, выполнять свои обязательства по международному праву: [...] обеспечивать защиту всех прав человека и основных свобод в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, в части, касающейся, *inter alia*, свободы мирных собраний и ассоциации, свободы средств массовой информации и свободы выражения мнений, доступа к информации, свободы мысли, совести, религии или убеждений, свободы передвижения, права на жительство, гражданство, трудовых прав, **прав собственности и земельных прав**, доступа к здравоохранению и образованию и всех прочих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав».

«Продолжающиеся нарушения прав человека и основных свобод в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)» от 2018 года³⁶:

«[...] призывает Российскую Федерацию [...] обеспечивать защиту всех прав человека и основных свобод в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, в части, касающейся, *inter alia*, свободы мирных собраний и ассоциаций, свободы средств массовой информации и свободы выражения мнений, доступа к информации, свободы мысли, совести, религии или убеждений, свободы передвижения, права на жительство, гражданство, трудовых прав, **прав собственности и земельных прав**, доступа к здравоохранению и образованию и всех прочих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав»

Резолюции Европейского парламента

«О ситуации с правами человека в Крыму, в частности крымских татар» № 2016/2556(RSP) от 4 февраля 2016 года³⁷:

«Осуждает жесткие ограничения свободы выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний, в том числе на традиционных памятных мероприятиях, таких как годовщина депортации крымских татар сталинским тоталитарным режимом Советского Союза и культурные собрания крымских татар; подчеркивает, что в соответствии с международным правом татары как коренной народ Крыма имеют право сохранять и укреплять свои отдельные политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты; призывает уважать Меджлис как законное представительство крымскотатарской общины и избегать любых притеснений и систематических преследований его членов; выражает озабоченность по поводу **нарушения их прав и свобод собственности**, их запугивания и лишения свободы и неуважения к их гражданским, политическим и культурным правам; с равной озабоченностью отмечает ограничительные требования

³⁵ <http://www.old.oscepa.org/documents/all-documents/annual-sessions/2016-tbilisi/declaration-24/3373-tbilisi-declaration-rus/file>

³⁶ <http://www.old.oscepa.org/documents/all-documents/annual-sessions/2018-berlin/declaration-26/3744-berlin-declaration-rus/file>

³⁷ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2016-0043_EN.html

к перерегистрации средств массовой информации, а также организаций гражданского общества [...] Сожалеет о действиях де-факто администрации по воспрепятствованию деятельности Меджлиса крымскотатарского народа, высшего исполнительного и представительного органа крымских татар, путем закрытия его штаб-квартиры и захвата некоторой из его **собственности**, а также посредством других актов запугивания».

«О крымских татарах» № 2016/2692(RSP) от 12 мая 2016 года³⁸:

«[...] поскольку Европейский Союз и международное сообщество неоднократно выражали свою озабоченность ситуацией с правами человека на оккупированных территориях и систематическим преследованием тех, кто не признает новые власти; в то время как эти так называемые власти нацелены на коренное сообщество крымских татар, большинство из которых выступают против российского захвата полуострова и бойкотировали так называемый референдум 16 марта 2014 года; поскольку крымскотатарские учреждения и организации все чаще называют «экстремистами», а известные члены крымскотатарской общины подвергаются арестам или рискуют быть арестованными как «террористы»; в то время как злоупотребления в отношении татар включают похищения, насильственные исчезновения, насилие, пытки и внесудебные казни, которые де-факто власти не расследовали и не преследовали в судебном порядке, а также **системные правовые проблемы, связанные с правами собственности** и регистрацией. [...] Напоминает, что коренные крымские татары пережили историческую несправедливость, которая привела к их массовой депортации советскими властями и к лишению их земель и ресурсов; сожалеет о том, что дискриминационная политика, применяемая так называемыми властями, препятствует возвращению **этой собственности и ресурсов** или используется в качестве инструмента для покупки поддержки».

«Об украинских пленных в России и ситуации в Крыму» №2017/2596(RSP) от 16 марта 2017 года³⁹:

«Осуждает дискриминационную политику, проводимую так называемыми властями в отношении, в частности, этнического татарского меньшинства в Крыму, **нарушение их прав собственности**, растущее запугивание этого сообщества и тех, кто выступает против российской аннексии, а также отсутствие свободы выражения мнений и ассоциаций на полуострове».

«О делах крымскотатарских лидеров Ахтема Чийгоза, Ильми Умерова и журналиста Николая Семены» № 2017/2869(RSP) от 5 октября 2017 года⁴⁰:

«[...] в то время как в Крыму крупномасштабная **экспроприация государственной и частной собственности** проводилась без компенсации и без учета положений международного гуманитарного права, защищающих **собственность** от конфискации или уничтожения [...]».

³⁸ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2016-0218_EN.html

³⁹ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0087_EN.html

⁴⁰ https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0382_EN.html

Отчеты Офиса прокурора Международного уголовного суда

«Отчет о действиях по предварительному расследованию за 2017 год» от 4 декабря 2017 года⁴¹:

«**Предполагаемый захват имущества**: сообщается, что де-факто власти Крыма предприняли шаги по передаче самим себе права собственности на все общественное имущество в Крыму и захвату частной недвижимой собственности тех лиц, которые выступали против нового статуса полуострова».

«Отчет о действиях по предварительному расследованию за 2018 год» от 5 декабря 2018 года⁴²:

«**Захват имущества**: по имеющейся информации, сразу после референдума **все права собственности на общественное имущество в Крыму были переданы** или властям, осуществляющим фактический контроль над полуостровом, или организациям и учреждениям Российской Федерации.

Кроме того, имеются сведения, что по крайней мере **280 объектов недвижимого имущества, принадлежавших частным лицам, компаниям, а также культурным и научным учреждениям, были захвачены с февраля 2014 года**. Офис прокурора рассмотрел, можно ли квалифицировать любые случаи подобных деяний как военное преступление, состоящее в захвате имущества неприятеля, не продиктованном настоятельной военной необходимостью, согласно статье 8(2)(b)(xiii)».

«Отчет о действиях по предварительному изучению ситуаций в 2019 году» от 5 декабря 2019 года⁴³:

«Имеющаяся информация дает разумные основания полагать, что начиная с 26 февраля 2014 года в период, предшествовавший оккупации, и (или) в контексте оккупации территории Крыма, **были совершены следующие преступления: [...] захват имущества неприятеля, когда такой захват не диктуется настоятельно военной необходимостью (в отношении частной собственности и культурных ценностей), предусмотренный подпунктом (b)(xiii) пункта 2 статьи 8 Статута**».

«Отчет о действиях по предварительному изучению ситуаций в 2020 году» от 14 декабря 2020 года⁴⁴:

«В частности, Канцелярия нашла разумные основания полагать, что начиная с 26 февраля 2014 года в период, предшествовавший оккупации, и (или) в контексте оккупации территории Крыма **были совершены следующие преступления: [...] захват имущества неприятеля, когда такой захват не диктуется настоятельно военной необходимостью (в отношении частной собственности и культурных ценностей), предусмотренный подпунктом (b)(xiii) пункта 2 статьи 8 Статута**».

41 https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2017-PE-rep/2017-otp-rep-PE-UKRAINE_RUS.pdf

42 <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2018-otp-rep-PE-Ukraine.pdf>

43 <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2019-PE-Report-UKR.pdf>

44 <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2020-PE/2020-pe-report-ukr-rus.pdf>

Конституция Украины⁴⁵

Конституция независимой Украины была принята 28 июня 1996 года.

Согласно статье 13 Конституции, земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, которые находятся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа. От имени Украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных этой Конституцией.

Каждый гражданин имеет право пользоваться природными объектами права собственности народа согласно закону.

Согласно статье 14 Конституции, земля является основным национальным богатством, находящимся под особой охраной государства.

Право собственности на землю гарантируется. Это право приобретается и реализуется гражданами, юридическими лицами и государством исключительно в соответствии с законом.

Статья 41 Конституции гарантирует каждому нерушимость права собственности и запрещает противоправное лишение права собственности. Исключением является принудительное отчуждение по мотивам общественной необходимости в условиях военного или чрезвычайного положения при условии полного возмещения стоимости такого объекта.

Согласно пункта 7 статьи 92 Конституции, правовой режим собственности определяется исключительно законами Украины.

Гражданский Кодекс Украины⁴⁶

Кодекс действует с 01 января 2004 года. Помимо общих аспектов нерушимости права собственности, которое гарантируется Конституцией Украины, часть 6 статьи 319 ГК содержит норму об обязательстве государства не вмешиваться в реализацию права собственности.

Статья 320 закрепляет за собственником право использовать свое имущество для ведения предпринимательской деятельности. Закон может устанавливать ограничения такого права или условия его использования.

Статья 321 кроме противоправного лишения права собственности запрещает также ограничение права собственности. Принудительное отчуждение собственности допускается лишь по мотивам общественной необходимости при условии полного возмещения стоимости такого объекта на основании законодательства.

Статья 324 подобно статье 13 Конституции Украины устанавливает перечень объектов собственности украинского народа, права собственности от имени которого осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления. Перечень объектов права собственности украинского народа аналогичен приведенному в статье 13 Конституции Украины.

Статья 325 устанавливает, что субъектами права частной собственности являются физические и юридические лица. Согласно части 3 этой статьи состав, количество и стоимость имущества, которое может находиться в частной собственности физических и юридических лиц не ограничивается.

⁴⁵ Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>

⁴⁶ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text>

Статья 326 устанавливает право государственной собственности. Объектами этого права является имущество, в том числе денежные средства, принадлежащие государству Украина. От имени и в интересах государства право собственности или управление имуществом осуществляется государственными органами или иными субъектами.

Согласно статье 327 к объектам коммунальной собственности относится имущество, в том числе денежные средства, принадлежащие территориальной общине. Управление таким имуществом осуществляет сама община или органы местного самоуправления.

Статья 346 устанавливает основания прекращения права собственности. К ним относятся: отчуждение имущества собственником; отказ от права собственности; запрет на пребывание в собственности согласно закону; уничтожение имущества; выкуп памятников культурного наследия; обращение взыскания по обязательствам собственника; реквизиция; конфискация; прекращение юридического лица или смерть физического лица; признание необоснованности активов и их обращение в доход государства. Данный перечень не является закрытым. Кроме того, большинство его пунктов находит раскрытие в иных нормах ГК Украины или других специальных законах.

ГК Украины также содержит отдельные нормы, раскрывающие смысл права собственности по отношению к отдельным видам имущества. Так, статья 373 раскрывает основной смысл права собственности по отношению к земельному участку, статья 380 – к жилому дому, статья 381 – к домовладению, статья 382 – к квартире.

Жилищный кодекс Украинской ССР⁴⁷

Кодекс был принят 30 июня 1983 года Верховным Советом Украинской ССР и продолжает действовать по сегодняшний день с учётом поправок, внесённых в период существования независимого украинского государства. Он устанавливает ряд существенных положений об основаниях и порядке реализации права собственности на недвижимость, используемую в качестве жилища.

Согласно статье 150, собственники дома, квартиры, пользуются ими для собственного проживания и проживания членов своих семей и могут распоряжаться такой собственностью по своему усмотрению.

Статья 155 устанавливает запрет изъятия у собственников домов и квартир кроме как в случаях, установленных законом. Этой нормой также установлен аналогичный запрет на лишения собственника права пользования жилищем.

Статья 128 предусматривает возможность предоставления жилой площади в общежитиях, в том числе на основании решений органов местного самоуправления.

Статья 171 предусматривает предоставления иного жилища, а также выплату компенсации в случае сноса жилых домов в связи с изъятием земельных участков под этими домами для государственных или общественных нужд.

Статья 172 устанавливает возможность переноса жилых домов, подлежащих сносу, на новое место, а статья 173 – постройку домов на новом месте взамен снесенных.

47 Жилищный кодекс Украинской ССР от 30 июня 1983 года № 5464-X <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5464-10#Text>

Земельный кодекс Украины⁴⁸

Кодекс действует начиная с 25 октября 2001 года. Им установлены различные общие и специальные аспекты права собственности на землю.

Согласно части 2 статьи 1, право собственности на землю в Украине гарантируется.

Земельный кодекс устанавливает полномочия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере передачи земель в частную собственность из государственной или коммунальной. Передача земель в частную собственность из коммунальной относится к полномочиям сельских, поселковых и городских советов (статья 12), а также к полномочиям Киевского и Севастопольского городских советов (статья 9).

Статья 78 устанавливает право собственности на землю в виде классической для украинского законодательства триады – владение, пользование, распоряжение. Право собственности на землю приобретается и реализуется на основании Конституции Украины, ЗК Украины, а также иных законов, принятых на их основании.

Статья 79 дает определение земельного участка как объекта права собственности и предусматривает распространение права собственности в её границах на поверхностный (грунтовый) слой, а также на водные объекты, леса и многолетние насаждения, которые на ней находятся, и на пространство над и под поверхностью участка на высоту и глубину, необходимые для возведения жилых, производственных и иных зданий и сооружений.

Статья 81 устанавливает основания приобретения физическими лицами в частную собственность земельных участков.

Статья 90 конкретизирует права собственника земельного участка, предусматривая, что собственник, в частности, имеет право: а) отчуждать земельный участок; б) заключать различные сделки в отношении него; в) самостоятельно хозяйствовать на земле; г) имеет право собственности на посевы и насаждения сельскохозяйственных и иных культур, а также на произведенную на земле продукцию; д) использовать в установленном порядке для собственных нужд имеющиеся на земельном участке полезные ископаемые, торф, лесные насаждения, водные объекты и другие полезные свойства земли; е) имеет право на возмещение убытков в установленных законом случаях; ё) сооружать жилые дома, производственные и иные здания и строения.

Статья 116 предусматривает основания приобретения земли в частную собственность из коммунальной и государственной.

Статья 118 устанавливает порядок приватизации земель в частную собственность.

Также земельный кодекс регламентирует отдельные вопросы собственности в отношении специфических категорий земель. Например, согласно статье 56 земли лесохозяйственного назначения могут находиться в частной, государственной или коммунальной собственности. Такая же возможность установлена для земель рекреационного назначения (статья 52), для земель природно-заповедного фонда (статья 45), оздоровительного назначения (статья 49), историко-культурного назначения (статья 54), водного фонда (статья 59), промышленности (статья 66), транспорта (статья 67), связи (статья 75), энергетической системы (статья 76). Земли обороны могут пребывать только в государственной собственности (статья 77).

Крайне важным является принцип невозможности передачи лицу земельного участка, пребывающего в собственности прежде, чем право нынешнего собственника не прекратится в установленном законом порядке. Данный принцип закреплен в части 5 статьи 116. Аналогичный принцип, но относительно действующего права пользования, установлен частью 1 статьи 149.

48 Земельный кодекс Украины от 25 октября 2001 года № 2768-III <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2768-14#Text>

Водный кодекс Украины⁴⁹

Кодекс действует, начиная с 6 июня 1995 года и устанавливает отдельные аспекты права собственности по отношению к водным объектам.

Согласно статье 6, воды (водные объекты) являются исключительно собственностью Украинского народа и предоставляются только в пользование. Украинский народ осуществляет право собственности на водные объекты через Верховный совет Украины, Верховный совет АР Крым и местные советы.

Согласно абзаца 8 статьи 88, земли прибрежных защитных полос пребывают в государственной и коммунальной собственности и могут предоставляться в пользование только для целей, предусмотренных этим Кодексом.

Лесной кодекс Украины⁵⁰

Кодекс действует с 21 января 1994 года и устанавливает основные аспекты права собственности на лес.

Согласно статье 7, леса, находящиеся в пределах территории Украины, являются объектами права собственности Украинского народа, от имени которого это право осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Также статья устанавливает возможность пребывания лесов в государственной, коммунальной или частной собственности.

Согласно статье 10 субъектами права частной собственности на леса являются отдельные граждане и юридические лица.

Согласно статье 12 граждане и юридические лица могут бесплатно или за плату приобрести в собственность в составе крестьянских, фермерских и иных хозяйств замкнутые земельные лесные участки общей площадью до 5 гектаров. Также граждане и юридические лица могут иметь в собственности леса, созданные ими на приобретенных в собственность земельных участках деградированных или малопродуктивных угодий без ограничения их площади.

Статья 13 устанавливает момент возникновения права собственности. Таким моментом является момент государственной регистрации права собственности на земельный участок.

Также кодекс устанавливает полномочия органов государственной власти, местного самоуправления по передаче земель лесного фонда в собственность. Так, Кабинет Министров Украины передает в собственность и постоянное пользование для нелесохозяйственных нужд земельные лесные участки, находящиеся в государственной собственности (статья 27). Аналогичные полномочия по отношению к лесным землям территориальных общин имеют Верховный Совет АР Крым, областные, Киевский и Севастопольский городские, районные советы (статья 30). По отношению к государственным лесным землям, находящимся на территориях соответствующих населённых пунктов, такие полномочия имеют Совет Министров АР Крым, областные, Киевская и Севастопольская городские государственные администрации (статья 31).

Полное возмещение убытков, причиненных нарушением прав собственников и пользователей лесов, установлено статьей 24.

⁴⁹ Водный кодекс Украины от 06 июня 1995 года № 213/95-ВР <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/213/95-%D0%B2%D1%80#Text>

⁵⁰ Лесной кодекс Украины от 21 января 1994 года № 3852-ХІІ <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3852-12#Text>

Кодекс Украины о недрах⁵¹

Кодекс действует с 27 июля 1994 года. Статья 4 определяет недра как исключительную собственность Украинского народа, которая может передаваться только в пользование. Статья также прямо устанавливает недействительность любых сделок и действий, которые в прямой или завуалированной форме нарушают права Украинского народа на недра.

Закон Украины «О регулировании градостроительной деятельности»⁵²

Закон действует с 17 февраля 2011 года и устанавливает правовые и организационные основы градостроительной деятельности с учетом государственных, общественных и частных интересов.

Согласно части второй статьи 24 закона изменение целевого назначения территорий не влечет за собой прекращения права собственности или права пользования земельными участками, которые были переданы (предоставлены) в собственность или пользование до установления нового целевого назначения территорий.

Закон Украины «Об инвестиционной деятельности»⁵³

Закон действует с 18 сентября 1991 года и устанавливает право собственности инвестора на объект его инвестиций, включая реинвестиции и торговые операции.

Закон Украины «Об отчуждении земельных участков, иных объектов недвижимости, размещенных на них, которые пребывают в частной собственности для общественных нужд или по мотивам общественной необходимости»⁵⁴

Закон действует с 17 ноября 2009 года и является специальным нормативно-правовым актом, устанавливающим принципы отчуждения частного недвижимого имущества для общественных нужд или по мотивам общественной необходимости.

Согласно части второй статьи 4 этого закона, выкуп или принудительное отчуждение земельных участков, иных объектов недвижимости допускается только на основании и в порядке, установленном этим законом.

Основные принципы отчуждения недвижимого имущества для общественных нужд и по мотивам общественной необходимости:

- предварительное и полное возмещение стоимости имущества;
- исключительность меры принудительного отчуждения;
- соблюдение экологических стандартов;
- определенность цели принудительного изъятия (общественные нужды или общественная необходимость);

51 Кодекс Украины о недрах от 27 июля 1994 года № 132/94-ВР <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/132/94-%D0%B2%D1%80#Text>

52 «О регулировании градостроительной деятельности» Закон Украины от 17 февраля 2011 года № 3038-VI <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3038-17#Text>

53 «Об инвестиционной деятельности» Закон Украины от 18 сентября 1991 года № 1560-XII <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1560-12#Text>

54 «Об отчуждении земельных участков, иных объектов недвижимости, размещенных на них, которые пребывают в частной собственности для общественных нужд или по мотивам общественной необходимости» Закон Украины от 17 ноября 2009 года № 1559-VI <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1559-17#Text>

- невозможность предоставления изъятого земельного участка в собственность или пользование физического или юридического лица по мотивам, не связанным с общественными нуждами или общественной необходимостью;
- предоставление собственнику изъятого земельного участка равноценного земельного участка, если иное не оговорено с ним;
- предоставление собственнику изъятого жилого строения равноценного благоустроенного жилого строения если иное не оговорено с ним.

Закон Украины «Об обеспечении реализации жилищных прав жильцов общежитий»⁵⁵

Закон был принят 04 сентября 2008 года и регулирует правовые, имущественные, экономические и иные вопросы по обеспечению реализации конституционного права на жилье граждан, которые из-за отсутствия собственного жилья продолжительное время проживают в общежитиях. Закон предусматривает право на получение в собственность (приватизацию) жилых помещений в общежитиях (статья 4). Данное право распространяется также на детей законных жителей общежитий, которые родились во время проживания их родителей в таких общежитиях.

Статья 19 запрещает выселение, переселение и отселение лиц, на законных основаниях живущих в общежитиях, без предоставления им иного жилья, пригодного для постоянного проживания.

Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины»⁵⁶

Закон был принят 15 апреля 2014 года и вступил в силу с 27 апреля 2014 года Часть 1 статьи 11 гарантирует охрану права собственности и правовой режим имущества на временно оккупированной территории. Согласно части 2 статьи 11 за всеми субъектами права собственности сохраняется право собственности, которое существовало на момент начала временной оккупации. Приобретение и прекращение права собственности на имущество совершается за пределами временно оккупированной территории в соответствии с законодательством Украины (часть 4 статьи 11).

Закон Украины «О создании свободной экономической зоны «Крым» и особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированной территории»⁵⁷

Закон был принят 12 августа 2014 года и вступил в силу с 27 сентября 2014 года. Согласно статье 8 Закона государство гарантирует порядок предоставления защиты имущественных и неимущественных прав физических и юридических лиц на территории СЭЗ «Крым».

⁵⁵ «Об обеспечении реализации жилищных прав жителей общежитий» Закон Украины от 04 сентября 2008 года № 500-VI <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/500-17#Text>

⁵⁶ «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории» Закон Украины от 15 апреля 2014 года № 1207-VII <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1207-18#Text>

⁵⁷ «О создании свободной экономической зоны «Крым» и особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированной территории» Закон Украины от 12 августа 2014 года № 1636-VII <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1636-18#Text>

Кроме общего положения о сохранении права собственности на имущество и регистрации передачи права собственности на другой территории Украины, установлено, что сделки, совершаемые лицом в отношении имущества, которое находится в собственности либо под контролем государства-оккупанта, не допускаются (статья 13.3). В случае заключения таких сделок, они признаются ничтожными и не подлежат исполнению.

Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее» № 367 от 04 июня 2015 года⁵⁸

Это Постановление вступило в силу с 10 июня 2015 года. Пункт 21 (4), пункт 23 (5) определяют наличие права собственности на объекты недвижимости, которые расположены на временно оккупированной территории Украины, как условие для получения специального разрешения иностранцем или лицом без гражданства с целью въезда на временно оккупированную территорию.

Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 20 июля 2015 года «О состоянии реализации мер по защите имущественных прав и интересов государства Украина в связи с временной оккупацией части территории Украины»⁵⁹

В решении идет речь об осуществлении учета убытков, которые наносит государству оккупация Крыма и Севастополя (пункт 2 части 1). СНБО распорядился, чтобы КМУ принял меры для активизации работы по возмещению убытков, причиненных временной оккупацией части территории Украины. Министерству юстиции Украины поручено неотложно организовать предоставление правовой помощи гражданам Украины, права которых, в т.ч. имущественные, нарушены вследствие оккупации части территории Украины.

«Строительная амнистия»

Начиная с октября 2009 года в Украине периодически проводилась так называемая «строительная амнистия», в ходе которой граждане имели возможность оформить право собственности на самовольно построенное имущество⁶⁰. Первоначально амнистия распространялась на имущество, которое было построено до 31 декабря 2008 года, однако позже действие этих норм было расширено на период до 2011 года.

58 «Об утверждении порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее» Постановление Кабинета Министров Украины от 04 июня 2015 года № 367 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/367-2015-%D0%BF#Text>

59 «О состоянии реализации мер касательно защиты имущественных прав и интересов государства Украина в связи с временной оккупацией части территории Украины» Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 20 июля 2015 года <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0017525-15#Text>

60 «Об утверждении временного порядка принятия в эксплуатацию частных домов усадебного типа, дачных и садовых домов с хозяйственными постройками» Постановление Кабинета Министров Украины от 09 сентября 2009 года № 1035 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1035-2009-%D0%BF#Text>

Конституция Российской Федерации⁶¹

Статья 8 Конституции закрепляет, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Статья 35

1. Право частной собственности охраняется законом.

2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

3. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Статья 36

1. Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю.

2. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

3. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Гражданский кодекс Российской Федерации⁶²

Согласно статье 209 собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Статья 235 устанавливает основания прекращения права собственности, а именно: при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом.

В свою очередь, принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производятся, в том числе, отчуждение имущества, которое в силу закона не может принадлежать данному лицу; отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования; реквизиция; конфискация.

Кроме того, обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков государством, а споры о возмещении таких убытков решаются судом (статья 306).

Статья 222 регулирует вопросы, касающиеся самовольных построек. Так, самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участ-

61 Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года <http://kremlin.ru/acts/constitution>

62 Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года, вступил в силу 1 января 1995 года. Действующая редакция от 8 декабря 2020 года <http://base.garant.ru/10164072/>

ке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

Не является самовольной постройкой здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные с нарушением установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка.

Самовольная постройка подлежит сносу или приведению в соответствие с параметрами, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, или обязательными требованиями к параметрам постройки, предусмотренными законом, осуществившим ее лицом либо за его счет, а при отсутствии сведений о нем лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором возведена или создана самовольная постройка, или лицом, которому такой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставлен во временное владение и пользование.

Глава 17 Кодекса посвящена вопросам права собственности и других вещных прав на землю. В частности, статья 261 гласит, что собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц.

Статьей 279 предусмотрена возможность изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, за которое, в свою очередь, статьей 281 предусмотрено возмещение, включающее в себя рыночную стоимость участка и убытки, причиненные его изъятием. В случае наличия недвижимого имущества на участке, возмещение предусмотрено также и за него. Принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд допускается при условии предварительного и равноценного возмещения.

Статья 196 устанавливает общий срок исковой давности, который составляет 3 года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Земельный кодекс Российской Федерации⁶³

Статья 15 регламентирует право собственности на землю граждан и юридических лиц. Так, собственностью граждан и юридических лиц (частной собственностью) являются земельные участки, приобретенные гражданами и юридическими лицами по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации⁶⁴.

⁶³ Принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года, вступил в силу 25 октября 2001 года. Действующая редакция от 30 апреля 2021 года

<http://base.garant.ru/12124624/>

⁶⁴ Указом Президента РФ от 20 марта 2020 года в этот Перечень была добавлена почти вся территория Крымского полуострова (подробнее с. 31-32 настоящего обзора).

Статья 40 регламентирует права собственников земельных участков на их использование, статья 41 – права землепользователей, землевладельцев и арендаторов, а статья 41 – обязанности всех перечисленных лиц.

В статье 49 перечислены основания изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Такое изъятие осуществляется в исключительных случаях по основаниям, в том числе связанным с выполнением международных договоров РФ, строительством, реконструкцией объектов федерального, регионального или местного значения (энергетические системы, объекты атомной энергетики, обороны, федерального транспорта и связи, автомобильные дороги).

Статья 54.1 устанавливает, что отчуждение земельного участка, находящегося в частной собственности, в случае его изъятия в связи с неиспользованием такого земельного участка по целевому назначению или использованием такого земельного участка с нарушением законодательства Российской Федерации осуществляется путем продажи такого земельного участка с публичных торгов.

Глава VII.1 Кодекса регулирует вопросы, касающиеся изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Статья 60 гласит, что нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случаях признания судом недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, повлекших за собой нарушение права на земельный участок, самовольного занятия земельного участка, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами.

Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁶⁵

Статья 12 Закона гарантирует действительность документов, выданных государственными и иными официальными органами Украины, АР Крым и Севастополя. Так, на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено статьей 12.2 настоящего Федерального конституционного закона, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

⁶⁵ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38220>

Федеральный закон от 29 ноября 2014 года № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»⁶⁶

Предусматривает установление особого правового режима на территориях Крыма и Севастополя и создание свободной экономической зоны на срок 25 лет.

Указ Президента РФ от 20 марта 2020 года № 201 «О внесении изменений в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 года № 26»⁶⁷

Этим Указом в перечень приграничных территорий, на которых в соответствии со статьей 15 Земельного кодекса РФ иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, добавлены, в частности, «муниципальные образования» Республики Крым и города Севастополя:

Республика Крым

- 441. Муниципальное образование Бахчисарайский район Республики Крым.
- 442. Муниципальное образование Джанкойский район Республики Крым.
- 443. Муниципальное образование Кировский район Республики Крым.
- 444. Муниципальное образование Красноперекоский район Республики Крым.
- 445. Муниципальное образование Ленинский район Республики Крым.
- 446. Муниципальное образование Нижнегорский район Республики Крым.
- 447. Муниципальное образование Раздольненский район Республики Крым.
- 448. Муниципальное образование Сакский район Республики Крым.
- 449. Муниципальное образование Симферопольский район Республики Крым.
- 4410. Муниципальное образование Советский район Республики Крым.
- 4411. Муниципальное образование Черноморский район Республики Крым.
- 4412. Муниципальное образование городской округ Алушта Республики Крым.
- 4413. Муниципальное образование городской округ Армянск Республики Крым.
- 4414. Муниципальное образование городской округ Евпатория Республики Крым.
- 4415. Муниципальное образование городской округ Керчь Республики Крым.
- 4416. Муниципальное образование городской округ Саки Республики Крым.
- 4417. Муниципальное образование городской округ Судак Республики Крым.
- 4418. Муниципальное образование городской округ Феодосия Республики Крым.
- 4419. Муниципальное образование городской округ Ялта Республики Крым.

⁶⁶ <https://rg.ru/2014/12/03/krym-dok.html>

⁶⁷ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45294>

Город Севастополь

3541. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Андреевский муниципальный округ.

3542. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Балаклавский муниципальный округ.

3543. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Гагаринский муниципальный округ.

3544. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Качинский муниципальный округ.

3545. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Ленинский муниципальный округ.

3546. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Нахимовский муниципальный округ.

3547. Внутригородское муниципальное образование города Севастополя Орлиновский муниципальный округ.

3548. Город Инкерман, внутригородское муниципальное образование города Севастополя.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2017 года № 26-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца первой части 2 статьи 2, абзаца третьей части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» в связи с жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Дайвинг-Центр «Соляриус», «Промхолдинг» и «Формат-ИТ»»⁶⁸

Конституционный суд признал конституционность положений абзаца первой части 2 статьи 2, абзаца третьей части 1 и части 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и постановления Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым», которыми была предусмотрена национализация имущества заявителей.

В постановлении Конституционный Суд подчеркнул, что принятие в Российскую Федерацию Республики Крым - особый случай, требующий специальных мер, в том числе направленных на обеспечение реализации имущественных прав участников гражданских правоотношений, сложившихся в Республике Крым до марта 2014 года. Баланс потребностей интеграции новых субъектов и иных конституционных ценностей, по мнению Конституционного Суда, должен быть достигнут благодаря наличию переходного периода (предусмотрен в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Крым и в Федеральном конституционном законе № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»). Кроме этого, Конституционный Суд напомнил, что гарантии защиты частной собственности, закрепленные в Конституции Российской Федерации и предусматривающие недопустимость лишения имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права, нашедшие реализацию и в принципах

⁶⁸ <https://rg.ru/2017/11/16/vs1-dok.html>

гражданского законодательства, действуют на территории Республики Крым с момента принятия, в том числе в течение всего переходного периода.

В то же время, следует отметить, что процесс национализации в Крыму на протяжении 2014-2016 годов осуществлялся в нарушение, как норм международного права, так и гражданского законодательства Российской Федерации⁶⁹ (см. также с. 68-73 настоящего обзора).

Конституционный Суд также пришел к выводу, что действующее на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя законодательство в сфере отношений собственности обеспечивает разумную преемственность между правом собственности Украины и правом собственности Республики Крым (при этом все имущество закрепляется за последней, что поднимает вопросы по поводу упомянутой «разумности» - *прим. авторов*). Свою позицию Конституционный Суд все также подкрепляет ссылкой на особенности переходного периода, которые допускают подобные меры для поддержания правовой определенности и стабильности гражданского оборота при интеграции новых субъектов в Российскую Федерацию.

Однако, настоящий обзор содержит ряд репрезентативных кейсов, подтверждающих, что нормативные акты оккупационных властей Крыма не только не создавали правовую определенность, но и не были доведены до сведения местного населения в полном объеме и часто имели внутренние коллизии.

Что касается правомерности прекращения права частной собственности вследствие включения в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, объектов недвижимого имущества, принадлежащих физическим и юридическим лицам, то Конституционный Суд указал следующее. Если имущество, принадлежащее на праве частной собственности физическим и юридическим лицам, было включено в Перечень, физические и юридические лица, не согласные с решением органов государственной власти Республики Крым не лишены возможности реализовать право на судебную защиту своих нарушенных прав. При этом сам по себе факт включения в Перечень конкретных объектов недвижимого имущества не может быть основанием для отказа в удовлетворении их законных требований.

Тем не менее, в настоящем обзоре описаны случаи нарушения права собственности на частное имущество именно таким способом. Дело в том, что в упомянутом постановлении Конституционный Суд указывая на возможность судебной защиты, делает важное предупреждение: оценке судом подлежит правомерность приобретения имущества в частную (или государственную) собственность. Именно это обстоятельство фактически развязывает руки оккупационным судам, которые со ссылкой на невозможность лица доказать законность владения имуществом, лишают его права на такое владение (см. также с. 41-48, 63-64 настоящего обзора).

⁶⁹ Однако в своих решениях, касающихся жалоб о нарушении права собственности в связи с национализацией в Крыму, Конституционный суд неизменно подтверждал соответствие нормативных актов органов власти Республики Крым Конституции и законам Российской Федерации (см., например, Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 443-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Крымхлеб» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьей части 1 и частью 3 статьи 2.1 Закона Республики Крым об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10032016-n-443-o/>

Постановление Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым» от 30 апреля 2014 года⁷⁰

Постановление регулировало вопросы управления собственностью в течение переходного периода («периода интеграции») – до 01 января 2015 года. Так, на этот период всё имущество государства Украина и бесхозяйное имущество учитывалось как собственность Республики Крым, от имени которой собственностью распоряжался Совет Министров Республики Крым.

Внесенные впоследствии в постановление изменения предусматривали постепенную национализацию множества объектов государственной, коммунальной и частной собственности.

Закон Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» от 30 июля 2014 года⁷¹

Закон разграничил все земли на территории Республики Крым следующим образом: к землям муниципальной собственности отнесены земли, бывшие в коммунальной собственности до принятия ФКЗ № 6, а к собственности Республики Крым отнесены все земли, кроме частной и муниципальной собственности.

Закон декларирует, что право собственности на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества, возникшее до вступления в силу Федерального конституционного закона, на территории Республики Крым у физических и юридических лиц, включая иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, сохраняется.

Постановление Совета Министров Республики Крым «Об утверждении Порядка переоформления прав или завершения оформления прав на земельные участки на территории Республики Крым» от 02 сентября 2014 года⁷²

Порядок устанавливает правила предоставления земельных участков, находящихся в собственности Республики Крым или муниципальной собственности, физическим и юридическим лицам в порядке переоформления прав или завершения оформления прав на земельные участки, начатого до вступления в силу ФКЗ № 6.

Закон Республики Крым от 15 января 2015 года № 66-ЗРК/2015 «О предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и некоторых вопросах земельных отношений»⁷³

Устанавливает порядок предоставления земельных участков, находящихся в собственности Республики Крым или муниципальной собственности на территории Республики Крым.

Земельные участки в соответствии с этим Законом предоставляются для индивидуального жилищного строительства, ведения дачного хозяйства, садоводства и для ведения личного подсобного хозяйства льготным категориям граждан, а также в безвозмездное пользование гражданам.

⁷⁰ <https://docs.cntd.ru/document/413901094>

⁷¹ <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/38z.pdf>

⁷² https://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_233237.pdf

⁷³ <https://rk.gov.ru/ru/document/show/10863>

Решение Севастопольского городского совета от 17 марта 2014 года № 7156 «О статусе города-героя Севастополя»⁷⁴

Согласно этому решению, все учреждения, предприятия и иные организации, учрежденные Украиной или с ее участием на территории города Севастополя, становятся учреждениями, предприятиями и иными организациями, учрежденными городом Севастополем.

Государственная собственность Украины, находящаяся на день принятия этого решения на территории города Севастополя, была признана собственностью города Севастополя.

Закон города Севастополя № 3-ЗС от 24 апреля 2014 года «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя»⁷⁵

В нем, в частности, устанавливается, что все земли в пределах территориальных границ города федерального значения Севастополя, за исключением земель, находящихся в частной собственности по состоянию на 17 марта 2014 года, являются государственной собственностью города федерального значения Севастополя.

На исполняющего обязанности Губернатора города Севастополя возлагаются обязанности по управлению предприятиями, учрежденными Украиной и их имуществом.

Закон города Севастополя от 22 июля 2014 года № 46-ЗС «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории города Севастополя»⁷⁶

В соответствии с Законом, право государственной собственности в границах города федерального значения Севастополя и право коммунальной собственности города Севастополя и территориальных громад признаются правом государственной собственности города Севастополя, а также все земли, кроме частной и муниципальной собственности, признаются государственной собственностью города Севастополя.

Право собственности на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества, возникшее до вступления в силу Федерального конституционного закона на территории города Севастополя у физических и юридических лиц, включая иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, сохраняется.

Статья 6.1 Закона содержит перечень документов, подтверждающих наличие прав, возникших до вступления в силу Федерального конституционного закона (ФКЗ-6).

Акты Севастопольской городской государственной администрации о предоставлении гражданину земельного участка, изданные после 1 января 2002 года и не связанные с заменой сертификатов на право на земельную долю (пай), а также иные документы, выданные (оформленные) на основании таких актов, не являются документами, подтверждающими наличие ранее возникших прав, подлежащих государственной регистрации.

⁷⁴ <https://docs.cntd.ru/document/543702603>

⁷⁵ <https://rg.ru/2014/05/06/sevastopol-zakon3-reg-dok.html>

⁷⁶ https://sevizakon.ru/view/laws/bank/iyul_2014/ob_osobennostyah_regulirovaniya_imushhestvennyh_i_zemelnyh_otnoshenij_na_territorii_goroda_sevastopolya/tekst_zakona/

Постановление Правительства города Севастополя от 8 февраля 2018 года № 67-ПП «Об утверждении Порядка принятия решений о возмещении стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности»⁷⁷

Порядок устанавливает, что «право на получение компенсации имеет юридическое лицо, которое привело свои учредительные документы в соответствие с законодательством Российской Федерации, сведения о котором внесены в Единый государственный реестр юридических лиц, а также физическое лицо, в частной собственности которого на день вступления в силу решения, принятого в соответствии с постановлением № 123-ПП и постановлением № 118-ПП, находилось имущество, признанное собственностью города Севастополя».

Основанием для выплаты компенсации является «распоряжение Правительства Севастополя о выплате компенсации либо об отказе в выплате компенсации». Бывший собственник имущества вправе оспорить размер возмещения стоимости имущества и (или) иных убытков, указанный в распоряжении Правительства Севастополя, в судебном порядке.

Вопрос возмещения убытков рассматривается специально созданной Комиссией (см. ниже).

Распоряжение Правительства города Севастополя от 7 июня 2018 года № 189-РП «О комиссии по рассмотрению вопросов возмещения стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности»⁷⁸

Указанным распоряжением создана комиссия, утвержден ее персональный состав и «Положение о комиссии по рассмотрению вопросов возмещения стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности».

Персональный состав Комиссии на момент ее создания:

Председатель – Пономарев Илья Вячеславович - заместитель Губернатора - Председателя Правительства Севастополя;

Заместитель – Зайнуллин Рустэм Шаукатович - директор Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя;

Секретарь – Колот Елена Валерьевна - заместитель начальника Управления имущественных отношений Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя;

Члены: Вавилов Михаил Юрьевич - начальник Правового управления Правительства Севастополя;

Кизилов Андрей Андреевич - начальник Управления планирования доходов и автоматизации бюджетного процесса Департамента финансов города Севастополя;

Кнутова Елена Николаевна - заместитель директора Департамента - начальник Управления имущественных отношений Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя;

Коняхин Михаил Александрович - начальник Управления государственной регистрации права и кадастра Севастополя;

Саносян Андрей Григорьевич - директор Департамента экономического развития города Севастополя;

⁷⁷ <https://docs.cntd.ru/document/543714697>

⁷⁸ <https://docs.cntd.ru/document/543732928>

Татарчук Владимир Владимирович - директор Департамента общественной безопасности города Севастополя;

Титов Игорь Вадимович - директор Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Севастополя.

30 декабря 2016 года между «Департаментом аппарата Губернатора и Правительства Севастополя» и ООО «Правозащита» был заключен государственный контракт № 290 на оказание комплексных юридических услуг⁷⁹

Предметом контракта было оказание всего комплекса юридических и фактических действий по представлению в судах интересов Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя по признанию недействительными актов, связанных с предоставлением земельных участков в пользование или в собственность, и об истребовании данных земельных участков из чужого незаконного владения.

В соответствии с контрактом, ООО «Правозащита» должно было провести анализ законодательства, подготовить все необходимые документы, подать 2500 исковых заявлений и представлять интересы Департамента в судах.

Правительство города Севастополя, в свою очередь, было обязано выплатить ООО «Правозащита» 25 миллионов рублей – по 10 тысяч рублей за каждый судебный акт. Исковые заявления должны были быть поданы до 18 апреля 2017 года (менее чем за 4 месяца).

[...] 1. Предмет контракта

1.1. Государственный заказчик поручает, а исполнитель обязуется предоставить ему, в соответствии с условиями контракта, комплексные юридические услуги, а Государственный Заказчик со своей Стороны обязуется принять указанные услуги и оплатить их согласно условий настоящего контракта.

1.2. В комплекс юридических услуг, предусмотренных п.1.1 данного Контракта, входит оказание всего комплекса юридических и фактических действий по представлению в судах интересов Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя (далее-Департамент) по признанию недействительными актов, связанных с предоставлением земельных участков в пользование или в собственность, и/или об истребовании данных земельных участков из чужого незаконного владения.

1.2.1. Комплекс юридических и фактических действий включает в себя:

а) анализ законодательства Украины и Российской Федерации, судебной практики по вопросам возникшего спора;

б) анализ перспектив судебного разбирательства по признанию недействительными актов, связанных с предоставлением конкретного земельного участка в пользование или в собственность, и об истребовании данного земельного участка из чужого незаконного владения;

⁷⁹ Смотри Приложение 2 на с. 115-121 настоящего обзора.

в) запрос и формирование пакетов документов, необходимых и достаточных для подачи соответствующих исковых заявлений в арбитражный суд или суд общей юрисдикции и ведения судебных дел;

г) направление необходимых документов в адрес лиц, участвующих по делу (ответчиков, третьих лиц);

д) соблюдение досудебного (претензионного) порядка, подготовка направления исковых заявлений, апелляционных жалоб, отзывов, пояснений, иных процессуальных документов в адрес арбитражных судов, судов общей юрисдикции первой, апелляционной инстанции в соответствии с правилами подведомственности и подсудности, установленными действующим законодательством;

е) представление интересов Департамента по земельным и имущественным отношениям в судах первой инстанции, а в случае необходимости в судах апелляционной инстанции;

ж) получение судебных актов и направление их вместе со всеми материалами по судебным делам в адрес Государственного Заказчика.

1.2.2. Конечным и надлежащим результатом оказания услуг являются акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции о признании недействительными актов о предоставлении земельных участков в пользование или в собственность и/или об истребовании данных земельных участков из чужого незаконного владения или об отказе в удовлетворении заявленных требований, вступившие в законную силу.

1.3. Предполагаемое количество исковых заявлений – не более 2500 единиц. Окончательное количество исковых заявлений определяется Департаментом и доводится до Исполнителя до 10 марта 2017 года. [...]

2. Сумма Контракта и порядок расчетов

2.1.1. Сумма по контракту составляет 25 000 000 (двадцать пять миллионов) рублей 00 копеек. Данная сумма включает в себя стоимость услуг, предусмотренных п.п. 1.2.1 контракта, и рассчитана как сумма стоимостей в размере 10 000 (десять тысяч) рублей за каждый судебный акт о признании недействительными актов о предоставлении земельных участков в пользование или в признании недействительными актов о предоставлении земельных участков в пользование или в собственность и/или об истребовании данных земельных участков из чужого незаконного владения и/или об отказе в удовлетворении заявленных требований, вступившими в законную силу. [...]

4. Обязанности Государственного Заказчика и Департамента [...]

4.3. Департамент обязан до 10 марта 2017 года формировать и направлять в адрес Исполнителя перечни земельных участков, в отношении которых Исполнитель обязан выполнить комплекс юридических и фактических действий по настоящему контракту.

4.4. Департамент осуществляет контроль процесса оказания услуг, в том числе согласует планы мероприятий по конкретным земельным участкам, дают обязательные к исполнению указания по их корректировке на основе изменения текущей ситуации, согласует позицию при участии в судебных разбирательствах, а также любые иные действия Исполнителя, совершение которых может повлечь отказ в удовлетворении исковых требований. [...]

5. Срок действия Контракта, условия его изменения и расторжения

[...]

5.1. Настоящий контракт вступает в силу с момента его подписания Сторонами, скрепления подписей печатями, и действует до полного исполнения обязательств сторонами, но не позднее 31 декабря 2017 года. Исковые заявления должны быть поданы до 18 апреля 2017 года [...]

7. Конфиденциальность

[...]

7.2. С переданной документацией, информацией, результатами вправе ознакомиться лишь лица, которые непосредственно участвуют в исполнении условий данного контракта. Круг лиц, допущенных к информации и документации по данному Контракту, определяет каждая Сторона самостоятельно.

7.3. Факт подписания данного Контракта, реквизиты участвующих Сторон и взаимные обязательства Сторон также являются конфиденциальной информацией.

Акты, предусматривающие национализацию и выкуп имущества:

1. Постановление ГС РК № 1757-6/14 «О национализации предприятий и имущества морского транспорта сферы управления Министерства инфраструктуры Украины и Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, расположенных на территории Республики Крым и города Севастополя» от 17 марта 2014 года.

2. Постановление ГС РК «О внесении изменений в Постановление Государственного Совета Республики Крым от 17 марта 2014 года № 1757-6/14 «О национализации предприятий и имущества морского транспорта сферы управления Министерства инфраструктуры Украины и Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, расположенных на территории Республики Крым и города Севастополя» от 26 марта 2014 года.

3. Постановление ГС РК «О национализации имущества предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым» от 26 марта 2014 года.

4. Постановление ГС РК «О национализации территориальных органов, предприятий и имущества сферы управления Министерства экологии и природных ресурсов и иных государственных органов, предприятий, расположенных на территории Республики Крым» от 26 марта 2014 года.

5. Постановление ГС РК «О национализации предприятий и имущества лесного и охотничьего хозяйства сферы управления Государственного агентства лесных ресурсов Украины и иных государственных органов, расположенных на территории Республики Крым и г. Севастополя» от 26 марта 2014 года.

6. Постановление ГС РК «О национализации предприятий, организаций и имущества сферы управления Государственного агентства водных ресурсов Украины, расположенных на территории Республики Крым» от 04 апреля 2014 года.

7. Постановление ГС РК «О национализации предприятий и имущества сферы управления Национальной акционерной компании «Недра Украины», Публичного акционерного общества «Национальная акционерная компания «Недра Украины», Государственной службы горного надзора и промышленной безопасности Украины, расположенных на территории Республики Крым» от 04 апреля 2014 года.

8. Постановление ГС РК «О национализации нежилого здания, расположенного на ул. Надинского, 15 в городе Симферополе» от 04 апреля 2014 года.

9. Постановление ГС РК «О национализации имущества и земли Научно-производственного центра мясного птицеводства Национальной академии аграрных наук Украины» от 04 апреля 2014 года.

10. Постановление ГС РК «О национализации имущества санитарно-эпидемиологической службы на железнодорожном и водном транспорте» от 11 апреля 2014 года.

11. Постановление ГС РК «О национализации имущества Национального университета биоресурсов и природопользования Украины» от 11 апреля 2014 года.

12. Постановление ГС РК «О национализации учебных заведений, научных, научно-технических, научно-исследовательских учреждений, предприятий, расположенных на территории Республики Крым» от 11 апреля 2014 года.

13. Постановление ГС РК «О национализации некоторых учебных заведений, расположенных на территории Республики Крым» от 30 апреля 2014 года.

14. Постановление ГС РК «О национализации имущества территориальных органов, предприятий, учреждений сферы управления Государственного агентства рыбного хозяйства Украины, расположенного на территории Республики Крым» от 30 апреля 2014 года.

15. Постановление ГС РК «О внесении изменений в некоторые постановления Государственного Совета Республики Крым» от 25 июня 2014 года.

16. Постановление ГС РК «О вопросах собственности Республики Крым» от 25 июня 2014 года.

17. Закон Республики Крым «Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым» от 08 августа 2014 года.

18. Постановление СМ РК «О выкупе имущества для нужд Республики Крым» от 02 сентября 2014 года.

19. Постановление ГС РК «О вопросах государственной собственности Республики Крым» от 03 сентября 2014 года.

20. Постановление ГС РК «О некоторых вопросах национализации имущества» от 03 сентября 2014 года.

21. Распоряжение СМ РК «О принятии в государственную собственность Республики Крым целостных имущественных комплексов коммунальных медицинских учреждений и организаций» от 28 октября 2014 года.

22. Распоряжение СМ РК «О принятии в государственную собственность Республики Крым территориальных центров социального обслуживания (предоставления социальных услуг)» от 11 ноября 2014 года.

23. Постановление СМ РК «О некоторых вопросах управления имуществом и выкупе имущества, расположенного на территориях учреждений здравоохранения» от 30 декабря 2014 года.

24. Постановление Правительства города Севастополя «О некоторых вопросах национализации имущества» № 118 от 28 февраля 2015 года.

25. Постановление Правительства города Севастополя «О некоторых вопросах национализации имущества» № 123 от 28 февраля 2015 года.

26. Постановление Правительства города Севастополя от 08 июля 2016 года «О внесении изменения в постановление Правительства Севастополя от 28.02.2015 года № 123 «О некоторых вопросах национализации имущества».

27. Постановление Правительства города Севастополя от 08 февраля 2018 года «Об утверждении порядка принятия решений о возмещении стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности».

В феврале-марта 2014 Российская Федерация оккупировала часть Украины – Автономную Республику Крым и город Севастополь, и распространила на эту территорию действие своего законодательства.

Так называемым Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов (далее - Договор), который был подписан 18 марта 2014 года Президентом РФ и представителями самопровозглашенной Республики Крым и города Севастополя, предусмотрено создание в составе РФ двух новых субъектов федерации - «Республики Крым» и «города федерального значения Севастополь». Этим же договором на оккупированную территорию было распространено действие российского законодательства⁸⁰.

Основным нормативно-правовым актом, «легализующим» оккупацию в правовом поле РФ, стал Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ от 21 марта 2014 года «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (далее – Закон № 6-ФКЗ). Согласно статье 23 данного закона, российское законодательство в Крыму и городе Севастополе начинает действовать с 18 марта 2014 года⁸¹. При этом, статья 12 гарантирует, что документы, подтверждающие право собственности, выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым и города Севастополя, продолжают действовать без ограничения срока такого действия, если иное не предусмотрено ст. 12.2 Закона № 6-ФКЗ, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения⁸². Представители оккупационных властей также неоднократно публично заверяли, что частная собственность изыматься не будет. С такими заявлениями, в частности, выступали самопровозглашенный «Председатель Совета Министров Республики Крым» Сергей Аксёнов⁸³ и его заместитель Рустам Темиргалиев⁸⁴.

На оккупированной территории Российская Федерация создала подконтрольные ей органы государственной власти, в том числе правоохранительные и судебные органы, органы местного самоуправления.

Вопреки обещаниям и «законодательным гарантиям» сохранения права собственности, с началом оккупации органами оккупационной власти в Крыму в интересах РФ противоправно изымается и уничтожается имущество, являющееся государственной собственностью Украины, а также имущество, являющееся частной собственностью физических и юридических лиц.

Кроме присвоения и уничтожения недвижимого имущества Российская Федерация проводит также политику запрета обладать земельными участками на территории АР Крым и города Севастополя на праве собственности лицам, которые не являются гражданами РФ.

К процессу изъятия имущества привлечены следующие органы оккупационной власти: «Совет Министров Республики Крым», «Государственный совет Республики Крым», «Правительство города Севастополя», «Законодательное собрание города Севастополя», органы прокуратуры, Министерство обороны РФ, «Департамент имущественных и земельных отношений», суды.

80 «Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов», статья 9 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160398/b5315c892df7002ac987a311b4a242874fdcf420/

81 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ, статья 23 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/44abd5c722d8204c418fbdddef6825d679b4c5a18/

82 Там же, статья 12.

83 «Премьер Крыма пообещал сохранить частную собственность Крымчан». Взгляд <https://vz.ru/news/2014/3/11/676562.html>

84 Власти Крыма планируют провести национализацию украинских госкомпаний в сжатые сроки. Интерфакс-Украина <https://interfax.com.ua/news/economic/195461.html>

Анализ решений оккупационных администраций и судов в Крыму, принятых в течении 2014-2021 годов, свидетельствует, что присвоение государственной и частной собственности в Крыму осуществляется преимущественно следующими способами:

- 1) национализация - принятие актов об автоматическом переходе государственного или частного имущества в собственность так называемой «Республики Крым» или «города федерального значения Севастополь» как субъектов РФ;
- 2) изъятие имущества на основании судебных решений;
- 3) принудительный выкуп имущества на основании актов оккупационной власти;
- 4) силовой захват имущества «крымской самообороной».

Национализация государственного имущества Украины на территории АР Крым проводилась на основании постановлений «Государственного совета Республики Крым» и распоряжений «Совета Министров Республики Крым».

Так, в период с 17 марта по 3 сентября 2014 года «Государственным советом Республики Крым» принято 15 постановлений, на основании которых было присвоено имущество всех органов исполнительной власти Украины и ряда государственных предприятий, в том числе ГП «Администрация морских портов Украины», ОАО «Национальная акционерная компания «Надра Украины»⁸⁵.

По распоряжению «Совета Министров Республики Крым» были национализированы отдельные имущественные комплексы коммунальных медицинских учреждений и организаций, а также территориальные центры социального обеспечения.

На территории города Севастополя национализация государственной собственности проводилась на основании актов «Правительства Севастополя» и «Законодательного собрания Севастополя».

Так, согласно пункту 6 решения Севастопольского городского совета⁸⁶ от 17 марта 2014 года № 7156, государственная собственность Украины, находившаяся в день принятия этого акта на территории города Севастополя, была признана собственностью города Севастополя⁸⁷.

В дальнейшем, 24 апреля 2014 года «Законодательным собранием города Севастополя» был принят Закон города Севастополя № 3-ЗС «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя»⁸⁸. Его статьей 1 определено, что все земли в территориальных границах Севастополя, за исключением находящихся в частной собственности, по состоянию на 17 марта 2014 года объявляются государственной собственностью города федерального значения Севастополя как субъекта РФ. Для комплексного понимания последствий действия этой нормы, необходимо воспринимать ее в совокупности с соответствующими нормами гражданского законодательства РФ, имеющими общий характер. Так, согласно статье 214 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в собственности городов федерального значения, является государственной собственностью РФ⁸⁹. Таким образом, все земли в пределах города Севастополя, кроме земель, находившихся в частной собственности, автоматически были признаны государственной собственностью РФ.

85 Государственный совет Республики Крым. Поиск документа (по ключевому слову «национализации»)

http://crimea.gov.ru/document-arch?category=legislative-acts&year_from=1990&month_from=1&day_from=1&year_to=2021&month_to=5&day_to=31&q_title=%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8

86 Позднее этот орган был переименован в «Законодательное собрание города Севастополя».

87 Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Севастопольский городской совет. Решение от 17 марта 2014 года № 7156 «О статусе города-героя Севастополя» <https://docs.cntd.ru/document/543702603>

88 Законодательное собрание города Севастополя. Закон города Севастополя от 24 апреля 2014 года № 3-ЗС «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя» https://sevizakon.ru/view/laws/bank/aprel_2014/o_byvshej_gosudarstvennoj_sobstvennosti_ukrainy_i_opredelenii_poryadka_inventarizacii_upravleniya_i_rasporyazheniya_sobstvennostyu_goroda_sevastopolya/

89 Гражданский кодекс Российской Федерации, статья 214 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c1923b21971e5b9356fe86b94d3beef0a1747f7c/

Закон № 3-ЗС в дальнейшем был положен в основу других решений «Правительства Севастополя» о национализации государственной собственности Украины.

Кроме государственной собственности Украины, в течении 2014 года национализации также была подвержена частная собственность крупнейших предприятий, действовавших на территории полуострова.

Так, в результате принятия 28 постановлений «Государственного Совета Республики Крым», на протяжении 2014-2015 годов противоправно, без предоставления владельцам каких-либо гарантий и компенсаций, было национализировано имущество ОАО «Акционерная компания «Крымавтотранс», Крымский филиал ОАО «Укртелеком», ЗАО «Киевстар», ЗАО «Восточно-Крымская энергетическая компания», ОАО «Крымэнерго», ОАО «Керчьгаз», частное предприятие «Укргазпром», ПАО «КБ Приватбанк».

Национализация частного имущества на территории города Севастополя была осуществлена на основании постановлений «Правительства Севастополя». В частности, таким образом было национализировано имущество ОАО «Севморзавод», в составе которого находилось еще 12 других предприятий, а также имущество ООО «Аэропорт «Бельбек».

Для установления фактического контроля над некоторыми объектами собственности на территории оккупированного полуострова привлекались парамилитарные формирования так называемой «Крымской самообороны». Таким образом, в частности, было захвачено имущество компаний ЗАО «Киевстар», ПАО «Укртелеком», ОАО «Крымгаз», ОАО «АК «Крымавтотранс», Союза потребительских обществ «Крымпотребсоюз», ОАО «Феодосийская судостроительная компания «Море».

Еще одним механизмом изъятия частного имущества, к которому прибегла оккупационная власть, является судебная процедура. Согласно результатам мониторинга, проведенного Региональным центром прав человека, оккупационные власти в период с 2014 по 2019 год лишили указанным способом права собственности на земельные участки по меньшей мере 3728 человек. Из них земельные участки 3549 физических лиц изъяты на основании решений оккупационных судов города Севастополя, 179 - на основании решений судов, действующих на территории АР Крым.

К 2020 году процесс изъятия имущества через судебные органы перестал быть массовым, количество дел в судах уменьшилось в разы.

Судебная процедура изъятия имущества на территории города Севастополя заключалась в том, что городские *de facto* органы власти («Правительство Севастополя», органы «прокуратуры», «Департамент по имущественным и земельным отношениям города Севастополя») предъявляли иски к физическим и юридическим лицам с требованием об изъятии земельных участков в государственную собственность субъекта федерации – города федерального значения Севастополя.

С конца 2016 года этот процесс значительно активизировался, а в 2017 году приобрел массовый характер, особенно на территории города Севастополя. Этому в решающей мере способствовало заключение 30 декабря 2016 года между «Департаментом аппарата Губернатора и Правительства Севастополя» и Обществом с ограниченной ответственностью «Правозащита» Государственного контракта № 290⁹⁰. Согласно данному контракту, ООО «Правозащита» обязалось предоставить юридические услуги (в том числе и подачу исков в суд), направленные на признание недействительными актов, связанных с предоставлением земельных участков в пользование или в собственность и/или об истребовании данных земельных

90 Арбитражный суд города Севастополя. Решение от 22 января 2018 года. Дело № А843792/2017 https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/89845435-b1d2-41b3-9124-93c4dcb37d44/c69263f5-f938-40a0-97f3-d0c196f38d2e/A84-3792-2017_20180122_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

участков из чужого незаконного владения. Согласно условиям указанного договора количество исковых заявлений, которые планировалось предъявить в течение 2017 года, составляло 2500 (см. с. 115-121 настоящего обзора). Оплата юридических услуг осуществлялась за счет государственных бюджетных средств⁹¹.

В некоторых случаях истцом в делах данной категории выступало также Министерство обороны РФ.

Основным аргументом представителей оккупационной власти, используемым при подаче исков, являлся тезис о якобы «незаконности получения в собственность земли» частными лицами. Фактически оккупационной властью производился пересмотр решений, принятых органами государственной власти и местного самоуправления Украины задолго до оккупации полуострова. Результатом такого пересмотра стало массовое незаконное присвоение РФ имущества украинских граждан и юридических лиц.

Таковыми действиями РФ нарушает основные нормы и принципы международного права, в частности, принцип суверенного равенства государств, не допускающий возможности одного государства интерпретировать законодательство другого. Суверенитет можно определить как «верховенство власти», понимая под властью компетенцию устанавливать обязанности и наделять правами. Компетенция означает способность совершать акты, имеющие юридическую силу. Суверенитет также предусматривает, что компетенция государства ограничивается исключительно международным правом, а не правом другого государства. Равенство - это правило, которое предусматривает, что ни одно государство не имеет юрисдикции над другим государством и над юридическими актами другого государства без согласия последнего, и суд ни одного государства не является компетентным решать вопрос о действительности актов другого государства в пределах действия его национального правового порядка.

Другим «основанием» для присвоения земельных участков, используемым оккупационными органами, является якобы незаконность пребывания земли в собственности лиц в связи с принадлежностью участка к категории «земель лесного фонда». При этом суды ссылаются на решение органа оккупационной власти, принятое после 18 марта 2014 года⁹². Указанным решением было создано государственное предприятие лесного хозяйства и передано ему земельные участки, в том числе и те, что уже находились в собственности частных лиц.

Кроме того, суды необоснованно принимают аргументы истцов о якобы отсутствии в архивных учреждениях города Севастополя оригиналов документов, на основании которых имущество передавалось в собственность частным лицам. При этом следует отметить, что указанные архивные учреждения с марта 2014 года находятся под контролем органов оккупационной власти.

Такой подход нарушает принцип «надлежащего управления», согласно которому последствия любой ошибки или небрежности государственного органа должны полагаться на само государство и не могут исправляться за счет лиц, которых они касаются (см., например, решение ЕСПЧ по делу «Пинкова и Пинк против Чешской Республики» от 05 ноября 2002 года, № 36548/97, п. 58). Отсутствие оригиналов документов в архивных учреждениях не является ошибкой или небрежностью владельца имущества, поэтому их последствия не могут возлагаться на них.

Принимая во внимание, что у владельцев имущества нет ни законной, ни физической возможности проверить утверждение об отсутствии в архивах таких документов, существу-

91 Открытый бюджет города Севастополя. Проект от 12.05.2017 № 03-19/428 закона города Севастополя «О внесении изменений в Закон города Севастополя от 28 декабря 2016 года № 309-ЗС «О бюджете города Севастополя на 2017 год» (май). Приложение № 6 к пояснительной записке. Строка 115

https://ob.sev.gov.ru/index.php?option=com_dropfiles&task=frontfile.download&id=405&catid=100

92 Правительство Севастополя. Постановление от 29 июля 2014 года № 164 «О создании Государственного казенного учреждения Севастополя «Севастопольское лесничество» <http://ecosev.ru/images/podvedomstvennie/pp-164.pdf>

ет высокая вероятность злоупотребления оккупационной властью своими полномочиями для достижения незаконной цели - изъятия земли у населения города. В свете изложенного особенно циничным выглядит то, что оккупационные суды не принимают к рассмотрению и оценке в качестве доказательства имеющиеся у граждан оригиналы украинских документов, подтверждающих законность владения этими земельными участками.

Многие жертвы политики изъятия земельных участков являются вторичными собственниками – они приобрели их до оккупации в установленном законодательством Украины порядке на основании гражданско-правовых сделок, удостоверенных нотариусами. При принятии решений об изъятии земельных участков, оккупационные судебные органы попросту «не замечают» данные факты и производят их изъятие у добросовестных собственников без компенсации понесенных ими расходов по покупке земли. При этом сделки, по которым приобреталась земля, недействительными не признаются, при этом суды постановляют решения об «изъятии участков из незаконного владения».

Еще одним способом присвоения имущества украинских граждан и юридических лиц, используемым РФ, является принудительный выкуп.

08 августа 2014 года «Государственным Советом Республики Крым» принят закон № 47-ЗРК «Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым»⁹³, которым определены основания и механизм принудительного выкупа объектов частной собственности физических и юридических лиц, расположенных на территории АР Крым. Выкуп осуществляется в интересах «Республики Крым».

Основаниями для выкупа в соответствии с указанным законом определены следующие случаи:

- необходимость предупреждения угрозы жизни, здоровью населения;
- необходимость функционирования объектов жизнедеятельности;
- необходимостью эвакуации людей в результате катастроф, аварий, несчастных случаев, эпидемий, эпизоотий и других чрезвычайных обстоятельств;
- необходимость использования имущества как объекта особой социальной, культурной и исторической ценности.

Путем принудительного выкупа органы оккупационной власти завладели имуществом ЗАО «Ялтинская киностудия», ООО «Евромедцентр», частной клиники «Генезис» и ряда других предприятий.

По общему правилу, Российская Федерация экспроприирует имущество без всякой компенсации его владельцу несмотря на то, что это нарушает не только нормы международного гуманитарного права и международного права прав человека (см. подробнее с. 68-73 настоящего обзора), но и ее собственное законодательство (см. подробнее с. 28-33 настоящего обзора). Единичные попытки оккупационных властей «исправить ситуацию» были больше похожи на очковитательство и осуществлялись с целью снизить социальную напряженность в связи с незаконным изъятием собственности. В частности, 08 февраля 2018 года «Правительство Севастополя» после долгих обсуждений утвердило Порядок принятия решений о возмещении стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности на основании двух постановлений «Правительства»⁹⁴ № 123-ПП

⁹³ Закон Республики Крым от 08 августа 2014 года № 47-ЗРК «Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым»

<https://rg.ru/2014/08/08/krim-proekt-vikup-reg-dok.html>

⁹⁴ Постановление Правительства Севастополя об утверждении Порядка принятия решений о возмещении стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности от 08 февраля 2018 года https://sevastopol.gov.ru/files/iblock/d9a/67_pp.pdf

«О некоторых вопросах национализации имущества»⁹⁵ и № 118-ПП⁹⁶ с таким же названием, которыми прежние правообладатели были лишены их имущества в пользу «города федерального значения» Севастополя (см. подробнее с. 28-33 настоящего обзора).

Упомянутый Порядок предусматривает право на получении компенсации, размер которой должен устанавливаться специально созданной *Комиссией по рассмотрению вопросов возмещения стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности*⁹⁷ с учетом документов собственников об убытках на основании рыночной стоимости. Однако, право на обращение за таким возмещением получили только юридические лица, и только те, которые прошли перерегистрацию в соответствии с российским законодательством. Срок на обращение за компенсацией был ограничен 01 сентября 2018 года. Таким образом число жертв, которые могли бы обратиться за компенсацией было максимально ограничено. Информации о результатах работы Комиссии в открытых источниках не содержится, что подтверждает высказывания жертв о том, что она существовала только на бумаге.

Кроме массового изъятия имущества оккупационными властями также проводится политика уничтожения объектов собственности.

Уничтожение имущества на оккупированной территории осуществлялось (и продолжает осуществляться) оккупационными властями как на основании решений оккупационных судов, так и на основании решений других органов, юридических лиц, созданных оккупационной властью.

В процессе проведения Региональным центром прав человека мониторинга удалось идентифицировать 55 лиц, ставших жертвами сноса недвижимого имущества по решению оккупационных «судов» города Севастополя в период с 2014 года по 2019 год.

Мониторинг судебных решений оккупационных «судов», действующих на территории АР Крым позволил идентифицировать 201 лицо, ставшее жертвами сноса недвижимого имущества.

Основным аргументом оккупационных органов при принятии решений о сносе имущества является их вывод о «незаконности разрешений» на проведение строительства, выданных компетентными органами Украины на территории города Севастополя (в отдельных случаях – отсутствие разрешений), относительно объектов, которые были построены жертвами до начала оккупации полуострова.

Уничтожение властями РФ объектов недвижимого имущества, принадлежащего частным лицам, нарушает положения международного гуманитарного права, поскольку осуществляется без военной необходимости, а также является несовместимым с обязательством державы-оккупанта поддерживать status quo на оккупированных ею территориях относительно действующих законов и правоотношений, не угрожающих публичному порядку на этих территориях.

Кроме частной собственности граждан и имущества предприятий оккупационными властями также проводится изъятие недвижимости, находящейся в собственности или законном владении религиозных организаций: общин Православной Церкви Украины (до 2019 года – Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата), мусульманских общин и т.д.

95 Постановление Правительства Севастополя от 28 февраля .2015 № 123-ПП «О некоторых вопросах национализации имущества» <https://docs.cntd.ru/document/543714697>

96 Постановление Правительства Севастополя от 28 февраля 2015 № 118-ПП «О некоторых вопросах национализации имущества» <http://base.garant.ru/23704984/>

97 Распоряжение Правительства Севастополя от 7 июня 2018 года № 189-РП о Комиссии по рассмотрению вопросов возмещения стоимости имущества, признанного собственностью города Севастополя, ранее находившегося в частной собственности <https://docs.cntd.ru/document/543732928>

На протяжении 2014 года у Симферопольской и Крымской епархии УПЦ КП были отобра- ны храм Апостолов Петра и Павла и храм Святителя Николая (город Севастополь) а также храм Покрова Пресвятой Богородицы (село Перевальное Симферопольского района). Также, начиная с 2014 года оккупационные власти Крыма пытаются с помощью оккупационных судов лишить епархию здания Кафедрального собора святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги.

Кроме того, в 2019 году Евпаторийским городским судом был удовлетворен иск местной власти о сносе храма во имя Пречистого образа Божией Матери «Неопалимая Купина» (см. подробнее с. 60-61 настоящего обзора). Хотя на сегодняшний день судебное решение не исполнено, однако риск сноса храма сохраняется.

В сентябре 2018 года оккупационными властями было в произвольном порядке прекра- щено право пользования мечетью Юхары-Джами (город Алушта), принадлежащее мусуль- манской общине «Алушта» (см. подробнее с. 61-62 настоящего обзора).

Несмотря на то, что международное гуманитарное право запрещает оккупационному государству уничтожать и присваивать культурные ценности, исторические достопримеча- тельности, места отправления культа и объекты, которые составляют культурное или духов- ное наследие народов на оккупированной территории⁹⁸, Российская Федерация продолжает захватывать украинское материальное наследие, проводить масштабные археологические раскопки (только в течение 2014-2018 годов Министерство культуры Российской Федерации выдало более 90 разрешений на проведение археологических раскопок), разрушать архи- тектурные сооружения и природные комплексы без учета мнения местного населения путем проведения так называемых «работ по консервации» или осуществления строительства круп- ных инфраструктурных объектов (например, строительство трассы «Таврида», см. подробнее с. 87-91 настоящего обзора). Кроме того, коллекции украинских музеев в Крыму вывозятся в Россию, где экспонируются на выставках, как артефакты российской истории. По состоянию на начало 2014 года на Крымском полуострове было 14000 культурных монументов, 54 музея, 300000 музейных объектов, 6 исторических и культурных заповедников⁹⁹. К концу 2014 года Российская Федерация создала нормативно-правовую базу¹⁰⁰, которая позволила интегриро- вать все культурное наследие Крыма в правовое поле оккупирующего государства.

Помимо незаконного изъятия и уничтожения имущества оккупационная власть также установила запрет лицам, не являющимся гражданами РФ, владеть земельными участками на большей части территории Крыма (см. подробнее с. 74-86 настоящего обзора).

В соответствии с Указом Президента РФ от 09 января 2011 года № 26¹⁰¹, владение земель- ными участками в пределах приграничных территорий РФ иностранцами, лицами без граж- данства и иностранными юридическими лицами запрещено.

98 См. в этом контексте такие источники международного права: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и Дополнительные протоколы к ней 1954 и 1999 года, Женевская Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны 1949 года и Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям 1977 года, Свод обычных норм международного гуманитарного права Международного комитета Красного Креста.

99 Культурна спадщина під впливом збройного конфлікту в Україні: виклики та відповіді. Громадський простір <https://www.prostir.ua/?news=kulturna-spadschyyna-pid-vplyvom-zbrojnoho-konfliktu-v-ukrajini-vyklyky-ta-vidpovidi>

100 Федеральный закон «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 12 февраля 2015 № 9-ФЗ <https://docs.cntd.ru/document/420252866>

101 Указ Президента РФ от 09 января 2011 года № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без граждан- ства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» (с изменениями и дополнениями)

20 марта 2020 года Указом Президента РФ № 201 действие Указа № 26 распространено на оккупированную территорию - к приграничным территориям отнесены 80% территории Автономной Республики Крым и 99,95% территории города Севастополя¹⁰². Российская власть в нарушение норм международного права обязала законных владельцев таких земельных участков провести их обязательное отчуждение в течение года, то есть до 20 марта 2021 года.

В случае невыполнения требования о добровольном отчуждении, оккупационная власть будет осуществлять принудительную продажу земельных участков через судебную процедуру на основании статьи 238 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰³.

Таким образом, Указом Президента РФ от 20 марта 2020 года № 201 нарушены права следующих категорий владельцев земельных участков:

а) граждан всех иных, кроме РФ, государств;

б) граждан Украины, которые на 18 марта 2014 года постоянно проживали в АР Крым и городе Севастополе и которые в дальнейшем подали заявление о сохранении гражданства Украины (отказались от навязываемого им российского гражданства в порядке, установленном государством-оккупантом);

в) граждан Украины, которые на 18 марта 2014 года в АР Крым и городе Севастополе постоянно не проживали;

г) лиц без гражданства;

д) юридических лиц, имеющих статус иностранных с точки зрения законодательства Российской Федерации.

Факты незаконного изъятия и уничтожения оккупационной властью объектов частной собственности отдельных граждан и предприятий были неоднократно отражены в докладах ООН, Совета Европы и ОБСЕ.

Ежегодные отчеты Офиса прокурора Международного уголовного суда свидетельствуют, что им изучается вопрос возможного совершения на оккупированной территории Крыма и города Севастополя военных преступлений в виде захвата собственности неприятеля, не обусловленной военной необходимостью (см. с. 19-20 настоящего обзора).

Указанные действия могут быть квалифицированы как военное преступление в понимании статьи 8(2)(a)(iv) Римского Статута Международного уголовного суда.

Указанными действиями Российская Федерация нарушает права лиц на мирное владение имуществом, защищенное статьей 1 Первого Протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и в отдельных случаях иные права (на уважение частной жизни - статья 8, свободу вероисповедания - статья 9 и другие).

Массовое нарушение Российской Федерацией прав собственников имущества в оккупированном Крыму имеет тенденцию к продолжению, как минимум до того момента, пока Российская Федерация не признает того факта, что территория Автономной Республики Крым и города Севастополя оккупированы ею и на них распространяется действие норм международного гуманитарного права.

<http://base.garant.ru/12181778/#friends>

¹⁰² Указ Президента РФ от 20 марта 2020 года № 201 «О внесении изменений в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 09 января 2011 года № 26» <https://rg.ru/2020/03/23/granica-zemlya.html>

¹⁰³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 238. Прекращение права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/4f37c70c81d4b942cef2a8d7be6d97a1cf2586f4/

Изъятие имущества, являющегося основными средствами производства (земля, недвижимость, оборудование, целостные имущественные комплексы и т.п.), привело к прекращению деятельности в Крыму и Севастополе многих украинских компаний и предприятий.

В свою очередь, изъятие/уничтожение имущества, являющегося жильем или источником дохода граждан, приводит к прекращению тесной связи собственников с оккупированной территорией, что в свою очередь увеличивает вероятность их переезда (вынужденного перемещения) с этой территории.

Изъятие имущества, используемого в религиозных целях, часто приводит к ликвидации религиозной общины, в результате чего ее члены вынуждены либо присоединятся к иной общине, либо выезжать на территорию, где свободное исповедание своей религии является возможным.

Кроме того, произвольное изъятие и уничтожение собственности, являясь грубым нарушением прав человека, само по себе вызывает страх и тревогу, что может стать движущим фактором при принятии решения покинуть оккупированную территорию не только теми лицами, которые стали жертвами таких нарушений, но и тех, на глазах которых это происходит.

Политика массового изъятия и уничтожения объектов собственности может и должна рассматриваться в качестве одного из инструментов, с помощью которых оккупационная власть вытесняет с Крымского полуострова часть его населения, что влечет за собой принудительное изменение демографического состава населения оккупированной территории в пользу «колонизаторов» - граждан РФ, которые перемещаются в АР Крым и город Севастополь с территории оккупирующего государства.

8. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МОНИТОРИНГА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Проведенный Региональным центром прав человека мониторинг деятельности судов оккупированной территории охватывал период с марта 2014 по июнь 2019 года.

Решения, по которым имелась информация об их пересмотре в кассационном порядке, в том числе, Верховным судом РФ, отслеживались также на предмет результатов кассационного обжалования (в том числе, в период до июня 2021 года).

В целом, в процессе исследования первичному анализу было подвергнуто более 9 тысяч судебных решений. Многие из них были связаны с рассмотрением споров в отношении имущества, право собственности на которое возникло у их владельцев уже после оккупации, с нарушением законодательства Украины. Информация о результатах рассмотрения многих дел, которые потенциально попадали под критерии отбора для анализа, не доступна на сайтах оккупационных судов, в связи с чем сделать вывод о наличии или отсутствии нарушений прав человека в данных делах не представилось возможным. По указанным причинам обе категории дел были исключены из мониторинга.

Общий результат мониторинга основан на анализе 3623 дел, по которым решения судов вступили в законную силу, либо по которым в учетных данных оккупационных судов отсутствует информация об их обжаловании. Из них, дел об изъятии земельных участков - 3475, дел о сносе объектов недвижимого имущества – 148.

Тот факт, что количество судебных решений и количество жертв не совпадает, объясняется тем, что в результате принятия отдельных судебных решений сразу несколько жертв лишались права собственности на земельные участки или объекты недвижимости. Кроме того, имеются жертвы, которые были лишены права собственности на несколько земельных участков или объектов недвижимости. Например, гражданин Украины Б.К.В.¹⁰⁴ был лишен Гагаринским районным судом города Севастополя права собственности на 62 земельных участка. Все они были приобретены им на основании нотариально удостоверенных в соответствии с украинским законодательством сделок по купле-продаже в период 2009-2010 годов.

**Балаклавским районным судом города
Севастополя рассмотрено**

2244 дела

(64,58 % от общего количества дел об изъятии)

в отношении 2418 жертв

*(64,86 % от общего количества жертв незаконного
изъятия земельных участков)*

Гагаринским районным судом

585 дел

(16,83 % от общего количества дел об изъятии)

в отношении 612 жертв

*(16,42 % от общего количества жертв незаконного
изъятия земельных участков)*

Нахимовским районным судом

518 дел

(14,91 % от общего количества дел об изъятии)

в отношении 518 жертв

*(13,89 % от общего количества жертв незаконного
изъятия земельных участков)*

*Ленинским районным судом рассмотрено 1 дело в отношении 1 жертвы

¹⁰⁴ Полные данные имеются в распоряжении ОО РЦПЧ.

Изъятие земельных участков

Наиболее системно к вопросу изъятия земельных участков подошли власти города Севастополя, которые выработали специальную схему, активно реализованную в судах юристами ООО «Правозащита», с которым «Департамент аппарата Губернатора и Правительства Севастополя» 30 декабря 2016 года заключил договор на оказание юридических услуг по изъятию земельных участков у населения города (см. с. 115-121 настоящего обзора).

Такая «организация работы» оккупационными властями привела к тому, что именно суды города Севастополя стали лидерами по нарушению прав собственников земли. В общей сложности они рассмотрели 3348 дел об изъятии земельных участков в отношении 3549 жертв.

Больше всего от действий оккупационных властей пострадало население Балаклавского (преимущественно сельского) района города Севастополя. Как минимум 7,55 % от общей

Результаты рассмотрения дел об изъятии земельных участков и сносе объектов недвижимого имущества по годам

Общее количество дел, рассмотренных судами оккупированной территории по годам:

2014	3	0,08%
2015	170	4,69%
2016	212	5,85%
2017	2543	70,19%
2018	605	16,70%
2019*	90	2,49%

всего 3623

* За январь-июнь

численности населения района¹⁰⁵ лишилось земельных участков, ранее выделенных им украинскими властями или приобретенных ими в порядке, определенном законодательством Украины. Именно в этом районе находится максимальное количество товариществ и кооперативов, расположенных на побережье Черного моря, а также на границах заповедных зон, где ценность земли наиболее высокая.

Снос объектов недвижимого имущества

Единоличным лидером по количеству дел о сносе объектов недвижимого имущества является Ялтинский городской суд, которым было рассмотрено 55 дел в отношении 121 жертвы, что в процентном отношении составляет 37,16 % и 57,81 % от общего количества дел и жертв соответственно.

На втором месте расположился Нахимовский районный суд города Севастополя с показателями 34 дела в отношении 39 жертв (в процентном отношении - 22,97 % и 15,23 %).

Пик дел об изъятии земельных участков приходится на 2017 год – 70,19 % от общего количества дел, рассмотренных в 2014-2019 годах. Лидером по количеству рассмотренных за этот год дел является город Севастополь, что объясняется наличием договора между «Департаментом аппарата Губернатора и Правительства Севастополя» и ООО «Правозащита», в котором указан срок исполнения договора – до 31 декабря 2017 года и количество исковых заявлений, которые необходимо было подать в суды – 2500, что фактически соответствует общему количеству дел, рассмотренных севастопольскими судами в 2017 году.

По типу вмешательства в право собственности, жертв можно разделить на две категории:

- 1) жертвы незаконного сноса объектов недвижимости, общей численностью 256 лиц, из них 55 по городу Севастополю и 201 по АР Крым;
- 2) жертвы незаконного изъятия земельных участков, общей численностью 3728 лиц, из них 3549 - по городу Севастополю, и 179 – по АР Крым.

Среди жертв незаконного изъятия земельных участков как минимум 642 (17,22 %) можно отнести к числу вторичных собственников - тех, кто приобрел право собственности на участки на основании удостоверенных в нотариальном порядке договоров купли-продажи, которые были заключены в соответствии с действующим законодательством Украины. Несмотря на то, что все эти лица являются добросовестными приобретателями, оккупационные суды возложили на них всю ответственность за «несоответствие актов» государственных органов, на основании которых первичные собственники получали земельные участки в собственность. При этом, понимая, что законных оснований для признания договоров купли-продажи не имеется, оккупационные суды даже не исследовали этот вопрос, а просто указывали в своих решениях, что участки должны «изыматься из незаконного владения» указанных лиц. Никакой компенсации за такое «изъятие» судебные решения не предусматривают.

Кроме индивидуальных собственников, от действий оккупационных властей пострадали и целые коллективы различного рода товариществ: индивидуальных застройщиков,

¹⁰⁵ По данным переписи 2014 года общая численность населения Балаклавского района составила 32 042 человек

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim.htm

Наибольшее количество дел об изъятии земельных участков рассмотрели следующие судьи:

Анашкина Ирина Александровна, Балаклавский районный суд города Севастополя (в настоящее время – судья Севастопольского городского суда)	Ранее судья РФ (Алтайский край)	748
Милошенко Надежда Владимировна, Балаклавский районный суд города Севастополя	Ранее судья РФ (Алтайский край)	741
Лившиц (Змеевская) Виктория Сергеевна, Балаклавский районный суд города Севастополя (ушла в отставку 07 сентября 2018 года)	Ранее проживала в Крыму, назначена судьёй в 2017	348
Федулавнина Елена Юрьевна, Балаклавский районный суд города Севастополя (ушла в отставку 12 октября 2018 года)	Ранее проживала в Крыму, назначена судьёй в 2017	318
Гавура Ольга Владимировна, Гагаринский районный суд города Севастополя	До марта 2014 года судья Окружного административного суда города Севастополя	281
Мощный Николай Владимирович, Гагаринский районный суд города Севастополя	До марта 2014 года судья Апелляционного суда города Севастополь	232
Жиляева Ольга Ивановна, Севастопольский городской суд	Ранее судья РФ (Ростовская область)	518
Ваулина Анна Викторовна, Севастопольский городской суд	Ранее судья РФ (Оренбургская область)	304
Балацкий Евгений Васильевич, Севастопольский городской суд	Ранее судья РФ (Красноярский край)	448
Володина Любовь Васильевна, Севастопольский городской суд (ушла в отставку в октябре 2019 года)	До марта 2014 года судья Апелляционного суда города Севастополь	554
Герасименко Елена Викторовна, Севастопольский городской суд	Ранее судья РФ (Красноярский край)	421

обслуживающих кооперативов, дачных, садовых и прочих. Таких в результате мониторинга удалось идентифицировать 73.

Общая площадь изъятых в судебном порядке земельных участков составляет, как минимум 478 га (4 780 000 квадратных метров), из них 388 га в городе Севастополе, и 90 га в АР Крым.

Данные показатели подтверждаются текстами судебных решений. В действительности, количество изъятой земли значительно больше. Так, например, в реестре судебных решений отсутствуют данные по изъятию земли у членов таких товариществ как «Санбриз», «Салгир», «Алькадар» (в общей сложности не менее 150 собственников) и некоторых других. В реестр внесены только 25 судебных решений по жилищно-строительному товариществу «Горный - 2» в то время, как фактически земля была изъята у всех его членов (более 160 человек), а общая площадь изъятого земельного участка составила 17 га. Схожая ситуация в товариществах «Опушка», «Сиеста», «Планета Плюс» и других.

Анализ участия сторон в рассмотрении дел в судебных заседаниях свидетельствует о том, что в большинстве из них оккупационные органы по «имущественным и земельным отношениям» принимали участие – в 2886 (79,66%), в то время как роль прокурора часто ограничивалась только подачей иска в суд – представители прокуратуры приняли участие в рассмотрении 252 дел, или 6,96 % от их общего количества.

Жертвы незаконного лишения права собственности приняли участие только в 341 деле (9,41%), а их представители в 1229 (33,92 %).

В порядке заочного производства¹⁰⁶ было рассмотрено 1250 дел (34,50 %).

Особое внимание необходимо обратить на то, что судебные иски принимались от органов прокуратуры, «имущественных и земельных отношений» Министерства обороны РФ, как правило с пропуском срока исковой давности. По меньшей мере, срок был пропущен в 2361 деле (65,17 % от общего количества дел), о чем жертвы или их представители заявляли в судебных заседаниях или в своих письменных возражениях на иск в 616 делах. В остальных 1745 случаях жертвы либо были лишены такой возможности ввиду того, что дела рассматривались в порядке заочного производства (1250 дел), либо не заявляли об этом по иным причинам (495 дел).

Стоит отметить, что именно судьи, переместившиеся в оккупированный Севастополь для отправления правосудия, рассмотрели наибольшее количество дел, связанных с изъятием земли у севастопольцев. На долю указанных выше судей приходится 3180 дел, рассмотренных в судах первой и апелляционной инстанции.

Распределение поступавших в суды жалоб зачастую было организовано таким образом, что за отдельными судьями, по сути, закреплялись отдельные товарищества и кооперативы. Например, в Балаклавском районном суде города Севастополя все 10 дел в отношении собственников земельных участков из ЖСТИЗ¹⁰⁷ «Зеленый мыс» рассмотрел один и тот же – Дыбец А.М. Судья этого же суда Федулавнина Е.Ю. рассмотрела все 10 дел в отношении членов ЖСТИЗ «Усадьба», судья Змеевская (Лившиц) В.С. - все 4 дела в отношении членов ЖСТИЗ Южный», а судьи Анашкина И.А. и Милошенко Н.В. разделили между собой дела членов ЖСТИЗ «Вишневый сад».

¹⁰⁶ Без участия ответчика или его представителя.

¹⁰⁷ Жилищно-строительное товарищество индивидуальных застройщиков.

Схожая ситуация с распределением дел и в других севастопольских судах. Так, в Гагаринском районном суде все 35 дел в отношении членов ЖСТИЗ «Фрегат» рассмотрел судья Моцный Н.В., а судья Гавура О.В. рассмотрела 120 из 122 дел в отношении членов ЖСТИЗ «Беркут – 08». В Нахимовском районном суде все 37 дел в отношении членов ЖСТИЗ «Изумрудный – 09» рассмотрела судья Мох Е.М.

Следует отметить, что дела распределялись одним и тем же судьям даже в тех случаях, когда они поступали в суд в разное время, что подтверждается номерами дел, которые присваивались им при поступлении, а также данными о движении дела, размещенными на сайтах судов.

К этому следует добавить, что, как правило, решения по делам данной категории были написаны судьями «по шаблону», когда текст решений оставался одним и тем же, менялись только фамилии участников судебного разбирательства, названия ЖСТИЗ, номера и размеры земельных участков.

Еще хуже с точки зрения беспристрастности выглядит ситуация с рассмотрением дел в Апелляционном суде города Севастополя. 5 судей этого суда (из 21 судьи по штату) 2245 раз участвовали в рассмотрении дел данной категории в апелляционном порядке¹⁰⁸. Фактически, они рассмотрели почти все дела, которые поступили на рассмотрение данного суда.

При таком подходе к распределению дел у жертв не было никаких шансов на беспристрастное рассмотрение дел судьями оккупационных судов. Возможно, именно этим объясняется тот факт, что только 32,46 % решений судов первой инстанции (1176 из 3623) были обжалованы жертвами в апелляционном порядке, а в кассационном еще в несколько раз меньше. Всего в апелляционном и кассационном порядке было отменено 47 решений с направлением дел на новое рассмотрение. Исходя из данных судебных реестров оккупационных судов, в 31 деле суды кассационной инстанции оставили решения нижестоящих судов без изменений¹⁰⁹.

Многие собственники, ставшие жертвами незаконного изъятия земельных участков, обращали внимание на изменение нормативной оценки земли в период 2015-2017 годов, которая снизилась на 30-50 % преимущественно на тех землях, в отношении которых оккупационные власти приняли решение об их изъятии¹¹⁰. Отмечались также случаи изъятия из открытых данных реестра сведений о нормативной (кадастровой) оценке земельных участков, в отношении которых дела рассматривались севастопольскими судами. Такое поведение властей, видимо, связано с оценкой перспектив жалоб бывших собственников в Европейский суд по правам человека и желанием уменьшить размер возможных компенсаций за незаконно изъятую землю, которые может определить Суд в случае признания факта нарушения статьи 1 Первого Протокола к Конвенции.

¹⁰⁸ Эта цифра превышает общее количество дел, рассмотренных в апелляционном порядке, поскольку по закону дела в апелляционном суде рассматриваются коллегией в составе 3-х судей.

¹⁰⁹ Эти данные, вероятно не соответствуют действительности, поскольку авторам известно не менее 100 случаев обращения жертв в Европейский суд по правам человека, что можно было сделать только после прохождения процедуры кассационного обжалования в Верховном суде РФ.

¹¹⁰ Кадастровая оценка была введена позднее – с 2019-2020 года и она была уже гораздо выше первоначальной нормативной оценки.

Снос многоэтажного здания в городе Севастополе

27 декабря 2014 года оккупационными властями путем подрыва был осуществлен снос объекта незавершенного строительства в центре города Севастополя на улице Капитанской 12 (мыс Хрустальный) 16-этажного дома¹¹¹.

Основанием для сноса здания стало судебное решение Хозяйственного суда города Севастополя от 27 июня 2014 года (дело № 919/320/14-РФ)¹¹², с помощью которого власти пытались создать видимость легитимности уничтожения данного объекта. Решение суда основывалось на том, что при строительстве здания якобы были нарушены условия выданных украинскими властями разрешений. В то же время, нарушения, которые могли бы свидетельствовать об угрозе жизни и здоровью людей, в ходе рассмотрения дела не были доказаны. Суд признал здание «самовольно возведенным объектом» и обязал обслуживающий кооператив «Жилищно-строительное товарищество «Анит» осуществить за свой счет снос здания.

«Законность» указанного решения была подтверждена постановлением Севастопольского апелляционного хозяйственного суда от 30 июля – 06 августа 2014 года¹¹³.

Поскольку ОК ЖСТ «Анит» в установленный срок не осуществило снос объекта за свой счет, его снос был осуществлен исполнительной службой в порядке принудительного исполнения судебного решения. Присутствовавший на операции по сносу здания «губернатор Севастополя» Сергей Меняйло заявил, что для этого было использовано 400 кг взрывчатки в тротиловом эквиваленте¹¹⁴.

Уже после сноса здания ОК ЖСТ «Анит» продолжил оспаривать законность предыдущих судебных решений в кассационном порядке, однако в удовлетворении его жалоб было отказано сначала постановлением Арбитражного суда Центрального округа (город Калуга) от 07 декабря 2015 года¹¹⁵, а затем и Верховным Судом РФ – 11 апреля 2016 года¹¹⁶.

Статья 53 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (IV), в частности, запрещает всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин либо общественных или кооперативных организаций, которое не является абсолютно необходимым для военных операций. В силу такого запрета многие решения и действия, которые могли бы быть признаны допустимыми для государства на своей территории, становятся противоправными, если они совершены на территории, которая оккупирована.

Оккупационные власти, равно как и суд в своем решении, не упоминали военную необходимость в качестве причины для уничтожения здания. Следовательно, такое уничтожение противоречит требованиям Женевской конвенции (IV) и является нарушением права на мирное владение имуществом, гарантированным статьей 1 Первого Протокола к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

111 <https://tass.ru/obschestvo/1676067>

112 Решение суда первой инстанции: http://sevastopol.arbitr.ru/sites/sevastopol.arbitr.ru/files/pdf/919_320_14-%D0%A0%D0%A4_1.pdf
http://sevastopol.arbitr.ru/sites/sevastopol.arbitr.ru/files/pdf/919_320_14-%D0%A0%D0%A4_2.pdf
http://sevastopol.arbitr.ru/sites/sevastopol.arbitr.ru/files/pdf/919_320_14-%D0%A0%D0%A4_3.pdf
http://sevastopol.arbitr.ru/sites/sevastopol.arbitr.ru/files/pdf/919_320_14-%D0%A0%D0%A4_4.pdf

113 Постановление апелляционного суда <http://21aas.arbitr.ru/node/13332>

114 <https://sevastopol.su/news/i-vsyo-taki-ruhnu-tretiy-vzryv-16-etazhki-v-sevastopole-proveden-uspeshno-dom-lezhit-na-zemle?page=2>

115 https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a14f755d-9923-4be5-8c77-50dc010989bb/202d5b88-0537-49af-ae7-d9932bfc7a0/A84-350-2015_20151207_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

116 https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a14f755d-9923-4be5-8c77-50dc010989bb/9e35d1a4-4813-45cd-bccf-524a5322269e/A84-350-2015_20160411_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

Экспроприация НΠΑО «Массандра»

Примером военного преступления против собственности, совершенного оккупационными властями на территории Крымского полуострова, является захват украинского «Национального производственно-аграрного объединения «Массандра». К моменту вооруженной агрессии Российской Федерации, по состоянию на 2014 год в состав объединения входили 9 заводов первичного и вторичного виноделия, а также три самостоятельных завода. Площадь земельного участка «Массандры» составляла 104,8 га, а ее помещений - около 988 тыс. кв.м. На мощностях производства работали более 2800 человек¹¹⁷.

Захват «Массандры» является продолжающимся военным преступлением, которое состоит из нескольких эпизодов.

Эпизод 1. Национализация.

17 марта 2014 года «Государственный Совет Крыма» объявил о начале национализации государственной собственности Украины, находящейся на территории Крымского полуострова. По данным оккупационных властей, в целом по «Республике Крым» до конца марта того же года было национализировано 250 объектов государственной собственности, хотя есть объективные предпосылки считать это количество заниженным¹¹⁸. Среди захваченных предприятий сразу несколько оказались из винодельческой отрасли: государственные Институт винограда и вина «Магарач» (с агрофирмой и заводами), НПАО «Массандра»¹¹⁹ и завод шампанских вин «Новый Свет»¹²⁰.

21 октября 2014 года в соответствии с Постановлением «Совета министров Республики Крым» № 389 «Массандра» была передана Управлению делами Президента РФ как государственное унитарное предприятие¹²¹.

Эпизод 2. Уничтожение.

Отдельным эпизодом, связанным общей целью с захватом «Массандры», является присвоение и последующее уничтожение ценных экземпляров её энотеки, которая насчитывает более 1 млн бутылок и занесена в Книгу рекордов Гиннеса как самая большая по численности и уникальности коллекция вин¹²². Для Украины эта энотека - не только часть имущества государственного предприятия, но и национальное культурное наследие.

11 сентября 2015 года во время визита на винодельческий комбинат «Массандра» Владимира Путина и Сильвио Берлускони, тогдашняя директор объединения Янина Павленко дала разрешение открыть для гостей одну из пяти бутылок вина «Херес де ля Фронтера», датированную 1775 годом. Бутылку списали за 44 рубля 12 копеек, в то время как

117 Крымский винзавод Массандра «купили» структуры, близкие к «друзьям Путина»

<https://biz.liga.net/ekonomika/prodovolstvie/novosti/krymskiy-vinzavod-massandra-kupila-dochka-banka-rossiya-za-2-mlrd-grn>

118 Громадянство, земля, «націоналізація власності» в умовах окупації Криму: дефіцит прав. Аналітичний звіт / Укр. незалеж. центр політ. дослідж. : За заг. ред. Ю. Тищенко. К.: Агентство «Україна». 2015. с. 11

119 Постановление Государственного Совета Республики Крым от 26 марта 2014 года № 1836-6/14 «О национализации имущества предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым» <https://docs.cntd.ru/document/450201803>

120 Винзавод «Массандра», вкрадений РФ в Україні, «парламент» Криму дозволив приватизувати <https://investigator.org.ua/ua/news-2/225586/>

121 Постановление Совета министров Республики Крым от 21 октября 2014 года № 389 «Об утверждении Порядка предоставления в безвозмездное пользование имущества, находящегося в государственной собственности Республики Крым» <https://docs.cntd.ru/document/413903040>

122 Власти Крыма выставили на аукцион винзавод «Массандра» <https://www.interfax.ru/business/737537>

еще в 2001 году, по специальному распоряжению Президента Украины такую же бутылку выставили на аукционе Sotheby's за 43,5 тысячи долларов США¹²³.

17 сентября 2015 года Прокуратура Автономной Республики Крым открыла уголовное производство в отношении Янины Павленко по факту завладения имуществом в особо крупных размерах (часть 5 статьи 191 Уголовного кодекса Украины)¹²⁴.

Эпизод 3. Хищение.

В то время, как производственные мощности «Массандры» были переданы Управлению делами Президента РФ, часть земель под виноградниками передавалась/ продавалась российским хозяйствующим субъектам по минимальной цене. Среди наиболее показательных нарушений: отчуждение 12 га виноградников, прилегающих к территории санаторно-курортного комплекса «Мрия», в пользу российского «Сбербанка» и продажа земли под виноградниками в Гурзуфе. На обоих земельных участках выращивались элитные сорта винограда, в частности, для производства «Муската белого Красного Камня». Однако, земли были проданы по цене, по меньшей мере в 10 раз ниже рыночной (например, стоимость 0,1 га под Гурзуфом на аукционе составила всего 576 долларов США по курсу)¹²⁵.

9 декабря 2015 года Прокуратура Автономной Республики Крым возбудила уголовное производство по факту незаконного завладения должностными лицами «Совета министров Республики Крым» землями сельскохозяйственного назначения, расположенными на территории оккупированного Крыма (часть 5 статьи 191 Уголовного кодекса Украины).

Эпизод 4. Приватизация.

22 февраля 2019 года так называемое «Государственное унитарное предприятие «Массандра» было передано обратно в распоряжение «Министерства имущественных и земельных отношений Республики Крым»¹²⁶, и уже 13 марта 2019 года его внесли в перечень объектов, подлежащих приватизации.

Наконец, 14 декабря 2020 года на незаконном аукционе, проведенном на «Единой электронной торговой площадке», украинский имущественный комплекс Государственный концерн «Национальное производственно-аграрное объединение «Массандра» всего за 12 минут был продан по цене 5 млрд 327 млн рублей (около 60 млн евро по курсу) компании Ю. Ковальчука «Южный проект», входящей в структуру банка «Россия», являющейся «новым владельцем» ранее украинского завода шампанских вин «Новый свет». Кроме нее, в аукционе участвовала только одна компания («Эстейт Груп» Александра Волошина)¹²⁷. Несмотря на заверения оккупационных властей относительно независимой оценки активов «Массандры», только ее винная коллекция, по мнению экспертов, в действительности стоит около 4 млрд евро¹²⁸. Учитывая этот факт, а также то, что начальная и конечная цена «Массандры» на аукционе почти не отличаются, можно утверждать, что торги были «показательным выступлением», умышленно организованным оккупационным

123 Херес для Путина. Как крымский винный комбинат «Массандра» перешел под контроль управления делами президента и что с ним случилось после этого. Репортаж Ильи Жегулева <https://meduza.io/feature/2017/04/25/heres-dlya-putina>

124 Прокуратура АРК порушила справу через випитий Путіним і Берлусконі херес https://lb.ua/news/2015/09/17/316189_prokuratura_ark_zavela_delo_izza.html

125 Украдено — продано. Вагит Алекперов — обычный русский вор <http://argumentua.com/stati/ukradeno-prodano-vagit-alekperov-obychnyi-russkii-vor>

126 Распоряжение Совета министров Республики Крым от 13 марта 2019 года № 272-р «О принятии федерального государственного унитарного предприятия «Производственно-аграрное объединение «Массандра» Управления делами Президента Российской Федерации в государственную собственность Республики Крым» <https://rk.gov.ru/ru/document/show/16009>

127 Власти Крыма выставили на аукцион винзавод «Массандра» <https://www.interfax.ru/business/737537>

128 «Массандру» слили в «Озеро». Правительство Крыма за бесценно продало знаменитый винзавод другу президента Юрию Ковальчуку <https://novayagazeta.ru/articles/2020/12/15/88380-massandru-slili-v-ozero>

государством для придания хотя бы минимальной легитимности своим действиям.

Однако, сам факт проведения такого аукциона и последующая «приватизация» «Массандры» является очевидным продолжением военного преступления, начатого с противоправной национализации предприятия в 2014 году. Даже если предположить, что на аукционе была бы получена реальная стоимость концерна, его проведение остается незаконным *per se*, поскольку оккупационному государству в соответствии с нормами международного гуманитарного права запрещается присваивать как частную, так и публичную собственность на оккупированной территории без военной необходимости. Следовательно, противоправная национализация, с которой начался процесс перехода права собственности на концерн, не может быть законным основанием для последующей его «приватизации»¹²⁹.

Статья 8(2)(b)(xiii) Римского Статута Международного уголовного суда к военным преступлениям относит «уничтожение или захват имущества неприятеля без военной необходимости»¹³⁰. Последняя, среди прочего, предусматривает, что оккупирующее государство может использовать объекты, которые относятся к государственной собственности врага, если это необходимо для достижения военного преимущества и только с соблюдением принципа пропорциональности. Учитывая отсутствие активных боевых действий на территории Крымского полуострова, а также характер имущества (винодельческое предприятие), РФ не может ссылаться на военную необходимость как на легитимную цель для отступления от своих обязательств по международному гуманитарному праву.

Среди международно-правовых механизмов защиты права собственности на НПАО «Массандра» можно выделить следующие:

- обращение в Международный инвестиционный арбитраж на основе Межправительственного соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций 1998 года¹³¹;
- обращение в ЕСПЧ о нарушение статьи 1 Первого Протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года;
- привлечение к индивидуальной уголовной ответственности виновных лиц в Международном уголовном суде;
- наложение экономических санкций на предприятие, его новых владельцев, а также на других причастных юридических лиц (в частности, тех, которые осуществляли покупку земель под виноградниками) и на организаторов незаконного аукциона – юридических и физических лиц.

Решение о сносе православного храма в городе Евпатории

Храм во имя Пречистого образа Божьей Матери «Неопалимая Купина» в городе Евпатории был построен в 2013 году. Эта церковь-часовня является единственным храмом Православной церкви Украины (ПЦУ) в Евпатории и прилегающих районах.

129 «Ex injuria jus non oritur».

130 Римский статут Международного уголовного суда <https://www.icc-cpi.int/nr/rdonlyres/add16852-ae9-4757-abe7-9cdc7cf02886/283503/romestatuteng1.pdf>

131 Угода між Кабінетом Міністрів України і Урядом Російської Федерації про заохочення та взаємний захист інвестицій https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/643_101#Text

В 2014 году, во время отсутствия настоятеля храма, о. Ярослава, в связи с его выездом в Киев, было совершено нападение на церковное здание, в результате которого был сожжен его купол. Через некоторое время купол восстановили за счет средств прихожан.

06 ноября 2019 года Евпаторийский городской суд (судья Лобанова Галина Борисовна¹³²) постановил заочное решение, которым удовлетворил иск местной власти о сносе храма. Управление Крымской епархии ПЦУ обратилось с заявлением о пересмотре данного заочного решения, однако оно было отклонено определением Евпаторийского городского суда от 17 декабря 2019 года.

17 января 2020 года Управлением Крымской епархии посредством почтовой связи была подана апелляционная жалоба на решение от 06 ноября 2019 года.

23 июля 2020 года Управление Крымской епархии получило копию ходатайства о предписании судебного пристава по поводу сноса храма. Также Управление епархии установило, что поданная им апелляционная жалоба на заочное решение не была получена судом по неизвестным причинам.

05 августа 2020 года Евпаторийский городской суд отклонил ходатайство Управления Крымской епархии о восстановлении срока на апелляционную жалобу. Управление Крымской епархии обжаловало данное решение, однако такое обжалование не останавливает выполнение решения суда, касающегося принудительного сноса церковной постройки российскими властями.

13 августа 2020 года Евпаторийский городской суд изменил порядок исполнения решения от 6 ноября 2019 - Евпаторийской городской администрации было предоставлено право разрушить часовню собственными силами. Это решение также было обжаловано Управлением.

01 декабря 2020 в адрес Управления Крымской епархии УПЦ (ПЦУ) от отдела судебных приставов по г. Евпатория поступило постановление № 82011/20/20731 от 03 ноября 2020 года по делу об административном правонарушении. В документе отмечается, что в связи с невыполнением решения Евпаторийского городского суда в отношении демонтажа храма во имя Пречистого образа Божьей матери «Неопалимая Купина» в городе Евпатории, Управление епархии обязано уплатить административный штраф в размере 30 тысяч рублей. В этот же день в адрес Управления Крымской епархии поступили протокол № 1399/20/82011 от 18 ноября 2020 года об административном правонарушении и постановление о назначении нового срока исполнения решения Евпаторийского городского суда. В постановлении о назначении нового срока исполнения отмечается, что задолженность Управления Крымской епархии на 18 ноября 2020 года по исполнительному производству составляет уже 50 000 рублей, а новый срок исполнения решения суда определён до 03 декабря 2020 года.

15 марта 2021 митрополит Симферопольский и Крымский Православной Церкви Украины Климент получил очередное требование от так называемого «Управление Федеральной службы приставов по Республике Крым по городу Евпатории» о немедленном демонтаже храма прихода во имя Успения образа Божией Матери «Неопалимая Купина».

Согласно требованию оккупационных властей демонтаж храма и освобождение земельного участка должно быть выполнено до 24 марта 2021 года.

По информации настоятеля храма о. Ярослава в 2021 году богослужения в храме продолжают в обычном режиме, власти уже некоторое время не беспокоят с требованиями о сносе. Тем не менее, риск разрушения храма остаётся, поскольку судебное решение о сносе все еще остается в силе.

¹³² До назначения на должность в оккупационный суд работала мировым судьей судебного участка № 11 города Таганрога Ростовской области.

Изъятие мечети у мусульманской общины в городе Алуште

Мечеть Юхары-Джами (Юкъары Джами) в Алуште была построена в 30-х годах XIX века. За свою почти двух вековую историю она пережила непростые времена закрытия и передачи в управление различных ведомств. С 1962 года в ней располагалась детско-юношеская спортивная школа, а весной 1986 года здание мечети было объявлено памятником культуры местного значения и взято под контроль государства.

08 сентября 1994 года постановлением правительства Крыма № 150 мечеть Юхары-Джами была передана в бесплатное бессрочное пользование мусульманской общине «Алушта». Фактическая передача мечети мусульманской общине состоялась 30 августа 1996 года на основании акта приема-передачи. С этого момента мечеть активно используется религиозной общиной по назначению – там проводятся совместные молитвы членов общины, богослужения и другая религиозная деятельность.

После начала оккупации полуострова Российской Федерацией, мечеть в течение нескольких лет продолжала использоваться религиозной общиной, а затем на основании Распоряжения Совета министров Республики Крым № 1111-р от 18 сентября 2018 года «О закреплении имущества»¹³³ здание мечети, вопреки уже существующему праву пользования на него, было закреплено на праве оперативного управления за Государственным комитетом по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым¹³⁴.

Указанное распоряжение было обжаловано местной религиозной Мусульманской общиной «Алушта» в судебном порядке. Истец просил признать незаконным данное распоряжение и отменить его.

Решением Алуштинского городского суда Республики Крым от 14 февраля 2019 года (судья Захарова Татьяна Леонидовна¹³⁵) в удовлетворении исковых требований общине было отказано. Истец подал на данное решение апелляционную жалобу.

Апелляционным постановлением Верховного суда Республики Крым от 25 июня 2019 года (председательствующий - судья Павловский Евгений Геннадьевич¹³⁶, судьи Мостовенко Наталья Рудольфовна¹³⁷ и Курапова Зоя Ильинична¹³⁸) апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения, а решение суда первой инстанции – без изменений.

10 июня 2019 года, за две недели до рассмотрения дела Верховным судом Крыма, председатель религиозной общины Ленур Халилов (подписавший и подавший иск о признании незаконным распоряжения № 1111-р и апелляционную жалобу на решение Алуштинского городского суда), а также член ревизионной комиссии общины Руслан Месутов и двое других членов общины были арестованы и им предъявлено обвинение в совершении уголовных преступлений по части 1 статьи 205.5 («Организация деятельности террористической организации») и части 1 статьи 30, статьи 278 («Приготовление к насильственному захвату власти») УК РФ.

134 <https://rk.gov.ru/ru/get-attachment/60969f58f455bfbea3d955c1a69e55101464bbd6d2e2c82f6030dff9a30bb22a8b862e03cf5155b0773878c45e46d62380459364d5da8872c334e543c80634d>

135 До оккупации проживала в Крыму, была назначена на должность судьи Указом Президента РФ № 294 от 22 июня 2016 года.

136 До назначения на должность в оккупационный суд работал судьей Октябрьского райсуда города Омска.

137 До назначения на должность в оккупационный суд работала судьей Серовского райсуда Свердловской области.

138 До оккупации АР Крым и города Севастополя являлась судьей Севастопольского апелляционного административного суда, впоследствии продолжила работу в оккупационном суде, созданном Российской Федерацией.

Кейсы физических лиц

А.З.М.

А.З.М. – лишена права пользования земельным участком площадью 72,5163 га из земель сельскохозяйственного назначения для ведения личного крестьянского хозяйства по договору аренды. Договор был заключен 23 апреля 2007 года с Первомайской районной государственной администрацией Автономной Республики Крым на 49 лет (с 2007 по 2056 год) с обязательством внесения арендной платы в установленные договором сроки (ежемесячно).

После начала оккупации Крымского полуострова государственные органы Украины утратили эффективный контроль на территории АР Крым. В результате, А.З.М., как и многие другие жители полуострова, оказалась в ситуации правовой неопределенности по поводу суммы арендных платежей, фактического арендодателя и способа оплаты. Кроме того, оккупационные власти не выставляли арендаторам земли счета на ежегодные платежи, поскольку не была проведена кадастровая оценка земли. По указанным причинам в 2015-2016 году А.З.М. не имела возможности вносить плату за землю. Кроме того, требование о погашении образовавшейся задолженности за пользование земельным участком и пени не поступало арендатору по адресу ее проживания, равно как и соглашение о досрочном расторжении вышеуказанного договора аренды земли.

10 августа 2017 года решением «Первомайского районного суда Республики Крым»¹³⁹ (судья – Михайлова Людмила Александровна¹⁴⁰) по иску «Министерства имущественных и земельных отношений Республики Крым» договор аренды земли между Первомайской районной государственной администрацией Автономной Республики Крым и А.З.М. был досрочно расторгнут, земельный участок изъят у арендатора. Рассмотрение дела состоялось без участия жертвы и ее представителя.

Суд сделал вывод о том, что задолженность А.З.М. по арендной плате за землю составляет 66071, 78 руб. Эта сумма была выведена путем простых калькуляций без учета кадастровой стоимости участка. Более того, суд исходил из нежелания ответчицы оспорить наличие задолженности и представить доказательства надлежащего исполнения условий договора, хотя заседание проводилось *in absentia*.

23 мая 2018 года решением «Верховного суда Республики Крым» (судьи Рогозин Константин Викторович¹⁴¹, Подлесная Ирина Анатольевна, Хмарук Наталья Сергеевна¹⁴²) решение суда первой инстанции отменено в связи с рассмотрением судом дела без участия жертвы и ее представителя. Однако, это было лишь «процессуальной формальностью», поскольку по результатам апелляционного пересмотра «Верховный суд» принял точно такое же решение, как и районный суд. Решение суда вступило в силу в тот же день.

07 августа 2018 года определением судьи «Верховного Суда Республики Крым» отказано в передаче кассационной жалобы А.З.М. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

¹³⁹ Суд, незаконно созданный РФ на оккупированной ею территории.

¹⁴⁰ Украинская судья, перешедшая на службу к оккупирующему государству.

¹⁴¹ Российский судья, перемещенный на оккупированную территорию с территории РФ (Ставропольский край).

¹⁴² Обе украинские судьи, перешедшие на службу к оккупирующему государству.

М.Н.В.

М.Н.В. – лишена права пользования двумя земельными участками для индивидуального жилищного строительства размером по 0,1 га каждый, которые были приобретены в апреле 2010 года у предыдущего собственника за 105 000 долларов США каждый с оформлением договоров купли-продажи у нотариуса. Предыдущий собственник получил землю на основании распоряжения Севастопольской городской государственной администрации от 6 февраля 2009 года как член одного из кооперативов на территории Крымского полуострова, как это было предусмотрено положениями действующего в то время законодательства Украины.

28 марта 2017 года «Департамент по имущественным и земельным отношениям города Севастополя» обратился в суд с исками о признании недействительным обоих свидетельств о праве собственности на земельный участок, признании отсутствующим права собственности на земельные участки и их истребовании из владения М.Н.В. Исковые требования Департамента обосновывались необходимостью истребовать имущество из «незаконного владения», поскольку земельные участки выбыли из государственной собственности Украины вопреки положениям украинского законодательства, действовавшего по состоянию на 2009 год, и, следовательно, должны быть возвращены в государственную собственность, однако уже Российской Федерации.

18 сентября 2017 года Балаклавский районный суд города Севастополя (дела № 2-964/2017 и 2-958/2017, судья Милошенко Н.В.¹⁴³) принял решения об удовлетворении обоих исков «Департамента» и изъятии земельных участков. В обоснование решения суд сослался на справку из архива города Севастополя о том, что оригиналы распоряжения от 6 февраля 2009 года отсутствуют в материалах архива, а также на «отсутствие» у Севастопольской городской государственной администрации полномочий выдавать распоряжение о передаче участков в собственность первоначальному собственнику. При этом бремя доказывания наличия оригиналов документов в архиве, который был захвачен оккупационными властями в марте 2014 года, было фактически возложено на ответчицу, которая, в отличие от оккупационной власти, не имела к нему доступа.

Необходимо подчеркнуть, что обращение «Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя», органов прокуратуры РФ или Министерства обороны в архив с последующим заключением архива об «отсутствии» оригиналов документов, подтверждающих право собственности, которое невозможно опровергнуть в условиях ограниченного доступа к архиву, является распространенной схемой лишения физических лиц права собственности на землю в оккупированном Крыму.

Примечательно, что заседание суда длилось всего 22 минуты, учитывая время на подготовку резолютивной части решения, что свидетельствует о том, что текст последнего был изготовлен заранее, а результаты судебного заседания - определены задолго до его проведения¹⁴⁴.

М.Н.В. обжаловала оба решения в апелляционном порядке, однако Севастопольский городской суд определением от 5 февраля 2018 года отказал в удовлетворении жалобы. При этом, само судебное заседание в апелляционном суде длилось 1 минуту, а представитель М.Н.В. не имел возможности изложить доводы жалобы перед судом.

Президиум Севастопольского городского суда 13 июня 2018 года отказал в удовлетворении кассационной жалобы М.Н.В., а Верховный суд РФ 1 октября 2018 года принял аналогичное решение.

¹⁴³ Российская судья, перемещенная на оккупированную территорию с территории РФ (Алтайский край)

¹⁴⁴ Анализ подобного рода дел свидетельствует о том, судебные заседания по ним длились в пределах 22-25 минут, что является своего рода «стандартом» этого суда для рассмотрения споров данной категории.

Л.А.Б.

Л.А.Б. – владел на праве собственности земельным участком, расположенным в городе Севастополе на территории Обслуживающего кооператива «Жилищно-строительный кооператив «Слобода» (ОК ЖСК «Слобода»). Участок был выделен Л.А.Б. 14 апреля 2010 года на основании решения Севастопольского городского Совета о передаче в собственность участков в районе Сапун-горы членам ОК ЖСК «Слобода» для строительства и обслуживания домов, хозяйственных построек и сооружений.

В августе 2015 года «Севастопольский межрайонный природоохранный прокурор» обратился в Балаклавский районный суд города Севастополя с просьбой истребовать из «незаконного владения» Л.А.Б. земельный участок в районе Сапун-горы. По мнению прокурора, указанное решение Севастопольского городского Совета является незаконным, поскольку им «фактически было изменено целевое назначение земельного участка в нарушение положений украинского законодательства». Среди прочих аргументов прокурор ссылался на другие нарушения требований действующего на тот момент законодательства Украины и причиненный решением «ущерб экономическим интересам субъекта федерации в сфере рационального использования земель».

Иск прокурором был подан несмотря на то, что законность решения Севастопольского городского Совета о передаче права собственности на земельный участок и действие Совета в пределах полномочий и способом, которые были предусмотрены Конституцией и законами Украины, была подтверждена еще 01 июня 2012 года постановлением Окружного административного суда города Севастополя.

03 февраля 2016 года Балаклавский районный суд города Севастополя (судья – Мурадян Рузанна Паргеговна¹⁴⁵) решил отказать «Севастопольскому межрайонному природоохранному прокурору» в удовлетворении требований о признании недействительным государственного акта о праве собственности на земельный участок, аннулировании записи в государственном кадастре недвижимости о земельном участке и истребовании земельного участка, так как истцом не представлено суду надлежащих доказательств, позволяющих сделать вывод о «незаконности владения». При этом, суд сослался на то, что упомянутое выше постановление Окружного административного суда города Севастополя от 01 июня 2012 года имеет преюдициальное значение для разрешения «спора», Суд также принял во внимание, что актом проверки «полномочного органа государственной власти и управления в сфере геодезии, картографии и землеустройства», наложение спорного земельного участка на земли лесного фонда не было подтверждено.

Тем не менее, 21 апреля 2016 года судебная коллегия по гражданским делам Севастопольского городского суда (председательствующий – судья Козуб Елена Викторовна¹⁴⁶) удовлетворила апелляционное представление «Севастопольского межрайонного природоохранного прокурора» и отменила решение Балаклавского районного суда города Севастополя. Судебная коллегия не согласилась с тем, что постановление Окружного административного суда города Севастополя от 01 июня 2012 года является преюдициальным по отношению к рассматриваемому спору и сослалась на нарушение требований земельного законодательства Украины при передаче земельного участка в собственность ответчика.

Хотя оккупирующее государство не имеет права толковать положения законодательства оккупированного государства, равно как и определять законность решений его государ-

¹⁴⁵ До оккупации АР Крым и города Севастополя являлась судьей Балаклавского районного суда города Севастополя, впоследствии продолжила работу в оккупационном суде, созданном Российской Федерацией.

¹⁴⁶ До оккупации АР Крым и города Севастополя являлась судьей Апелляционного суда города Севастополя, впоследствии продолжила работу в оккупационном суде, созданном Российской Федерацией.

ственных и судебных органов, именно таким способом Российская Федерация обосновывает большинство решений, касающихся истребования земельных участков в оккупированном Крыму.

И.А.Л.

И.А.Л. – лишен права пользования земельным участком размером 0,2357 га, а также нежилым помещением насосной станции площадью 80 кв.м., расположенного в парке «Победа» на территории города Севастополя. Объект недвижимости был приобретен в декабре 1999 года у Открытого акционерного общества «Озеленитель». С приобретением права собственности на недвижимое имущество, к И.А.Л. перешло право пользования земельным участком, на котором оно было расположено. В январе 2015 года объект недвижимости был поставлен на кадастровый учет с получением кадастрового паспорта Российской Федерации.

В 2016 году по заказу Государственного казенного учреждения «Капитальное строительство» открытым акционерным обществом «Институт Новгородгражданпроект» был разработан проект организации работ по сносу или демонтажу объектов капитального строительства. В декабре 2016 года «Департамент архитектуры и градостроительства города Севастополя» выдал разрешение на реконструкцию и строительство Парка Победы подрядной организации ООО «Рабочая-1».

22 сентября 2017 года ООО «Рабочая-1» на основании контракта с ГКУ «Капитальное строительство», помещение насосной станции было снесено, о чём И.А.Л. стало известно спустя 3 дня.

По заказу И.А.Л. была проведена независимая оценка рыночной стоимости здания насосной и земельного участка, которые составили соответственно 6 290 120,00 и 26 575 580,00 рублей.

Правоохранительные органы по заявлению И.А.Л. о совершении преступления несколько раз возбуждали уголовное дело по факту незаконного уничтожения имущества, но в итоге ими было вынесено окончательное постановление о прекращении уголовного дела. Безрезультатными оказались также обращения в Департамент архитектуры и градостроительства г. Севастополя, в Государственное бюджетное учреждение «Дирекция капитального строительства» и в Департамент капитального строительства, поэтому И.А.Л. обратился в суд с иском о защите права собственности.

29 октября 2018 года Ленинский районный суд г. Севастополя (судья Калганова С.В.) отказал И.А.Л. в удовлетворении исковых требований о взыскании убытков, вызванных сносом строения и лишением права пользования земельным участком. Решение основано на выводе суда о том, что земельный участок никогда И.А.Л. на праве собственности не принадлежал. Кроме того, суд сослался на то, что И.А.Л. не представил доказательств, подтверждающих факт и размер причиненного ущерба, а также доказательства того, что ответчики являются лицами, причинившими вред и/или которые в силу закона обязаны возместить его.

07 февраля 2019 года определением Севастопольского городского суда (судьи Григорова Ж.В., Козуб Е.В., Сулейманова А.С.) в удовлетворении апелляционной жалобы И.А.Л. было отказано.

31 мая 2019 года определением Севастопольского городского суда (судья Макарова Е.В.) было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции.

Стоит отметить, что судьи Калганова С.В., Григорова Ж.В., Сулейманова А.С. и Макарова Е.В. - граждане Российской Федерации, перемещенные на территорию оккупированного Крымского полуострова для отправления правосудия¹⁴⁷. В то время, как Козуб Е.В.¹⁴⁸ до момента аннексии была судьей Апелляционного суда города Севастополя, а после - изменила присяге на верность народу Украины, перейдя на службу в незаконно созданные судебные органы государства-оккупанта.

21 августа 2019 года определением Верховного суда РФ (судья Горшков В.В.) также было отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ.

И.А.Л. обратился в Европейский суд по правам человека за защитой своего нарушенного права собственности.

К.М.П.

К.М.П. – жертва произвольного сноса трех верхних этажей (второго, третьего и четвертого) частного дома, расположенного по адресу: ул. Толстого, 6/2, город Ялта, в результате чего он стал не пригоден для проживания.

Объект недвижимости, часть которого впоследствии была снесена, перешел в собственность К.М.П. с 13 декабря 2013 года на основании договора дарения. Согласно Декларации о начале строительных работ, зарегистрированной Крымским Республиканским разрешительным центром Инспекции государственного архитектурно-строительного контроля в АР Крым 8 января 2014 года на данном одноэтажном объекте была совершена надстройка (возведены второй, третий, четвертый этажи).

11 июня 2014 года исполнительным комитетом Ялтинского городского совета вынесено решение о приостановлении К.М.П. строительных работ.

08 июля 2014 года к К.М.П. обратилась с судебным иском её соседка, проживающая в том же доме. В своём иске она просила обязать К.М.П. произвести демонтаж надстройки. В подтверждение исковых требований указывала, что сооружение надстройки над зданием К.М.П. было выполнено при отсутствии градостроительных условий и ограничений земельного участка, а также что новые этажи ограничивают возможность обслуживания ее дома и перекрывают доступ света.

09 июля 2014 года строительные работы по возведению надстройки над домом К.М.П. были завершены.

23 июля 2014 года оккупационными властями в лице «Архитектурно-строительной инспекции Республики Крым» реконструированный дом К.М.П. был официально принят в эксплуатацию.

30 июля 2014 года Ялтинским городским советом был подан иск о сносе второго, третьего и четвертого этажей дома К.М.П. В обоснование иска был положен аргумент о том, что ответчик якобы осуществил строительство без надлежащего разрешения и без проведения государственной экспертизы проектной документации.

147 Интернет-портал «Судьи России»:

<https://xn--d1aiaa2aleeao4h.xn--p1ai/sudii/view/2558> <https://xn--d1aiaa2aleeao4h.xn--p1ai/sudii/view/15373>

Сайт «Севастопольского городского суда» http://gs.sev.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=138

148 Постановка Верховної Ради України «Про звільнення судді» <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1294-19#Text>

20 мая 2015 года «Ялтинский городской суд Республики Крым» удовлетворил иски физического лица и Ялтинского городского совета вынес решение о демонтаже второго, третьего и четвертого этажей дома К.М.П.

Апелляционным определением «Верховного суда Республики Крым» от 18 мая 2016 года решение «Ялтинского городского суда Республики Крым» было отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

Постановлением «Президиума Верховного Суда Республики Крым» от 17 августа 2016 года апелляционное определение от 18 мая 2016 года было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением «Верховного Суда Республики Крым» от 11 октября 2016 года решение «Ялтинского городского суда Республики Крым» было отменено в части удовлетворения исковых требований физического лица и оставлено в силе в части исковых требований Ялтинского городского совета о демонтаже надстройки.

В 2017 году судебное решение о демонтаже было исполнено: второй, третий и четвертый этажи дома были снесены службой судебных приставов, после чего дом стал непригоден для эксплуатации.

10.1. НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Национализация государственной и частной собственности на территории Крымского полуострова, начавшаяся в 2014 году сразу же после его оккупации Российской Федерацией, является вопиющим нарушением ряда норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а именно: запрета захватывать неприятельскую собственность без настоятельной военной необходимости, запрета конфискации частной собственности, реквизиции государственной и частной собственности без выплаты надлежащей компенсации, запрета экспроприации государственного и частного имущества без возмещения его стоимости и так далее (см. также с. 8-14 настоящего обзора).

Более того, подобная деятельность оккупирующего государства также нарушает и его собственное законодательство.

18 марта 2014 года в соответствии с ФКЗ № 6 «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на территорию Крымского полуострова было распространено действие российского законодательства, а также начался процесс включения полуострова в российскую правовую систему¹⁴⁹.

Согласно статье 235 ГК РФ, национализация имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц, должна проводиться в порядке, установленном федеральным законом, а полный или частичный выкуп такого имущества государством возможен на основании обычных договоров купли-продажи¹⁵⁰. Однако, на сегодняшний день в Российской Федерации не существует специального закона, который бы регулировал процесс национализации имущества, отчуждаемого из собственности юридических и физических лиц. Поэтому национализация государственной собственности на оккупированной территории Автономной Республики Крым осуществлялась на основании постановлений «Государственного Совета Республики Крым» (ранее – Верховная Рада Автономной Республики Крым) и распоряжений «Совета Министров Республики Крым» без возмещения стоимости имущества и других убытков, что противоречит нормам ГК РФ и не вписывается в рамки нормативно-правового регулирования оккупационного государства¹⁵¹.

Постановлением Верховной Рады Автономной Республики Крым от 17 марта 2014 года «О независимости Крыма»¹⁵² было установлено, что государственная собственность Украины, находящаяся на территории Республики Крым на день принятия постановления, является государственной собственностью Республики Крым. В свою очередь, собственность профсоюзных и других общественных организаций Украины, находящаяся на момент принятия постановления на территории Республики Крым, была объявлена собственностью подразделений соответствующих организаций, находящихся в Республике Крым, а при отсутствии таковых – государственной собственностью Республики Крым.

149 Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ (ред. от 30 декабря 2020 года) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

150 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 09 марта 2021 года)

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8164301022c75a87e7eb4ca24cbeee288288d53c/

151 Милькина И.В., Забоева М.Ф. Национализация в Крыму: нарушение российского права или вынужденная необходимость.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22922078>

152 Постановление Верховной Рады Республики Крым от 17 марта 2014 года № 1745-6/14 «О независимости Крыма» <http://crimea.gov.ru/act/11748>

С тех пор незаконная национализация на оккупированной территории Автономной Республики Крым в большинстве случаев осуществлялась путем принятия последующих постановлений «Государственного Совета Республики Крым». Все государственное имущество Украины, находящееся на оккупированной территории Автономной Республики Крым, подпадало под действие этих постановлений.

Так, только в период с 17 марта по 3 сентября 2014 года «Государственный Совет Республики Крым» принял 15 постановлений¹⁵³, на основании которых было изъято имущество следующих государственных органов и организаций:

- 1) Министерства инфраструктуры Украины;
- 2) Министерства аграрной политики и продовольствия Украины;
- 3) Министерства чрезвычайных ситуаций Украины;
- 4) Министерства экологии и природных ресурсов Украины;
- 5) Министерства образования и науки Украины;
- 6) имущество многих государственных предприятий, в частности:

государственного предприятия «Администрация морских портов Украины»;
Публичного акционерного общества «Национальная акционерная компания «Недра Украины»;
Государственных служб (офисов) и инспекций Украины, расположенное на полуострове;
предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса и многих других объектов.

В соответствии с перечнями предприятий, содержащимися в постановлениях, всего таким образом было национализировано более 330 объектов государственной собственности и собственности профсоюзов.

Однако по информации Министерства юстиции Украины, на оккупированной территории Автономной Республики Крым на момент оккупации находилось около 4000 организа-

¹⁵³ См. в частности:

Постановление ГС РК «О национализации учебных заведений, научных, научно-технических, научно-исследовательских учреждений, предприятий, расположенных на территории Республики Крым» от 24 апреля 2014 года № 2042-6/14 <http://crimea.gov.ru/ua/act/12077>

Постановление ГС РК «О национализации некоторых учебных заведений, расположенных на территории Республики Крым» от 30 апреля 2014 года № 2079-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/12112>

Постановление ГС РК «О национализации имущества территориальных органов, предприятий, учреждений сферы управления Государственного агентства рыбного хозяйства Украины, расположенного на территории Республики Крым» от 30 апреля 2014 года № 2084-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/12117>

Постановление ГС РК «О национализации предприятий и имущества морского транспорта сферы управления Министерства инфраструктуры Украины и Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, расположенных на территории Республики Крым и г. Севастополя» от 17 марта 2014 года № 1757-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/11761>

Постановление ГС РК «О национализации территориальных органов, предприятий и имущества сферы управления Министерства экологии и природных ресурсов и иных государственных органов, предприятий, расположенных на территории Республики Крым» от 26 марта 2014 года № 1837-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/11842>

Постановление ГС РК «О национализации предприятий, организаций и имущества сферы управления Государственного агентства водных ресурсов Украины, расположенных на территории Республики Крым» от 4 апреля 2014 года № 1948-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/11930>

Постановление ГС РК «О внесении изменений в некоторые постановления Государственного Совета Республики Крым» от 25 июня 2014 года № 2267-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/12328>

Постановление ГС РК О национализации имущества санитарно-эпидемиологической службы на железнодорожном и водном транспорте от 11 апреля 2014 года № 2026-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/12055>

Постановление ГС РК О национализации нежилого здания, расположенного на ул. Надинского, 15 в г. Симферополе от 4 апреля 2014 года № 1950-6/14 <http://crimea.gov.ru/act/11932>

ций и учреждений, являющихся государственной собственностью Украины¹⁵⁴. Нет оснований сомневаться, что все эти объекты также были национализированы оккупационной властью.

Среди прочего, в список объектов, подлежащих национализации в собственность Республики Крым в соответствии с решением Президиума Государственного Совета Республики Крым от 24 марта 2014 года № 1804-6/14 «О национализации предприятий и имущества лесного и охотничьего хозяйства сферы управления Государственного агентства лесных ресурсов Украины и иных государственных органов, расположенных на территории Республики Крым и города Севастополя»¹⁵⁵ были отнесены целостные имущественные комплексы 20 предприятий, природных парков, заповедников и научных лабораторий («Алуштинское лесное хозяйство», «Бахчисарайское лесное хозяйство», «Джанкойское лесохозяйство», Карадагский природный заповедник, Казантипский природный заповедник, «Крымская лесосеменная лаборатория» и другие).

Хотя упомянутые 15 постановлений «Государственного Совета Республики Крым» между собой весьма сходны, стоит подробнее остановиться на постановлении Госсовета Крыма от 30 апреля 2014 года № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым»¹⁵⁶. Особенность этого постановления не только в том, что в открытом доступе невозможно ознакомиться с перечнем собственности, передающейся в управление Республики, но и в том, что к этому «виртуальному» перечню постоянно добавляются все новые и новые объекты, в их числе – объекты частной собственности, в отношении которых, как было упомянуто выше, национализация в соответствии с российским законодательством должна происходить в ином порядке. Для того, чтобы не попасть в перечень таких объектов, необходимо было либо пройти процедуру перерегистрации юридического лица в порядке, предусмотренном нормативно-правовыми актами оккупирующего государства, либо же открыть иностранное представительство (с регистрацией предприятия как иностранного резидента), что идет вразрез с нормами украинского законодательства и международного права. Кроме того, для частной собственности оккупационные власти также адаптировали отдельную схему: поначалу в перечень включалось только имущество предприятия, в время, как *de jure*, его владелец оставался прежним, в последствии происходила смена собственника в реестрах¹⁵⁷.

Национализация частной собственности на оккупированной территории Автономной Республики Крым посредством принятия постановлений «Государственного Совета Республики Крым» осуществлялась до 2016 года. В результате принятия 28 таких постановлений в 2014-2016 годах были национализированы десятки предприятий частной собственности, в том числе «Крымавтотранс», «Киевстар», «Укртелеком», «Черноморский банк развития и реконструкции», «Крымхлеб», «Крымэнерго», объекты транспортной инфраструктуры (автостанции, автовокзалы, помещения билетных касс), объекты системы газоснабжения, оздоровительные комплексы, пансионаты, гостиницы, рынки, автозаправочные станции, а также множество земельных участков и объектов недвижимости.

154 «Громадянство, земля, «націоналізація власності» в умовах окупації Криму: дефіцит прав. Аналітичний звіт, УНЦПД, за заг. ред. Юлії Тищенко, Київ-2015

https://issuu.com/dhrpraxis/docs/ucipr_report_crimea_ua

155 Решение Президиума Государственного Совета Республики Крым от 24 марта 2014 года №1804-6/14 «О национализации предприятий и имущества лесного и охотничьего хозяйства сферы управления Государственного агентства лесных ресурсов Украины и иных государственных органов, расположенных на территории Республики Крым и г. Севастополя» (ссылка в открытых источниках отсутствует).

156 Постановление Государственного совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года №2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым» <https://docs.cntd.ru/document/413901094>

157 Занина А., Райский А.; Никифоров В. Таврида в собственном соку. Как Крым получил имущество Украины и украинцев <https://www.kommersant.ru/doc/2679334>

Национализация всех перечисленных, а также многих других объектов проводилась без каких-либо гарантий и компенсаций для владельцев имущества, и фактически представляла собой конфискацию частной собственности. Постановления и распоряжения «Государственного Совета Республики Крым» и «Совета Министров Республики Крым» дополнялись также решениями в их пользу, вынесенными оккупационными судами и судами Российской Федерации (в том числе – Конституционным судом РФ). В данном контексте стоит упомянуть Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 443-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Крымхлеб» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьим части 1 и частью 3 статьи 2.1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»¹⁵⁸. В определении Суд пришел к выводу, что статья 2.1 Закона № 38-ЗРК, предусматривающая прекращение права собственности Украины (украинских профсоюзных и иных общественных организаций) на имущество, включая земельные участки и иные объекты недвижимости, находившееся на территории Республики Крым по состоянию на 17 марта 2014 года, не нарушает нормы Конституции, гарантирующие конституционную защиту и неприкосновенность частной собственности. В обоснование своей позиции Суд подчеркнул, что включение Крыма в состав РФ – особый случай, «требующий принятия ряда специальных мер»¹⁵⁹.

Безрезультатными также оказались жалобы к самим оккупационным органам власти. Например, в июле 2020 года к так называемому и.о. губернатора города Севастополя М.В. Развожаеву обратилась Севастопольская региональная общественная организация содействия защите интересов владельцев маломерных судов «75 ПРИЧАЛ»¹⁶⁰ в связи с включением в Реестр собственности города Севастополя базы-причала № 186 в соответствии с Распоряжением Правительства Севастополя от 27 апреля 2015 года № 336-РП «О закреплении имущества на праве хозяйственного ведения за ГУПС «Севастопольский морской порт»¹⁶¹. Членам более 300 семей так и не удалось ни вернуть свое имущество в собственность, ни получить надлежащую компенсацию.

Национализация целостных имущественных комплексов коммунальных медицинских учреждений и организаций, а также территориальных центров социального обслуживания (предоставления социальных услуг) осуществлялась путем принятия распоряжений «Совета министров Республики Крым».

К примеру, в соответствии с распоряжением «Совета министров Республики Крым» от 28 октября 2014 года было одновременно национализировано 84 объекта коммунальной собственности, среди которых больницы, поликлиники, родильные дома и другие медицинские учреждения¹⁶².

В некоторых случаях захват имущества осуществлялся при участии военизированных формирований «крымской самообороны», которые были «легализованы» оккупационными властями

158 Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 года № 443-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Крымхлеб» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем третьим части 1 и частью 3 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10032016-n-443-o/>

159 С таким подходом Суда трудно согласиться, поскольку именно для защиты от таких «специальных мер» создаются судебные механизмы на национальном и международном уровнях.

160 Открытое обращение к Михаилу Развожаеву от севастопольских рыбаков. ИНФОРМЕР, от 30 июля 2020 года

<https://ruinform.com/page/otkrytoe-obrashhenie-k-mihailu-razvozhaevu-ot-sevastopolskih-rybakov>

161 Распоряжение Правительства Севастополя от 27 апреля 2015 года № 336-РП «О закреплении имущества на праве хозяйственного ведения за Государственным унитарным предприятием Севастополя «Севастопольский морской порт» (ссылка в открытых источниках отсутствует).

162 Распоряжение Совета Министров Республики Крым «О принятии в государственную собственность Республики Крым целостных имущественных комплексов коммунальных медицинских учреждений и организаций» от 28 октября 2014 года № 1119-п http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_235197.pdf

ми¹⁶³. Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека удалось задокументировать несколько подобных нарушений. 24 августа 2014 года «крымская самооборона» захватила судостроительный завод «Залив», не позволив его руководству войти на территорию предприятия. Позднее в компанию была введена новая администрация из Зеленодольска (Республика Татарстан). 27 августа 2014 года члены «крымской самообороны» вошли в штаб-квартиру украинской газовой компании «Крымгаз» и изъяли все документы и печати. Входы были заблокированы, а сотрудникам было рекомендовано либо уволиться, либо подписать заявления о переводе на соответствующие должности во вновь созданной газовой компании¹⁶⁴.

«Крымская самооборона» также принимала участие в захвате имущества таких компаний, как «Киевстар», «Укртелеком», «Крымавтотранс», «Феодосийская судостроительная компания «Море» и других.

На оккупированной территории города Севастополя, имеющего специальный статус, также применялись отдельные процедуры национализации имущества. К примеру, в соответствии с решением Севастопольского городского совета от 17 марта 2014 года «О статусе города-героя Севастополя» государственная собственность Украины, находящаяся на момент принятия этого решения на территории города Севастополя, была объявлена собственностью города Севастополя.

Впоследствии, 24 апреля 2014 года «Законодательным собранием города Севастополя» был принят Закон города Севастополя «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя»¹⁶⁵. На основании этого закона последующая национализация собственности происходила путем принятия соответствующих постановлений «Правительством города Севастополя».

На основании таких постановлений, принятых в 2015-2016 годах, были национализированы все объекты транспортной инфраструктуры – морские порты, автостанции, вокзалы, аэропорт «Бельбек», а также множество рынков, магазинов, автозаправочных станций.

При этом, национализация затронула как государственную и коммунальную собственность, так и частную собственность юридических и физических лиц. Например, постановлением «Правительства города Севастополя» от 28 февраля 2015 года № 118-ПП «О некоторых вопросах национализации имущества» были национализированы «Севморзавод», «Севмортранс», «Севморсудоремонт», «Севморэнерго» и другие предприятия, которые «не привели свои учредительные документы в соответствие с законодательством Российской Федерации, и не обратились с заявлением о внесении сведений о них в единый государственный реестр юридических лиц в срок до 1 марта 2015 года» (исходя из того, что постановление было принято накануне - 28 февраля, можно сделать вывод, что у собственников предприятий не было никаких шансов сохранить за собой право собственности)¹⁶⁶. Историю поспешного принятия

Постановления № 118-ПП стоит вспомнить отдельно. Дело в том, что сначала национализация частной собственности юридических и физических лиц должна была быть закреплена в соответствующем Законе города Севастополя. Специально для его принятия Сергей Меняй-

163 Human Rights Organizations Report, UHHRU, p. 48 <https://helsinki.org.ua/files/docs/1432628242.pdf>
Report on the human rights situation in Ukraine 16 September 2014, UN OHCHR, para. 165

https://www.globalsecurity.org/military/library/report/2014/ukraine-rights-report06_ohchr.pdf.

164 Ситуация с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина). УВКПЧ ООН, п. 172
https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_RU.pdf

165 Закон города Севастополя «О бывшей государственной собственности Украины и определении порядка инвентаризации, управления и распоряжения собственностью города Севастополя» от 24 апреля 2014 года № 3-3С <https://rg.ru/2014/05/06/sevastopol-zakon3-reg-dok.html>

166 Постановление Правительства Севастополя «О некоторых вопросах национализации имущества» от 28 февраля 2015 года № 118-ПП
https://sev.gov.ru/files/iblock/1b5/convert.jpg_to_pdf.net_2015_05_29_09_07_12.pdf

ло (на тот момент «губернатор Севастополя») созвал внеочередное заседание «Законодательного собрания города Севастополя». Тогда в предварительном списке объектов для национализации насчитывалось 63 предприятия, из которых после принятия постановления осталось 12. В итоге, даже с таким количеством объектов законопроект был отклонен депутатами как несоответствующий законодательству РФ, в связи с чем его в более лояльной версии приняло уже Правительство города Севастополя¹⁶⁷. Это спровоцировало затяжной конфликт между двумя ветвями оккупационной власти в Севастополе, и в итоге привело к отставке с поста председателя «Законодательного собрания города Севастополя» Алексея Чалого.

В текстах многих постановлений и распоряжений была расплывчато сформулирована цель национализации объектов. К примеру, использовались такие формулировки: «восстановление социальной справедливости», «обеспечение безопасности, бесперебойного функционирования предприятий, имеющих важное стратегическое значение», «защита трудовых прав работников», «надлежащее использование и развитие объектов инфраструктуры», «сохранение имущества предприятий и учреждений», «обеспечение развития», и самое главное – необходимость действовать «*в интересах граждан и общества*». При этом ни один из вышеупомянутых актов не предусматривал какого-либо предварительного уведомления собственников или какой-либо последующей компенсации для них. Также не была упомянута ни одна процедура, с помощью которой можно было бы оспорить национализацию имущества, а все существующие правовые механизмы, включая Конституционный Суд РФ, оказались неэффективными, поскольку местные оккупационные суды открыто встали на защиту позиции «губернатора» и «Правительства» города, а вышестоящие суды РФ их поддержали.

*Катерина РАШЕВСКАЯ,
юрист Регионального центра прав человека*

¹⁶⁷ Абрамов С. Кто узаконит национализацию в Севастополе. ForPost, 25 января 2018 года <https://sevastopol.su/news/kto-uzakonit-nacionalizaciyu-v-sevastopole>

10.2. ШИРОКОМАСШТАБНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В КРЫМУ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ УКАЗА № 201 ОТ 20 МАРТА 2020 ГОДА¹⁶⁸

С началом оккупации Крымского полуострова, Российская Федерация, в нарушение норм международного гуманитарного права, Законом № 6-ФКЗ от 21 марта 2014 года «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» распространила на его территорию действие собственного законодательства¹⁶⁹ (далее – Закон 6-ФКЗ). Одновременно с этим, правительство РФ начало активно воплощать политику тотального искоренения правовой системы Украины.

Вышеназванный закон охватывал практически все сферы правоотношений граждан, проживающих на полуострове, в частности и земельные. Среди прочего, предусматривалось, что органы государственной власти РФ и «Республики Крым» признают документы, подтверждающие право собственности, выданные органами государственной власти Украины либо местными властями Автономной Республики Крым или города Севастополя до вступления в силу указанного закона¹⁷⁰. Это означало, что украинские правоустанавливающие документы, выданные до оккупации Крыма, признавались действительными и не нуждались в какой-либо верификации со стороны оккупационных властей.

На протяжении 2014 года, во исполнение Закона 6-ФКЗ, оккупационные власти приняли множество нормативных документов, регулирующих земельные правоотношения на оккупированной территории¹⁷¹. Наиболее значимым в этом отношении был и остается Закон «Республики Крым» от 31 июля 2014 года № 38-ЗРК «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым»¹⁷². Крайне важно отметить, что данный «закон» гарантировал право собственности физических и юридических лиц (включая иностранцев и лиц без гражданства) на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества, возникшее до вступления в силу вышеупомянутого Закона 6-ФКЗ¹⁷³.

Однако, на практике действие этих гарантий было крайне ограниченным - на протяжении 2014-2021 годов оккупационные власти осуществляли масштабную кампанию по захвату (прежде всего в форме национализации) публичной и частной собственности, что было неоднократно подтверждено в отчетах международных организаций¹⁷⁴. В отчете Офиса прокурора Международного уголовного суда за 2020 год сделан вывод о том, что анализ ситуации с лишением права собственности на оккупированной территории полуострова свидетельствует о том, что на временно оккупированной территории Крымского полуострова было совершено преступление, предусмотренное статьей 8(2)(b)(xiii) Римского статута, а именно «уничтожение или захват имущества врага, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват продиктованы абсолютной военной необходимостью»¹⁷⁵.

168 Полная версия данной статьи <https://krymbezpravil.org.ua/analytics/shyrokomashtabnoe-narushenye-prav-sobstvennykov-zemel-n-kh-uchastkov-v-kr-mu-v-svyazy-s-prynyatyem-ukaza-201-ot-20-marta-2020-hoda/>

169 Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160618/

170 Там же, статья 12.

171 См. также раздел «Оккупационное регулирование» настоящего обзора.

172 <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/6/act/38z.pdf>

173 Там же, статья 2.

174 Report of the Human Rights Assessment Mission on Crimea (6–18 July 2015) https://vatican.mfa.gov.ua/storage/app/sites/82/imported_content/5df3c50a61b89.pdf

175 Отчет о действиях по предварительному изучению ситуаций в 2020 году от 14 декабря 2020 года <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2020-PE/2020-pe-report-ukr-rus.pdf>

20 марта 2020 года Президент РФ Владимир Путин издал указ № 201¹⁷⁶, которым отнес большую часть территории Автономной Республики Крым и города Севастополя к так называемым приграничным территориям РФ¹⁷⁷.

Следует отметить, что земельное законодательство РФ устанавливает для отнесенных к данной категории земель особый правовой режим для иностранцев и лиц без гражданства. Этот режим предусматривает запрет на обладание ими на правах собственности земельными участками, которые расположены на указанных территориях¹⁷⁸. Впервые перечень территорий, отнесенных к приграничным, был установлен Указом Президента РФ № 26 от 09 января 2011 года «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками»¹⁷⁹.

В связи с принятием Указа № 201 у иностранцев и лиц без гражданства, являющихся собственниками земельных участков в Крыму, возникло обязательство произвести их отчуждение в течении года с момента вступления Указа в силу¹⁸⁰. В случае если на протяжении года такое лицо не произведет отчуждение земельного участка, Гражданский кодекс РФ предусматривает наличие двух альтернативных видов юридических последствий:

- принудительную его продажу на публичных торгах с выплатой собственнику суммы выручки за вычетом расходов по организации и проведению торгов;
- передачу его в государственную или муниципальную собственность с возмещением бывшему собственнику стоимости имущества, определенной судом (реквизиция)¹⁸¹.

Таким образом, после принятия Указа все собственники земельных участков на «приграничных территориях», которых российские власти рассматривают как иностранцев либо лиц без гражданства, оказались под угрозой лишения прав на свое имущество.

Как видим, заявив в 2014 году о нерушимости права собственности, в 2020 году держава-оккупант кардинально изменила свое отношение к частной собственности населения оккупированной территории. При этом, для указанной категории лиц существует лишь один способ сохранить право собственности – принять российское гражданство, поскольку только граждане РФ могут иметь в собственности землю на приграничных территориях.

Действия РФ, направленные на изменение статуса земельных участков в Крыму, незамедлительно вызвало осуждение со стороны правительства Украины¹⁸², а также приобрело международный резонанс в связи с озвученной позицией Европейского союза¹⁸³.

176 Указ Президента РФ от 20 марта 2020 года № 201 «О внесении изменений в перечень приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2011 года № 26» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45294>

177 В перечень приграничных территорий не вошли лишь некоторые населенные пункты и районы АР Крым, а именно: Джанкой, Красноперекопск, Симферополь, а также Белогорский, Красногвардейский и Первомайский районы.

178 См. часть 3 статьи 15 Земельного кодекса РФ.

179 <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32451>

180 Такой вывод можно сделать из системного анализа норм части 3 статьи 15 Земельного кодекса и части 1 статьи 238 Гражданского кодекса РФ.

181 См. часть 2 статьи 238 Гражданского кодекса РФ.

182 Комментарий Министерства иностранных дел Украины в связи с подписанием Президентом РФ В. Путиным указа о лишении украинских граждан возможности владения землей во временно оккупированном Крыму от 27 марта 2020 года <https://rsa.mfa.gov.ua/news/komentar-mzs-ukrayini-u-zvyazku-z-pidpisannyam-prezidentom-rf-vputinim-ukazu-shchodo-pozbavleniya-ukrayinskih-gromadyan-mozhivosti-volodinnya-zemleyu-v-timchasovo-okupovanomu-krimu>

183 В официальном заявлении представителя Европейского Союза от 01 апреля 2020 года утверждалось, что ЕС считает данный указ незаконным, отметив, что он является еще одной попыткой насильственной интеграции незаконно аннексированного полуострова в РФ

https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/76884/ukraine-statement-spokesperson-russian-land-ownership-decree-affecting-crimea_en

Эта позиция была повторно заявлена представителем ЕС через год после принятия указа, 23 марта 2021 года

https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/95505/ukraine-statement-spokesperson-russian-land-ownership-decree-affecting-crimea_en

Масштаб нарушения

В настоящий момент о реальном масштабе возникшей проблемы можно судить, пожалуй, по единственному источнику информации, который может быть принят во внимание в этом контексте - данным органов оккупационной власти.

13 апреля 2020 года, вскоре после издания Указа, так называемый «Государственный комитет по государственной регистрации и кадастру Республики Крым»¹⁸⁴ опубликовал статистику, основанную на данных «Единого государственного реестра недвижимости», согласно которой, по состоянию на апрель 2020 года иностранцам в Крыму на «приграничных территориях», принадлежало на праве собственности 11 572 земельных участка. В число владельцев этих участков вошли граждане 55 государств. Причем, подавляющее большинство собственников – граждане Украины (9 747 участков, что составляет 84,2 % от их общего количества)¹⁸⁵.

Масштаб нарушения (АР Крым)

Гражданство собственников земельных участков	Количество	Процент
Украина	9747	84,2 %
Беларусь	430	3,7 %
Германия	303	2,6 %
Казахстан	235	2,0 %
Узбекистан	187	1,6 %
Армения	156	1,3 %
Израиль	82	0,7 %
Молдова	63	0,5 %
Латвия	40	0,3 %
Литва	42	0,4 %
США	30	0,3 %
Другие страны: (Австралия, Австрия, Азербайджан, Аргентина, Бахрейн, Бельгия, Босния и Герцеговина, Великобритания, Вьетнам, Греция, Грузия, Дания, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Италия, Канада, Кипр, Киргизстан, Китай, Южная Корея, Ливан, Люксембург, Монголия, Нидерланды, Норвегия, ОАЭ, Палестина, Польша, Португалия, Саудовская Аравия, Сербия, Сирия, Таджикистан, Турция, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония).	282	2,4 %
Всего:	11 572	100 %

¹⁸⁴ Орган оккупационной администрации РФ в Крыму, на которого возложены полномочия по регистрации недвижимого имущества, в частности и земельных участков.

¹⁸⁵ https://gkreg.rk.gov.ru/article/show/3039?fbclid=IwAR3cd3uDCYiLMgCGQWVrT4jmk2X6UYI-KKlSyGT9C_6rt9XQXl4FOJic9D0
https://gkreg.rk.gov.ru/article/show/3039?fbclid=IwAR3cd3uDCYiLMgCGQWVrT4jmk2X6UYI-KKlSyGT9C_6rt9XQXl4FOJic9D0

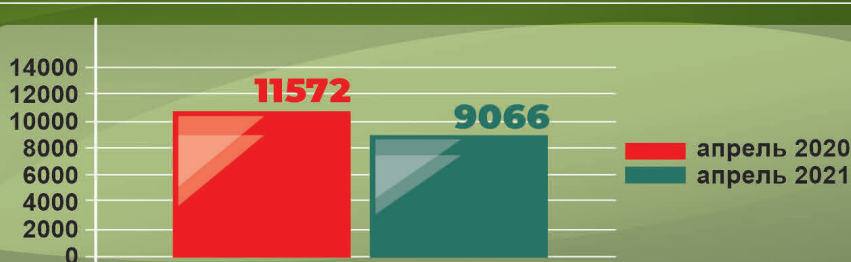
Что касается территории города Севастополя, то общее количество таких земельных участков, согласно данных оккупационной администрации РФ по состоянию на 22 апреля 2020 года, составило 2287. Из них гражданам Украины принадлежало 1875 участков (82 % от их общего количества).

Масштаб нарушения (город Севастополь)

Гражданство собственников земельных участков	Количество	Процент
Украина	1875	82 %
Казахстан	129	5,6 %
Беларусь	60	2,6 %
Германия	44	1,9 %
Молдова	42	1,8 %
Израиль	14	0,6 %
Литва	14	0,6 %
Латвия	12	0,5 %
Эстония	11	0,5 %
Киргизстан	11	0,5 %
США	10	0,4 %
Другие страны: (Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Великобритания, Италия, Иран, Испания, Канада, Нидерланды, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Франция, Чехия, Швейцария, Южная Африка)	65	2,8 %
Всего:	2287	100 %

Следует отметить, что по состоянию на 01 апреля 2021 года в собственности иностранных физических и юридических лиц и лиц без гражданства на территории АР Крым уже оставалось 9066 земельных участков. Таким образом, за год с момента издания вышеупомянутого Указа, число земельных участков предположительно сократилось более чем на 2000, или на 21 % от их общего количества.

Соотношение количества земельных участков, принадлежащих гражданам Украины и иностранных государств на территории АР Крым (за 2020 и 2021 годы)

Представители властей РФ заявили, что причиной сокращения количества таких участков стало либо их добровольное отчуждение, либо приобретение гражданства РФ, что автоматически сняло с собственников любые ограничения¹⁸⁶. Поскольку приведенная статистика основывается исключительно на данных оккупационных властей, не может быть уверенности в том, что они являются точными и достоверными¹⁸⁷.

Аналогичные данные по городу Севастополю отсутствуют.

Исходя из положений статьи 15 ЗК РФ, потенциальными жертвами лишения права собственности на земельные участки в приграничных территориях могут быть три категории лиц: иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица.

Важно отметить, что с самого начала оккупации власти РФ осуществляют политику навязывания российского гражданства жителям Крыма. Этой проблеме эксперты РЦПЧ, УХСПЧ и Open Society Justice Initiative посвятили несколько исследований, в которых детально описали суть и характер этой политики¹⁸⁸.

Однако, на протяжении всего периода оккупации неоднократно фиксировались случаи лишения лиц, проживающих в Крыму, ранее навязанного им гражданства РФ по формальным основаниям¹⁸⁹. Это касалось тех, кому паспорта РФ были выданы с нарушением неких «технических требований»¹⁹⁰, а также тех, кто перестал проявлять лояльность к оккупационной власти.

Исходя из этих соображений, можно прийти к выводу, что в зоне риска применения Указа № 201 могут оказаться даже те собственники земельных участков, которых РФ по общему правилу признает своими гражданами, поскольку никто из них не застрахован стать очередным исключением из правила.

Национальная судебная и административная практика РФ

В целом, судебная практика в отношении применения процедуры принудительной продажи земельных участков, принадлежащих иностранцам, является широко распространенной и весьма устоявшейся в РФ. Исходя из анализа отдельных судебных решений, взятых из публичных реестров (см. Приложение 1, с. 109-114), можно выделить следующие ее тенденции:

1. Органы государственной или муниципальной власти предъявляют два типа исков на основании статьи 238 ГК РФ:

- (а) об обязательстве произвести продажу земельного участка в срок, установленный судом,
- (б) об отчуждении земельного участка путем продажи с публичных торгов.

2. Иски предъявляются непредсказуемо и бессистемно, поскольку органы власти рассматривают владение иностранцем земельным участком в приграничной территории как

¹⁸⁶ Информация с официального сайта «Государственного комитета по государственной регистрации и кадастру Республики Крым»

<https://gkreg.rk.gov.ru/article/show/3372>

¹⁸⁷ Более того, оккупационные власти сами признают, что при подсчете количества земельных участков иностранцев, не учитывались объекты, сведения о которых не были внесены в Единый государственный реестр недвижимости <https://gkreg.rk.gov.ru/article/show/3372>. Это объясняется тем, что на момент оккупации, большое количество собственников земельных участков не переоформляли их в соответствии с земельным законодательством РФ.

¹⁸⁸ Тематический обзор «Крым без правил», право на гражданство, выпуск № 3

https://krymbezpravil.org.ua/wp-content/uploads/2017/04/Crimea_beyond_rules_3_ru.pdf

Отчет «Права человека в контексте навязывания гражданства в Крыму»

<https://www.justiceinitiative.org/publications/human-rights-context-automatic-naturalization-crimea>.

¹⁸⁹ Имеется в виду, что власти РФ признавали незаконным получения паспортного документа гражданина РФ и на этом основании лицо на практике не могло пользоваться гарантиями гражданина РФ.

¹⁹⁰ По данным оккупационных властей Крыма, в такой ситуации оказались от 2 до 4 тысяч человек <https://ru.krymr.com/a/news/28877591.html>

длящееся нарушение, что позволяет им подавать иски через несколько лет после того, как владелец «не выполнил обязательства по отчуждению» самостоятельно. Иными словами, органы власти (истцы), по сути, не связаны процессуальными сроками обращения в суд.

3. Суды удовлетворяют данные категории исков, если совпадают все основные требования по применению статьи 238 ГК РФ, а именно: (а) лицо действительно является иностранцем или лицом без гражданства, (b) такое лицо владеет земельным участком (или его долей) на приграничной территории РФ и (с) оно не произвело отчуждения земельного участка в течении года, с момента, когда участок не мог принадлежать ему на праве собственности в силу статьи 15 Земельного кодекса РФ.

4. Если собственник земельного участка (ответчик) кроме иностранного гражданства имеет также гражданство РФ, то исковое заявление органов власти отклоняется¹⁹¹.

До сих пор в практике национальных судов РФ остается нерешенным вопрос о судьбе недвижимого имущества, возведенного на «приграничном» земельном участке, принадлежащем иностранцу. Дело в том, что земельное право РФ основывается на принципе единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов. Этот принцип означает то, что все прочно связанные с земельными участками объекты (например, дом или другие капитальные строения), следуют судьбе земельных участков¹⁹². Одним из примеров проявления данного принципа является правило о недопустимости отчуждения участка без находящегося на нем здания (сооружения) в случае, если они принадлежат одному и тому же лицу¹⁹³.

Поэтому, в случае, когда иностранец одновременно владеет землей и построенным на ней жилым домом (или другой недвижимостью), национальные суды РФ возлагают на него обязательство реализовать и то, и другое¹⁹⁴.

Важно отметить, что такие судебные решения прямо противоречат позиции Конституционного суда РФ, который в своем определении от 12 ноября 2019 года заключил, что обязательство иностранцев произвести отчуждение земельного участка в соответствии со статьей 15 ЗК РФ не подлежит расширительному толкованию, и поэтому не может распространяться на объекты недвижимости. Таким образом, суд указал на то, что принудительная реализация земельного участка не должна производиться во вред праву собственности на недвижимость, и органы власти имеют в своем распоряжении другие инструменты для соблюдения предписаний закона, например, вместо принудительной продажи они могут произвести реквизицию по статье 238 ГК РФ с последующей передачей участка иностранцам в пользование (аренду)¹⁹⁵.

Несмотря на то, что толкование законодательства Конституционным судом является определяющим для всей судебной системы РФ, суды общей юрисдикции игнорируют его выводы и удовлетворяют иски органов власти о принудительной продаже жилых домов и других построек иностранных граждан, расположенных на данной категории земли.

191 См. судебный прецедент № 31 (Приложение 1).

192 См. п. 5, ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ.

193 См. ч. 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ.

194 См. судебные прецеденты по № 7, 11, 23, 30 (Приложение 1). Аргументация судов состоит в том, что на практике решение о принудительной продаже земельного участка не может быть выполнено, поскольку действует принцип единства судьбы земельного участка и недвижимости, расположенной на нем. Таким образом, суды налагают дополнительное обязательство продать и саму недвижимость.

195 Определение Конституционного суда РФ от 12 ноября 2019 года № 2970-О по запросу Геленджикского городского суда Краснодарского края о проверке конституционности п. 4 ст. 35 во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 15 и п. 1 ст. 35 Земельного кодекса РФ, п. 1 и 2 ст. 238 и ст. 552 Гражданского кодекса РФ, см. § 3 <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912030001>

Примечание: В этом деле районный суд заявлял, что им рассматривается 16 гражданских дел, в которых стоит вопрос о принудительной продаже земельных участков, принадлежащих иностранцам и расположенных в приграничной территории РФ. Районный суд обеспокоился тем, что, с одной стороны, статья 15 ЗК РФ обязывает иностранцев произвести отчуждения земельного участка, но не обязывает их реализовать недвижимость, а с другой стороны принцип единства судьбы, закрепленный в статье 35 кодекса, ставит суд в ситуацию, когда он не может возложить на них этого обязательства, поскольку на практике продать земельный участок без находящейся на нем недвижимости невозможно.

Нет никаких оснований полагать, что практика судов в отношении недвижимости, расположенной на земельных участках Крымского полуострова, отнесенных к числу «приграничных», будет отличаться от уже сформировавшейся практики российских судов.

Хотя на данный момент отсутствует информация о предъявлении исков в отношении собственников «приграничных» земельных участков в Крыму, тем не менее, административные органы оккупационной власти проводят активную информационную кампанию по понуждению собственников объектов недвижимого имущества, расположенного на принадлежащих им земельных участках, к отказу от права собственности на землю в пользу оккупационных властей с одновременным заключением договора аренды¹⁹⁶.

Учитывая существующую практику изъятия земельных участков судами РФ с 2010 года, не вызывает сомнения тот факт, что в ближайшее время подача исков к гражданам Украины, иностранным гражданам и лицам без гражданства на основании Указа № 201 приобретет массовый характер.

Международное гуманитарное право

Несмотря на то, что правительство РФ неизменно проводит политику непризнания развязанного ею вооруженного конфликта с Украиной, это не освобождает оккупирующее государство от обязательств по соблюдению норм и принципов МГП¹⁹⁷. В контексте обсуждаемого вопроса, касающегося земельных участков, можно выделить два основных блока обязательств, которые возлагаются на оккупирующее государство в соответствии с МГП.

Первый блок следует из принципа *status quo ante bellum* (обязанность оккупирующего государства обеспечить на оккупированной территории такой правопорядок, который существовал до оккупации¹⁹⁸), за исключением нескольких случаев, например, если существует необходимость поддержания эффективного управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей державы и ее вооруженных сил или администраций.

Второй блок касается защиты гражданского населения и его собственности. Нормы обычного и договорного МГП весьма исчерпывающе определяют сферу обязательств и полномочий оккупационных властей в отношении собственности: запрет конфискации и репрессалий в отношении имущества покровительствуемых лиц, возможность реквизиции частной собственности в натуральной форме, но только для нужд оккупационной армии, запрет уничтожения, незаконного, произвольного и крупномасштабного разрушения и присвоения имущества и так далее (см. также с. 8-14 настоящего обзора).

Исходя из вышеизложенных норм можно прийти к выводу, что отнесение большинства районов Крымского полуострова к «приграничным территориям РФ» без военной необходимости и обеспечения покровительствуемым лицам необходимой защиты их частной собственности нарушает положения МГП (см. также с. 95-100 настоящего обзора). Хотя сам по себе Указ № 201 не содержит положений о какой-либо форме экспроприации, он стал своеобразным пусковым крючком для применения соответствующего законодательства РФ и запуска механизмов по принудительной продаже или присвоению частных земель.

196 См. например информацию с официального сайта так называемого «Правительства Севастополя» http://sevreestr.ru/article/restrict_out и одного из «муниципальных образований Республики Крым» <http://xn--e1afglddjl3e.xn--p1ai/?p=5421>

197 Статья 2 IV Женевской конвенции 1949 года.

198 Указанный принцип нашел свое отображение в статье 43 Гаагского положения 1907 года, которая гласит, что с фактическим переходом власти из рук законного Правительства к занявшему территорию неприятелю, последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, за исключением случаев, когда это совершенно невозможно.

Оценка вмешательства на соответствие стандартам ЕКПЧ и МПГПП

В силу осуществления эффективного контроля над территорией Крымского полуострова на Правительство РФ возлагаются обязательства по соблюдению прав человека¹⁹⁹.

В ситуации с Указом № 201 просматривается одновременно два вида вмешательства в гарантированное статьей 1 Первого Протокола к ЕКПЧ право на мирное владение имуществом: во-первых, само по себе обязательство произвести отчуждение земельного участка может характеризоваться как *контроль* за собственностью, а во-вторых, последующее лишение собственности в форме принудительной продажи либо реквизиции – как *лишение собственности (экспроприация)*.

Таким образом, статус жертвы нарушения Конвенции возникает у собственников уже с момента отнесения территории, на которой расположен их земельный участок, к «приграничным территориям РФ», так как уже в этот момент государство возлагает на лицо бремя «добровольно» лишиться собственности. Кроме того, статус потенциальной жертвы экспроприации сохраняется на весь период действия Указа, даже если она до сих пор не была осуществлена.

Исходя из прецедентной практики ЕСПЧ, вмешательство в право может быть признано совместимым с Конвенцией, если оно а) основано на законе, б) преследует легитимную цель и с) является соразмерным данной цели (пропорциональным).

а) Законность

По общему правилу, оценка законности по статье 1 Первого Протокола основывается на анализе двух компонентов: национального законодательства и общих принципов международного права.

Однако в данной ситуации нет нужды анализировать национальное законодательство РФ, поскольку она распространила его действие на оккупированную территорию в нарушение норм международного права.

Исходя из этого, аргументацию относительно незаконности вмешательства РФ в право собственности владельцев «приграничных земельных участков» можно изложить таким образом.

Первый аргумент следует из нарушения РФ принципа уважения суверенитета и запрета применения силы против территориальной неприкосновенности государств (статья 2(4) Устава ООН). Осуществив акт агрессии, путем военного вторжения на территорию Крыма и его аннексии, РФ нарушила императивные нормы международного права и не может ни оправдывать их положениями собственного законодательства, ни извлекать выгоду от этих незаконных действий. В этой связи важно напомнить, что Генеральная Ассамблея ООН обратилась ко всем государствам - членам организации не признавать любое изменение статуса суверенной территории Украины на основе «референдума» от 16 марта 2014 года. Таким образом, установление государственной границы РФ на территории полуострова *a priori* осуществлено вразрез с положениями международного права, равно как и предоставление отдельным районам Крыма статуса «приграничной территории».

Второй аргумент исходит из нарушения РФ соответствующих норм и принципов права вооруженных конфликтов (режима оккупации), изложенных выше. В этой связи следует обратить внимание на соотношение норм МГП и МППЧ. В наше время существует несколько

¹⁹⁹ European Court of Human Rights, Decision in the case of Ukraine v. Russia (as regards Crimea), no. 20958/14 and 38334/18), 16 December 2020 <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22:%5B%2220958/14%22%2C%22documentcollectionid%22:%5B%22DECISIONS%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-207622%22%5D%7D>

подходов к решению этой правовой проблемы²⁰⁰, но в целях исследования предмета этой статьи мы используем комплементарный подход, который все же превалирует в практике ЕСПЧ и других механизмов по защите прав человека²⁰¹. Поэтому, статью 1 Первого Протокола к Конвенции следует толковать в свете норм и принципов МГП, которые ограничивают свободу усмотрения государства касательно собственности покровительствуемых лиц во время оккупации. Таким образом, поскольку земельное законодательство РФ было распространено на территорию Крыма произвольно, а контроль за земельными участками в виде принуждения собственников к их продаже под угрозой применения экспроприации не был оправдан с точки зрения военной необходимости, такое вмешательство противоречит МГП и поэтому является незаконным.

b) Легитимная цель

Исходя из анализа судебной практики и характера законодательных ограничений в отношении иностранцев, очевидно, что РФ декларирует легитимную цель в виде защиты национальной безопасности. Действительно, запрет на владение иностранцами землями в приграничных территориях является общепринятой практикой государств²⁰² и может быть оправдан, поскольку массовое и компактное поселения иностранных граждан в приграничных регионах ранее неоднократно ставали причиной политических кризисов и даже вооруженных конфликтов²⁰³. Но на оккупированной территории у державы-оккупанта нет такой свободы усмотрения, потому что безопасность оккупационной власти не может достигаться посредством нарушения норм МГП.

Учитывая контекст происходящего в Крыму, можно утверждать, что РФ, вследствие введения в действие Указа № 201, также нарушает запрет на применение ограничений, предусмотренных Конвенцией, в иных (скрытых) целях²⁰⁴. Имеются все основания утверждать, что своими действиями РФ пытается достичь ряда неправомерных целей, а именно:

1. Усилить процесс колонизации Крыма путем создания стимулов для перемещения граждан РФ на оккупированную территорию (во-первых, продать земельный участок можно только гражданам РФ, ведь только они имеют право владеть землей, расположенной на «приграничных территориях» и, во-вторых, именно население РФ, с учетом статистики перемещения²⁰⁵, более заинтересовано в покупке таких участков, нежели жители Крыма).

2. Продолжить политику навязывания российского гражданства иностранцам и гражданам Украины на оккупированной территории, вынуждая собственников имущества к лояльности под угрозой его экспроприации.

200 Детальнее об этом см. Marco Sassòli, *International Humanitarian Law Rules, Controversies, and Solutions to Problems Arising in Warfare*, Edward Elgar Publishing, 2019, с. 433-442.

201 Данный подход означает, что нормы обеих отраслей международного права не являются взаимоисключающими, а наоборот, дополняют друг друга во время вооруженных конфликтов. См. Замечания общего порядка № 31, «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта», ССРР/С/21/Rev.1/Add.13, 26 мая 2004 года, § 11. В практике ЕСПЧ этот подход представлен позицией, что Конвенция не может толковаться в вакууме, а должна, насколько это возможно, интерпретироваться в гармонии с другими нормами международного права, частью которого она является (см., например, постановление ЕСПЧ в деле «Al-Adsani v. the United Kingdom» [GC], № 35763/97, § 55 или в деле «Hassan v. the United Kingdom, [GC], № 29750/09, § 77).

202 Аналогичные или подобные ограничения на владения землями в приграничных районах можно найти в законодательстве Аргентины, Перу, Мексики, Испании и других.

203 Наверное, наиболее показательным примером в этом отношении является аннексия Германией Судетской области Чехословакии в 1938 году, хотя оккупация Турцией Северного Кипра в 1974 году, Нагорно-Карабахский конфликт 1992-1994 годов и конфликт в Приднестровье 1990 года имеют похожие причины.

204 Статья 18 Конвенции.

205 См. Тематический обзор «Крым без правил» «Перемещение гражданского населения Российской Федерации» на оккупированную территорию» https://krymbezpepravil.org.ua/wp-content/uploads/2017/04/Crimea_Beyond_Rules_special-issue_ru.pdf

3. Вынудить граждан Украины разорвать всякие связи с Крымом и окончательно вытеснить нелояльное к оккупационной власти население полуострова (потому что именно граждане Украины составляют подавляющее большинство жертв этого нарушения).

Более того, грядущую массовую экспроприацию «приграничных земельных участков» следует рассматривать в свете масштабной политики РФ по присвоению частной и публичной собственности, начатой РФ с первых дней оккупации полуострова.

Вышеприведенные соображения дают основания утверждать, что имеет место нарушение Российской Федерацией статьи 1 Первого Протокола как отдельно, так и в сочетании со статьей 18 Конвенции.

с) Пропорциональность

В принципе, нет необходимости рассматривать этот вопрос в случае, когда есть весомые основания считать, что вмешательство было незаконным.

Тем не менее, отметим, что действия властей РФ в любом случае не могут быть пропорциональными. Даже если предположить, что могла существовать потребность в защите национальной безопасности, достичь этой цели можно было с помощью других, менее агрессивных методов нежели экспроприация. К примеру, для использования земельного участка в целях получения военного превосходства, неприятельская армия может взять земельный участок во временное пользование и компенсировать владельцу стоимость аренды.

Кроме того, вмешательство в право собственности будет пропорциональным только тогда, когда оно будет возмещено в объеме, близком к его реальной стоимости²⁰⁶. При этом, механизм компенсации, указанный в статье 238 ГК РФ, не гарантирует того, что размер компенсации обязательно будет соответствовать рыночной стоимости земельного участка. Наоборот, существует риск, что на публичных торгах такие участки будут реализовываться по заниженной стоимости.

В контексте оценки пропорциональности следует учесть также, что граждане Украины и иностранцы, проживающие за пределами оккупированной территории, на протяжении 2020 года были лишены возможности въехать на территорию Крыма в связи с ограничениями, связанными с распространением COVID-19. Даже если бы они согласились выполнить обязательства по отчуждению «приграничных земельных участков», они не в состоянии были это сделать ввиду указанных ограничений свободы передвижения, установленных властями РФ²⁰⁷.

Дискриминационный характер вмешательства

Анализ ситуации с точки зрения антидискриминационных стандартов свидетельствует о том, что вмешательство в право собственности иностранных граждан в Крыму на основании Указа № 201 носит ярко выраженный дискриминационный характер.

Во-первых, не отрицается, что вмешательство основано на признаке гражданства собственников земельных участков. Только те собственники, которые не имеют российского гражданства (иностранцы и лица без гражданства), подвергаются такому вмешательству.

Во-вторых, специфика ситуации потенциальных жертв нарушения состоит в обстоятельствах попадания Крыма под юрисдикцию РФ и в признанном международным сообществом

206 Решение ЕСПЧ в деле «Гладышева против РФ» от 06 декабря 2011 года, № 7097/10, § 67.

207 В § 35 Отчета УВКПЧ ООН «Влияние пандемии COVID-19 на права человека в Украине» за декабрь 2020 года указано следующее: «[...] ограничения, связанные с COVID-19, введенные органами власти РФ на административной границе Крыма, помешали владельцам, не имеющим паспортов РФ въехать в Крым для продажи своей собственности».

статусе этой территории как оккупированной. Исходя из этого, большинство из них имеют статус покровительствуемых лиц в соответствии с Женевской конвенцией IV.

В-третьих, поскольку их ситуация отличается от ситуации других иностранцев и лиц без гражданства, которые являются собственниками земельных участков на территории РФ, последняя не может относиться к ним одинаково.

Исходя из практики Европейского суда, неспособность государства обеспечить *различное отношение к лицам, которые находятся в существенно различном положении*, может составлять дискриминацию (см., например, *Thlimmenos v. Greece*, no. 34369/97, 6 April 2000, § 44).

В пункте 7 Замечаний общего порядка № 18, Комитет по правам человека ООН рассматривает «дискриминацию» как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод»²⁰⁸. Далее, в пункте 10 Замечаний, Комитет отмечает, что «принцип равенства иногда требует, чтобы государства-участники предпринимали активные практические меры с целью сглаживания или устранения условий, которые влекут за собой или же поощряют осуществление дискриминации, запрещенной Пактом. Например, в государстве, где общее положение определенной части населения не допускает или ущемляет осуществление им прав человека, государство должно принимать конкретные меры для исправления такого положения. Такие меры могут предполагать предоставление на какое-то время данной части населения некоего преференциального режима в конкретных областях по сравнению с остальной частью населения. Вместе с тем, когда такие меры являются необходимыми для исправления фактической дискриминации, различие является законным по Пакту».

Таким образом, Комитет четко указывает на то, что *равное отношение к лицам, находящимся в различных (отличающихся) ситуациях, может рассматриваться как дискриминационное*.

Указанное вмешательство в право собственности граждан Украины, иностранцев и лиц без гражданства, являющихся собственниками земли на оккупированной территории полуострова, следует рассматривать как *косвенную дискриминацию* в понимании пункта 10 Замечаний общего порядка № 20 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам²⁰⁹, а именно как дискриминацию, связанную с наличием законов, политики или практики, которые на первый взгляд кажутся нейтральными, но имеют несоразмерно серьезные последствия для обеспечения закрепленных в Пакте прав, о чем свидетельствуют запрещенные основания для дискриминации.

В деле *D.H. and Others v. the Czech Republic* (no. 57325/00, 13 November 2007) Большая Палата ЕСПЧ установила наличие косвенной дискриминации по признаку этнического происхождения, указав, что мера общего характера, применяемая ко всем без исключения чешским детям, оказывала непропорционально неблагоприятное воздействие на определенную группу (детей ромского сообщества), хотя и не была специально нацелена или направлена на эту группу.

В этом смысле ситуация, в которой оказались иностранные собственники земли в Крыму, является схожей с ситуацией заявителей в деле *D.H.* Действительно, ни положения Указа № 201, ни положения статьи 15 Земельного кодекса не устанавливают прямо различий в обращении с гражданами и негражданами РФ, т.е. они являются внешне нейтральными.

²⁰⁸ <https://www.refworld.org/docid/453883fa8.html>

²⁰⁹ <https://www.refworld.org/docid/4a60961f2.html>

Однако ситуация в корне меняется, когда положения этих актов начинают применяться РФ на оккупированной территории другого государства – Украины. В этом случае неграждане РФ, приобретавшие земельные участки на территории Украины, оказываются в худшем положении, поскольку они не могли, и не должны были предполагать факта возможной оккупации территории Украины со стороны РФ в будущем. При этом, все негативные последствия незаконного «присоединения Крыма» к РФ в виде лишения их права собственности на землю возложены оккупирующим государством на собственников участков.

С учетом высказанных выше аргументов о незаконности самого факта аннексии и распространения на оккупированную территорию законодательства РФ, учитывая отсутствие настоятельной военной необходимости, что могло бы (при определенных условиях) оправдать дискриминационный характер вмешательства с точки зрения норм МГП, следует прийти к выводу о том, что оно является незаконным и не имеет легитимной цели.

Совершенно очевидно, что статьи 23 и 46 Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны и статья 53 Женевской конвенции IV были призваны минимизировать возможность вмешательства в право собственности неграждан РФ на оккупированной территории. Во избежание дискриминации державе-оккупанту достаточно было не нарушать их положения.

Поскольку основное различие между двумя группами иностранных собственников земли - в Крыму и на территории РФ – заключается в территориальном признаке, именно он и является тем признаком, на котором основана дискриминация²¹⁰.

При таких обстоятельствах, есть все основания утверждать, что в действиях РФ имеются признаки нарушения статьи 14 ЕКПЧ в сочетании со статьей 1 Первого Протокола к Конвенции.

В случае пропуска срока на обращение в Европейский суд, жертвы дискриминации могут обратиться за защитой нарушенного права в Комитет ООН по правам человека несмотря на то, что МПГПП не защищает право на мирное владение имуществом.

В этом случае, с учетом практики Комитета, следует жаловаться не на сам факт лишения права собственности, а на дискриминацию на основании статьи 26 Пакта, которая, в отличие от статьи 14 ЕКПЧ, не требует от заявителей доказывать наличие связи дискриминации с вмешательством в субстантивное право (защищаемое одной из статей Пакта)²¹¹.

Отсутствие эффективных средств защиты

Жертвы данных нарушений не имеют эффективных средств правовой защиты, как этого требует статья 13 Конвенции. Они не могут рассчитывать на то, что РФ восстановит и защитит их право собственности на землю, потому что для этого оккупационным судам и судам РФ нужно было бы признать, что Крым является оккупированной территорией, а не территорией РФ. Как известно, Конституционный Суд РФ еще в марте 2014 года признал конституционным т.н. «вхождение» Крыма в состав РФ²¹², что фактически лишает жертв каких-либо шансов получить удовлетворение своих требований в национальных судах. Кроме того, этот же Суд уже проверял на соответствие Конституции РФ норму статьи 15 Земельного кодекса, которой установлены ограничения иностранцам на владение участками на приграничной террито-

210 При определенных условиях можно также вести речь и о расовой дискриминации на основе признака гражданства.

211 Сообщение № 774/1997 Роберт Брок и другие против Чешской Республики, 31 октября 2001 года

<https://www.ohchr.org/Documents/Publications/SDecisionsVol7ru.pdf> стр. 122-129.

Сообщение № 586/1994 Йозеф Франк Адам против Чешской Республики, 23 июля 1996 года <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/SDecisionsVol6ru.pdf> стр. 172-179.

Сообщение № 747/1997 Карел де Фур Вальдерод и другие против Чешской Республики, 30 октября 2001 года

<https://www.ohchr.org/Documents/Publications/SDecisionsVol7ru.pdf> стр. 92-98.

212 См. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 года № 6-П по делу «о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» <https://rg.ru/2014/03/19/ks-site-dok.html>

рии на праве собственности, и признал ее конституционной²¹³. Следовательно, возможность поставить под сомнение законность вмешательства в право собственности в оккупационных судах и национальных судах РФ является иллюзорной.

Что касается утверждаемой дискриминации, следует отметить, что у потенциальных жертв этого нарушения нет эффективных средств защиты, поскольку для того, чтобы избежать вмешательства, им следует доказать либо тот факт, что они являются гражданами РФ, либо что земельный участок не входит в определенный Указом перечень приграничных территорий.

Выводы и рекомендации

Указ Президента РФ № 201 стал очередной причиной массового нарушения прав человека и норм международного права на оккупированной территории Крыма. Правительство РФ вновь открыто продемонстрировало пренебрежение своими обязательствами государства-окупанта и реализует пагубную для Украины и ее граждан политику колонизации Крымского полуострова. Среди жертв этого произвола наибольшее число - граждане Украины, но данная ситуация является одной из немногих, когда от оккупации Крыма пострадали и граждане других государств. Так, негативные последствия этих действий, кроме граждан Украины, также коснулись по меньшей мере граждан 56 государств, в том числе 25 государств Совета Европы.

В этом отношении, Правительству Украины следует принять все необходимые меры с целью информирования международного сообщества о незаконности изменения статуса территории Крыма и недопустимости противоправной и дискриминационной практики экспроприации земельных участков, принадлежащих лицам, которые не являются гражданами РФ.

Такие действия властей РФ также не должны остаться безнаказанными. Государствам, граждане которых пострадали от этого вмешательства, следует сделать все возможное чтобы привлечь Российскую Федерацию и ее высших должностных лиц к ответственности за нарушение ее международных обязательств, в частности в Европейском Суде по правам человека и Международном уголовном суде.

*Максим ТИМОЧКО,
адвокат Украинского Хельсинского союза по права человека,
эксперт Регионального центра прав человека*

*Роман МАРТЫНОВСКИЙ,
адвокат, эксперт Регионального центра прав человека*

213 См. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 года по делу «о проверке конституционности Земельного кодекса РФ в связи с запросом Мурманской областной Думы» <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102107300&backlink=1&nd=102086507>

10.3. ЗАКАТАНЫ ПОД АСФАЛЬТ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ЖЕРТВА «БОЛЬШОГО СТРОИТЕЛЬСТВА» В ОККУПИРОВАННОМ КРЫМУ²¹⁴

Оккупировав Крымский полуостров в 2014 году, Российская Федерация получила контроль над всеми объектами культурного наследия Украины в Крыму. В фактическое владение оккупантов попали в том числе и археологические памятники, которые находятся на территории АР Крым и города Севастополя.

В соответствии с частью второй статьи 17 Закона Украины от 08 июня 2000 года № 1805-III «Об охране культурного наследия» все памятники археологии, в том числе те, которые находятся под водой, включая движимые предметы, являются государственной собственностью.

По всем нормам и стандартам ведения войны государству-оккупанту, которое заняло территорию другого государства, категорически запрещено уничтожать культурные ценности, исторические памятники, места отправления культовых обрядов и объекты, которые составляют культурное или духовное наследие народов, а также использовать их с целью достижения успеха в боевых действиях. Данное положение, в частности, закреплено в Гаагских конвенциях 1954 года, в статье 16 II Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. В свою очередь, статья 8(2)(b)(ix) Римского статута МУС определяет факт повреждения и уничтожения культурных памятников как военное преступление.

Однако, сразу после оккупации Крымского полуострова Российская Федерация начала свое наступление на культурное наследие Украины в Крыму и без разрешения Украины организовала и через сеть научных учреждений Российской Федерации незаконно произвела археологические раскопки, присвоила археологические ценности, присвоила и уничтожила памятники археологического наследия Украины.

Возможность контроля за действиями российских археологов в Крыму, которые носят противоправный характер, исключена не только со стороны Украины, как государства-суверена, но и международного сообщества в целом.

Грубо нарушая нормы международного гуманитарного права, Российская Федерация осуществляет фактическое раскрытие памятников археологического наследия и выемку из них археологических артефактов. Имеют место незаконные раскопки, повреждения и уничтожения объектов археологического наследия Украины в Крыму. Особенно ярко нарушения норм МГП проявляются во время реализации больших инфраструктурных проектов.

Так, во время строительства «трассы Таврида» (автомобильная дорога «Керчь – Феодосия – Белогорск – Симферополь – Бахчисарай – Севастополь»), общая протяженность которой составляет 253,5 км, незаконная по своему характеру археологическая деятельность проводилась в период 2017-2018 годов на участке общей длиной чуть менее 300 км. К ней были привлечены сотрудники четырех институтов археологического профиля Российской Федерации под научно-методическим руководством Российской академии наук: Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и «Института археологии Крыма РАН». К незаконной археологической деятельности привлекались и представители иных научных учреждений Российской Федерации.

²¹⁴ Украиноязычная версия статьи https://24tv.ua/yak-kulturna-spadshhina-stala-zhertvoyu-okupantiv-novini-krimu_n1652518

Виды на раскопки поселения Кермен-Бурун, середины II - 1-й половины III в. н. е., обнаруженного возле с. Фронтное (г. Севастополь) на левом берегу р. Бельбек в ноябре 2016 года во время «плановой разведки» мест прокладки трассы «Таврида»

Непосредственно незаконные археологические раскопки производились на площади более 90 га. Их результатом стало уничтожение более 90 археологических памятников различных эпох²¹⁵. Описание объектов, места их расположения представлены на карте²¹⁶.

Карта основных археологических памятников Украины, разрушенных во время строительства «трассы Таврида» в 2017-2018 годах (по информации Института археологии Российской академии наук)

Ни на момент проведения работ по строительству указанной автомобильной дороги, ни на сегодняшний момент, Украина и международные организации не имели возможности осуществлять прямой мониторинг качества археологических исследований. В тоже время анализ данных, которые находятся в открытом доступе позволил украинским исследователям выделить отдельные факты нарушений и сделать изложенные ниже выводы.

215 Крым - Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. в 2 т. - М.: Институт археологии РАН, 2019. - Т. 1. - 420 с.

https://www.archaeolog.ru/media/books_2019/Krym_Tavrida_1.pdf

216 https://www.google.com/maps/d/u/0/embed?mid=1vBo1tHfZCKDe1Bgx6qdL9DVkF-Xn-LP&ll=44.95002899753809%2C34.70280405625853&z=11&fbclid=IwAR26iUYEFK3ILOwvQvJvR8ZGzR3TAO9pvWgR0h9vYce5tx_iaGbbnZLLTl

В соответствии с действующими в Российской Федерации строительными нормами, во время строительства «трассы Таврида» изымалось большое количество грунта (для дорог I категории по 12 метров с каждой стороны дорожного покрытия), работы проводились широкими площадями. Выбранный властями маршрут и способ строительства трассы исключил возможность сохранения памятников археологического наследия Украины по маршруту строительства.

Во время незаконных раскопок были выявлены сооружения, предназначенные для жилища и производственные комплексы. Раскопки проводились и на территориях отдельных захоронений и погребальных комплексов²¹⁷.

«Исследования» могильника римского периода Александровской Скалы 1, расположенного в 10 км северо-западнее города Керчь

В большинстве мест нахождения культурных памятников работы проводились до полного раскрытия/выкапывания объекта. Несогласованность действий строителей и лиц, производивших незаконные археологические раскопки - коррекция прохождения трассы, выдача технического задания - несколько раз приводили к началу строительства на нераскрытых частях памятников. Например, некрополь Кырк-Азизлер был раскрыт на площади меньшей, чем площадь проведения строительных работ. А на городище скифского времени Кермен-Бурун был раскрыт только посад - само городище попало под насыпь дорожного полотна²¹⁸.

²¹⁷ http://www.ppu.gov.ua/wp-content/uploads/2020/03/Stan-kulturnoyi-spadshhyny-Krymu.pdf?fbclid=IwAR1HYjCQIm7TRVjVc9AoMQNrqUzLVnqPB_o1NbSkOoy4fobtlFUB-Zhio70

²¹⁸ Там же.

Могильник и поселение Кырк-Азизлер.
Фото с квадрокоптера, сделанное группой российских археологов

Раскопки проводились поспешно, лицами, которые не имели достаточного опыта работы с крымским материалом, в крайне ограниченные сроки, которые по словам украинских экспертов, не позволяют надлежащим образом изучить исследуемый объект. Атрибуция артефактов осуществлялась вразрез с общепринятыми в научной среде правилами²¹⁹.

Общее количество артефактов, являющихся объектами собственности Украины, изъятых во время незаконных раскопок во время строительства автодороги, не известно. По словам одного из руководителей незаконных раскопок только в районе восьмого участка трассы на могильнике Киль-Дере под городом Инкерманом с места раскопок было извлечено более одной тысячи артефактов²²⁰.

Ученые Украины полагают, что большая часть предметов археологического наследия Украины вывозится Российской Федерацией из Крыма для того, чтобы в дальнейшем передать их в коллекции российских музеев²²¹. Вице-президент Российской академии наук, директор Института археологии РАН не только не скрывает, но и прямо подтверждает факт противоправного присвоения собственности Украины и перемещения предметов археологического наследия Украины из Крыма в Российскую Федерацию научными учреждениями державы-оккупанта: «Материалы раскопок в Крыму стали важнейшей составляющей двух крупнейших археологических собраний России — Государственного Эрмитажа и Государственного исторического музея»²²².

219 https://youtu.be/zL-P5afO3_k

220 <https://crimea.ria.ru/culture/20210201/1119213352/Chto-nashli-arkheologi-vozle-trassy-Tavrda-v-Sevastopole--FOTO.html>

221 <https://youtu.be/HGJwBGsaIC0>

222 Крым - Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. в 2 т. - М.: Институт археологии РАН, 2019. - Т. 1. - 420 с.

Как видим, Российская Федерация игнорирует любые нормы и принципы, установленные международным правом, и продолжает свою государственную политику, приносящую существенный вред культурному наследию Украины и Крыма, в частности.

В связи с противоправной деятельностью указанных учреждений науки Российской Федерации и их сотрудников, наносящей ущерб национальным интересам Украины, Указами Президента Украины в 2019 и 2020 годах к Институту археологии РАН, Институту истории материальной культуры РАН, «Институту археологии Крыма РАН», а также отдельным их сотрудникам и другим ученым Российской Федерации применены персональные экономические и другие ограничительные меры (санкции)²²³.

Непризнание Российской Федерацией факта оккупации Крымского полуострова и, соответственно, действия норм международного гуманитарного права и международного права о защите культурного наследия, наглядно демонстрирует тенденцию к дальнейшему продолжению грубых и существенных нарушений Российской Федерацией прав Украины как безусловного владельца объектов культурного наследия в Крыму.

Для того чтобы остановить Российскую Федерацию и прекратить дальнейшее совершение преступлений против культурного наследия Украины в Крыму необходимо не менее должным образом расследовать абсолютно все факты посягательств на объекты культурного наследия, выявлять и обнародовать нарушения как международного права, так и национального, устанавливать виновных лиц, привлечь их к уголовной ответственности. Активное сотрудничество нашего государства с международными партнерами, привлечение их к противодействию Российской Федерации, освещение противоправной деятельности русского как политического, так и научного сообщества, обнародование конкретных фамилий лиц, ответственных за уничтожение/повреждение нашего культурного наследия, должно сделать таких лиц (как физических так и юридических) токсичными для любой цивилизованной страны мира.

*Николай КИКАС,
адвокат, эксперт Регионального центра прав человека*

*Сергей МОКРЕНЮК,
руководитель аналитического направления
Регионального центра прав человека*

*Дарина ПОДГОРНАЯ,
юрист Регионального центра прав человека*

²²³ <https://www.president.gov.ua/documents/822019-26290>
<https://www.president.gov.ua/documents/1842020-33629>

10.4. ПРИСВОЕНИЕ ОККУПАЦИОННОЙ ВЛАСТЬЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА «КОМПЛЕКС НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО И МОНАСТЫРЯ БОГОМАТЕРИ ВЛАХЕРНСКОЙ»

Присвоение памятника оккупационными властями

Археологический памятник «Комплекс некрополя Херсонеса Таврического и монастыря Богоматери Влахернской» является памятником культурного наследия Украины национального значения²²⁴. Кроме того, он является частью территории буферной зоны памятника «Херсонес Таврический», входящего в список Всемирного наследия UNESCO. В соответствии с Законом Украины от 08 июня 2000 года № 1805-III «Об охране культурного наследия», буферная зона обеспечивает охрану целостности и подлинности выдающейся универсальной ценности этого объекта, а в ее пределах устанавливается соответствующий режим использования.

В соответствии с частью второй статьи 17 указанного Закона все памятники археологии, в том числе те, которые находятся под водой, включая движимые предметы, являются государственной собственностью.

После начала оккупации АР Крым и города Севастополя Российской Федерацией, под ее фактический контроль попали все объекты культурного наследия, находящиеся на данных территориях, в том числе и «Комплекс некрополя Херсонеса Таврического и монастыря Богоматери Влахернской». Спустя полтора года с момента начала оккупации данный археологический памятник был внесён в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее - Реестр). При этом, *de jure* памятник был разделён на два объекта, каждый из которых вносился в Реестр отдельно. Так, 17 октября 2015 года в Реестр был внесен памятник археологии федерального значения «Монастырь Богоматери Влахернской»²²⁵ (номер в Реестре 921540368220006), а 08 августа 2016 года – памятник археологии федерального значения «Некрополь у Карантинной бухты»²²⁶ (номер в Реестре 921640447820006). Оба памятника находятся в федеральной собственности, поскольку являются археологическим наследием и согласно статье 50 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» не подлежат передаче в иные формы собственности.

При этом следует отметить, что с начала оккупации и до момента внесения данных в Реестр, памятник фактически находился без правовой охраны: украинское законодательство оккупационными властями не соблюдается, а согласно российскому законодательству, часть памятника была поставлена под охрану в октябре 2015 года, а вторая часть – в августе 2016 года. Также существенным нарушением является документальное разделение единого памятника на два отдельных и смена его названия. Так, первоначальное название объекта свидетельствовало о том, что некрополь и монастырь составляют единый комплекс, связанный, в свою очередь, с Херсонесом Таврическим. После разделения, единый комплекс памятника превратился в два разных объекта, не имеющих связи друг с другом и с Херсонесом Таврическим.

224 Постановление Кабинета Министров Украины от 10 октября 2012 года № 929 «О внесении объектов культурного наследия национального значения в Государственный реестр недвижимых памятников Украины» <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/929-2012-%D0%BF#Text>

225 Монастырь Богоматери Влахернской. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>

226 Некрополь у Карантинной бухты. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/>

Таким образом, оккупационные власти противоправно присвоили памятник археологии, находящийся в государственной собственности Украины, и произвольно совершили его документальное разделение на два отдельных памятника с измененными названиями.

Обстоятельства повреждения памятника

В связи с пренебрежением оккупационными властями своими обязанностями по охране культурного наследия, происходит существенное повреждение археологического памятника «Комплекс некрополя Херсонеса Таврического и монастыря Богородицы Влахернской».

После начала оккупации города Севастополя была начата хаотичная и бесконтрольная застройка многоквартирными домами территории некрополя и территории вокруг храма Богородицы Влахернской. На сегодняшний день, целостное восприятие античного храмового комплекса и исторического ландшафта искажено четырехэтажными и пятиэтажными домами, построенными в районе улиц Ульянова, Шостака, Ерошенко. Эти строения, по сути, меняют исторический ландшафт памятника – разрывают ранее единое пространство между Комплексом некрополя с Храмом Богородицы Влахернской и Владимирским собором Херсонеса²²⁷.

Анализ ситуации с точки зрения украинского законодательства и международного права

Крым является неотъемлемой частью территории Украины, а его оккупация Российской Федерацией, согласно международному гуманитарному праву (далее - МГП), квалифицируется как международный вооруженный конфликт. В связи с этим, анализировать процесс повреждения и уничтожения культурного наследия следует как с точки зрения украинского законодательства, так и с позиций международного права.

В соответствии со статьей 43 Гаагского положения 1907 года о законах и обычаях войны на суше, РФ как государство-оккупант должна придерживаться законов, действовавших в Крыму до начала оккупации кроме случаев, когда это абсолютно невозможно. Эта обязанность касается, в том числе, и законодательства об охране культурного наследия.

В соответствии со статьей 56 этого же Гаагского положения 1907 года, запрещается уничтожение или умышленное повреждение исторических памятников, произведений искусства и науки на оккупированной территории.

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, государство-оккупант должно по мере возможностей поддерживать усилия компетентных национальных органов оккупированной территории, чтобы обеспечить охрану и сохранение ее культурных ценностей.

Таким образом, Россия обязана полностью соблюдать правовой режим охраны памятника «Комплекс некрополя Херсонеса Таврического и Монастыря Богородицы Влахернской», установленного властями Украины. Это касается, в том числе, получения разрешений на строительство в пределах зон охраны памятника, сохранения аутентичности памятника и его свойств.

В частности, проведению строительных работ рядом с некрополем и монастырем должно предшествовать информирование Комитета всемирного наследия UNESCO в соответствии со статьей 37-2 Закона Украины «Об охране культурного наследия». Это связано с тем, что дан-

²²⁷ Дороги к храму больше нет. Інформаційний ресурс «Примечания» https://primechaniya.ru/sevastopol/stati/dorogi_k_hramu_bolshe_net

ный объект, будучи сам по себе памятником национального значения Украины, к тому же находится в буферной зоне памятника всемирного наследия UNESCO «Херсонес Таврический».

Однако, общая политика РФ по непризнанию действия норм МГП на указанной территории и по вытеснению из Крыма украинского законодательства российским, осуществляемая с начала оккупации, не содержит исключений относительно культурного наследия, расположенного на оккупированной ею территории. Результатом этой политики является пренебрежение РФ указанными выше нормами украинского законодательства и международного права по защите культурного наследия в Крыму.

Данное обстоятельство в совокупности с хаотичной и бесконтрольной застройкой территории, прилегающей к памятнику, уже причинило ему существенный вред и в дальнейшем может привести к еще более серьезным повреждениям или его полному уничтожению. По информации, предоставленной Прокуратурой Автономной Республики Крым и города Севастополя, ею осуществляется процессуальное руководство в рамках уголовного расследования по данному факту.

*Николай КИККАС,
адвокат, эксперт Регионального центра прав человека*

Фото: <https://primechaniya.ru/>

10.5. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Согласно определению Герхарда Верле под военным преступлением подразумевается нарушение положений международного гуманитарного права, которое влечет за собой международную индивидуальную уголовную ответственность. Совокупность норм права, составляющая институт военных преступлений, в доктрине имеет ряд альтернативных названий: право военных преступлений, международное уголовное право войны, нарушения гуманитарного права во время вооруженных конфликтов²²⁸. Несмотря на то, что последнее определение, вероятно, является юридически наиболее корректным, при разработке Римского статута Международного уголовного суда предпочтение было отдано именно термину «военное преступление», поскольку он короче и уже был закреплен в Уставе Нюрнбергского трибунала.

Право военных преступлений не охватывает вопросы, связанные с началом военных действий (ранее - *jus ad bellum*), поскольку они регулируются отдельно в рамках права международной безопасности и института преступления агрессии.

Среди первых случаев международного уголовного преследования за военные преступления – закрепленное в статье 229 (2) Версальского договора от 28 июня 1919 года²²⁹ намерение создать специальные суды, в состав которых должны были входить представители союзных стран, для привлечения к международной уголовной ответственности военных преступников, жертвами деяний которых были граждане более чем одного государства. Намерение, в силу отсутствия политической воли, так и осталось *lettre morte* («только на бумаге»). Впоследствии ответственность за военные преступления на международном уровне была предусмотрена в статье 6 Устава Нюрнбергского трибунала, в том числе и за «разграбление государственной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью»²³⁰. Именно после Второй мировой войны физические лица впервые были признаны виновными согласно международному праву в совершении военных преступлений.

В частности, по делу США против Фридриха Флика и других, послевоенный трибунал в Нюрнберге признал немецкого предпринимателя времен Третьего Рейха Фридриха Флика виновным и присудил ему 7 лет лишения свободы, в том числе за совершение военного преступления в виде хищения и грабежа на оккупированных территориях, а также в виде захвата предприятий, как на оккупированных территориях западных стран (например, Франции), так и на оккупированных территориях Польши и СССР²³¹.

Процесс криминализации военных преступлений на международном уровне был продолжен с созданием Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. Эти суды также имели юрисдикцию в отношении физических лиц за совершение военных преступлений, в том числе против собственности, и внесли существенный вклад в разъяснение содержания и развитие права военных преступлений.

228 Принципы международного уголовного права: учебник / Герхард Верле; пер. с англ. С. В. Саяпина. О.: Фенікс; М.: ТрансЛит, 2011, с. 468.

229 *Traité de Versailles de 1919* <https://mjp.univ-perp.fr/traites/1919versailles7.htm>

230 Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis. Signed at London, on 8 August 1945 https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc.2_Charter%20of%20IMT%201945.pdf

231 Trial of Friedrich Flick and five others. United States military tribunal, Nuremberg. 20-22 December, 1947

http://www.worldcourts.com/imt/eng/decisions/1947.12.22_United_States_v_Flick2.pdf

На сегодняшний день согласно статье 8 Римского статута²³², Международный уголовный суд обладает компетенцией привлекать к ответственности отдельных физических лиц за совершение военных преступлений. Упомянутая статья содержит 52 состава преступлений, среди которых особое место занимают преступления против собственности. В то же время, в случае международного вооруженного конфликта квалификация преступления не требует даже минимального по интенсивности использования силы, поэтому военные преступления могут быть совершены вне активных боевых действий, что особенно актуально в контексте временной оккупации Крымского полуострова. Так, в решении по делу Прокурор против Ахмада аль-Факи аль-Махди судебная палата подтвердила, что непосредственное нападение может быть осуществлено и не в контексте активных военных противостояний²³³.

Среди других положений - пять посвящены непосредственно криминализации экспроприации и уничтожению имущества. Согласно статье 8(2)(a)(iv) индивидуальная международная уголовная ответственность предусматривается за «незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью». Данное положение, принявшее за основу статью 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, относит описанные деяния к серьезным нарушениям Конвенции.

Статья 8(2)(b)(xiii) Римского статута в контексте международных вооруженных конфликтов (ей корреспондирует статья 8(2)(e)(xii) - касательно немеждународных вооруженных конфликтов) криминализирует «уничтожение или захват имущества врага, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват продиктованы абсолютной военной необходимостью». Статья 8(2)(b)(xvi) Римского статута предусматривает международную уголовную ответственность за разграбление городов или населенных пунктов во время международных вооруженных конфликтов, а статья 8(2)(e)(v) - за то же самое деяние в контексте немеждународных вооруженных конфликтов.

Наконец, статья 8(2)(b)(xiv) Статута криминализирует ограничения прав и исков граждан стороны противника.

В своем отчете за 2020 год Офис прокурора Международного уголовного суда отметил, что на временно оккупированной территории Крымского полуострова, начиная с 26 февраля 2014 года *prima facie* было совершено преступление, предусмотренное статьей 8(2)(b)(xiii) Римского статута²³⁴. Можно предположить, что подобный вывод объясняется, среди прочего, отсутствием активных боевых действий на данной территории, что обусловило квалификацию не по статье 8(2)(a)(iv), которая предметно размещена в части преступлений, совершаемых в фазе активного противостояния.

Рассмотрим более подробно составляющие элементы преступления «уничтожение или захват имущества врага без военной необходимости», среди которых: факт уничтожения или изъятия определенного имущества (1), которое было собственностью стороны неприятеля (2) и защищалось от такого уничтожения или захвата согласно международному праву вооруженных конфликтов (3). При этом злоумышленнику были известны фактические обстоятельства, устанавливающие статус имущества (4), а уничтожение или захват не были оправданы военной необходимостью (5) и осуществлялись в контексте международного вооруженного конфликта (6)²³⁵.

232 Римский статут Международного уголовного суда <https://www.icc-cpi.int/nr/rdononlyres/add16852-ae9-4757-abe7-9cdc7cf02886/283503/romestatuteng1.pdf>

233 ICC, *The Prosecutor v. Ahmad al Faqi al Mahdi*. Judgment and Sentence. Trial Chamber VIII. 27 September 2016, §59.

234 The Office of the Prosecutor. Отчет о действиях по предварительному изучению ситуаций в 2020 году. 14 декабря 2020 года <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/2020-PE/2020-pe-report-ukr-rus.pdf>

235 International Criminal Court. Elements of Crimes <https://www.icc-cpi.int/Publications/Elements-of-Crimes.pdf>

По вопросу квалификации отдельного деяния как международного военного преступления против собственности важно установить факт наличия вооруженного конфликта (в случае временной оккупации Крымского полуострова - международного вооруженного конфликта), а также исключить военную необходимость как обстоятельство, оправдывающее уничтожение или захват имущества. При этом стоит отметить, что под имуществом в статье 8 Римского статута понимаются гражданские объекты, принадлежащие как к частной, так и к государственной собственности.

Что касается первого аспекта, то, не прибегая к деталям, «вооруженный конфликт существует тогда, когда имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительное вооруженное насилие между правительственными силами и организованными вооруженными группами или между такими группами в пределах государства. Международное гуманитарное право применяется с момента начала таких вооруженных конфликтов и выходит за грани прекращения военных действий, пока не будет заключен мир»²³⁶. Что касается оккупации, то согласно статье 2 общей для четырех Женевских конвенций 1949 года, она подпадает под определение международного вооруженного конфликта, даже если не встретит никакого военного сопротивления.

В случае международного вооруженного конфликта, порог, которого должно достичь вооруженное противостояние между государствами, достаточно низкий (т.н. «доктрина первого выстрела»). Кроме того, если на территории одного государства эффективный контроль осуществляет другое государство (согласно статье 42 Гаагского положения 1907 года территория «фактически находится во власти армии противника»²³⁷), такое положение считается оккупацией, а последняя, соответственно, является международным вооруженным конфликтом в значении статьи 2, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года.

Что касается военной необходимости, она является общепризнанным основанием для дерогации (отступления) от отдельных обязательств согласно международному гуманитарному праву, поэтому несет в себе потенциал для abuse of rights («злоупотребление правом»). Ссылки на военную необходимость содержатся не только в Женевских конвенциях 1949 года и Римском статуте, но также и в национальных нормативно-правовых актах (например, в Украине о военной необходимости говорится в специальном приказе Министерства обороны Украины от 23 марта 2017 года «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения норм международного гуманитарного права в Вооруженных Силах Украины»²³⁸, в Российской Федерации – в Приказе Министра обороны РФ от 03 декабря 2015 года «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации»²³⁹).

Для того, чтобы понять, чем является «военная необходимость», стоит вспомнить, что в основе международного гуманитарного права, которое зародилось в эпоху, когда война была законным средством решения международных споров, лежит компромисс - между достижением военного преимущества и соображениями гуманности. Это, в свою очередь, ведет к двум стержневым принципам - пропорциональности и различия. Первый принцип является предохранителем от тотального уничтожения человечества и планеты, ведь ответ должен быть в пределах интенсивности начального нападения. Ярким примером нарушения принципа пропорциональности было уничтожение фашистами с помощью артиллерийских

236 ICTY, The Prosecutor v. Dusko Tadić, IT-94-1-AR72, Appeals Chamber, Decision, 2 October 1995, §70 <https://casebook.icrc.org/case-study/icty-prosecutor-v-tadic>

237 Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907 <https://ihl.databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Article.xsp?action=openDocument&documentId=61CDD9E446504870C12563CD00516768>

238 Наказ Міністерства оборони України від 23 марта 2017 року «Про затвердження Інструкції про порядок виконання норм міжнародного гуманітарного права у Збройних Силах України» <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0704-17#Text>

239 Приказ Министра обороны РФ от 03 декабря 2015 года «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» <http://docs.cntd.ru/document/901822686>

обстрелов автохтонных племен, вооруженных палками и луками, на территории Эфиопии в 1935-1936 годах. Второй принцип заключается в проведении различия между комбатантами и гражданскими лицами, между военными и гражданскими объектами. Любое лицо и объект, который участвует или применяется во время вооруженного нападения, является законной военной целью и может быть уничтожен. Следовательно, МГП допускает только те действия, которые направлены на достижение законной цели конфликта, и запрещает действия, которые лежат за пределами этой цели. Законная цель вооруженного конфликта - подчинение противника своей воле, как можно более быстрая полная или частичная победа над врагом с минимальным расходом человеческих и других ресурсов²⁴⁰. Когда цель достигнута - не может быть и речи о наличии военной необходимости, иначе использование этого обстоятельства для исключения ответственности за военные преступления против собственности может свидетельствовать о том, что конечная цель оккупационной государства - не отдельная территория, а противоборствующее государство в целом, что подпадает под определение другого международного преступления - агрессии.

Концепция «военной необходимости» (military necessity) постоянно эволюционирует. Так, в статье 23 Гаагского положения 1907 года²⁴¹, в ряде решений послевоенных военных трибуналов²⁴², Статуте Международного уголовного суда (статья 8(2)(b)(xiii) находим термин «военные нужды» (necessities of war), а в Уставе Нюрнбергского трибунала²⁴³, Уставе Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии²⁴⁴, Уставе Международного уголовного трибунала для Руанды²⁴⁵, Законе №10 Союзного контрольного совета²⁴⁶ и Уставе Международного уголовного суда (статья 8(2)(a)(iv)²⁴⁷ - термин «военная необходимость». При этом термин из статьи 53 Женевской конвенции (IV) является наиболее полным - «absolutely necessary by military operations»²⁴⁸, хотя стоит подчеркнуть, что и отличным от предыдущих двух, потому что четко ограничивает потребность активным военным действием, достигающим порога стратегической важности (на что указывает слово «абсолютно»).

Согласно определению, разработанному Международным комитетом Красного Креста, «военная необходимость» в контексте статьи 53 Женевской конвенции (IV) означает «перемещения, маневры и другие действия вооруженных сил, которые совершаются с целью ведения военных действий»²⁴⁹. Поэтому уничтожение имущества допускается лишь в той мере, в которой это является абсолютно необходимым для ведения вооруженных действий. Если нет активного противостояния — это *a priori* исключает возможность ссылаться на военную необходимость как на основание для отступления от обязательств по международному гуманитарному праву. Не допускается также ссылка на военную необходимость с исключительно карательной целью, для сдерживания, превенции или в административных целях.

240 Міжнародне гуманітарне право. Посібник для юриста / [М.М. Гнатівський, Т.Р. Короткий, А.О. Кориневич, В.М. Лисик, О.Р. Поєдинок, Н.В. Хендель]; за ред. Т.Р. Короткого. Київ-Одеса : Українська гельсінська спілка з прав людини, Фенікс, 2016, с.13.

241 Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907 <https://ihl.databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Article.xsp?action=openDocument&documentId=61CDD9E446504870C12563CD00516768>

242 Действовавших в соответствии с Законом № 10 Союзного контрольного совета в Германии.

243 Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis. Signed at London, on 8 August 1945 https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc2_Charter%20of%20IMT%201945.pdf

244 International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. Updated Statute https://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_en.pdf

245 Statute of the International Tribunal for Rwanda https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ict_r_FF.pdf

246 Control Council Law No.10. Art. II(1)(b) <https://www.legal-tools.org/doc/ffda62/pdf/>

247 Римский статут Международного уголовного суда <https://www.icc-cpi.int/nr/rdonlyres/add16852-ae9-4757-abe7-9cdc7cf02886/283503/romestatuteng1.pdf>

248 Geneva Convention relative to the protection of civilian persons in time of war of 12 August 1949 https://www.un.org/en/genocideprevention/documents/atrocities-crimes/Doc33_GC-IV-EN.pdf

249 ICRC, «Interpretation by the ICRC of Article 53 of the Fourth Geneva Convention of 12 August 1949, with particular reference to the expression 'military operations', official statement, 25 November 1981.

Определение существования абсолютной военной необходимости изначально относится к компетенции стороны в конфликте. Ведь практика международных уголовных трибуналов свидетельствует, что отсутствие состояния необходимости не является элементом состава преступления, который должен быть установлен Обвинением, устранившим любые разумные сомнения в нем²⁵⁰. Следовательно, именно на стороне в конфликте будет лежать *onus probandi* (бремя доказывания) в случае, если другая сторона будет считать, что такой необходимости не было. Вот почему нужно пытаться интерпретировать исключение добросовестно, придерживаясь принципа пропорциональности между военным превосходством и причиненным вредом. Любое действие, которое может быть разрешено *in abstracto*, еще не является допустимым *in concreto*, когда оно не приносит реальной стратегической выгоды (воплощается в термине «wantonly»), являясь необдуманым и чрезмерным²⁵¹.

Стоит также отметить, что военное превосходство трактуется в контексте использования исключения о военной необходимости максимально узко. Так, по делу фон Манштейна британский военный трибунал сделал вывод, что разрушения, запрещенные статьей 23 Гаагского положения, могут быть допустимыми только в связи с насущной необходимостью. Если отступающая армия оставляет на своем пути разрушения, это создает очевидные трудности для неприятеля и соответствующие преимущества для отступающих, однако таких преимуществ - недостаточно, чтобы оправдать подобные разрушения²⁵². Следовательно, военное превосходство также должно быть очевидным и необходимым, а уничтожение имущества - пропорциональным ему. Не входит в понятие «военная необходимость», например, самооборона.

Что касается захвата имущества в связи с военной необходимостью, характер таких объектов можно определить, основываясь на решении по делу Круппа: «гаражи для автомобилей оккупационных войск и оккупационной власти, конюшни, срочно необходимое оборудование и запасы для нормального функционирования оккупационной администрации, питание для оккупационной армии»²⁵³. В отдельных национальных правовых актах перечень такого имущества расширен до «спиртных напитков и табака, тканей для формы, кожи для обуви и т.д.»²⁵⁴. Однако, следует помнить, что согласно статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора»²⁵⁵. Следовательно, можно сделать вывод о допустимости захвата только тех вещей, которые необходимы не в долгосрочной перспективе, а для обеспечения повседневных потребностей неприятеля, что исключает из этого перечня, например, заводы, фабрики, месторождения полезных ископаемых, объекты культурного наследия. Более того, захваченное имущество и его составляющие запрещено вывозить за пределы оккупированной территории.

Напоследок, следует подчеркнуть, что военное преступление, предусмотренное статьей 8(2)(b)(xiii) Римского Статута, заключается в уничтожении или в захвате имущества без военной необходимости. Это означает, что в соответствии с международным правом оккупационные власти могут при определенных обстоятельствах распоряжаться имуществом на оккупированной территории, а именно: реквизировать частную собственность, конфисковать любое

250 ICTY, Kordić and Čerkez case. Judgment. 26 February 2001, §452 https://www.icty.org/x/cases/kordic_cerkez/tjug/en/kor-tj010226e.pdf

251 Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011, с. 266.

252 Johansen S.R. Destruction and Seizure of Property When Military Necessity Requires. Cambridge University Press, 2019, p.353-354.

253 United States of America against Alfrid Krupp, et al. Opinion and Judgment of Military Tribunal III. Nuremberg. 31 July 1948, p.18 <http://werle.rewi.hu-berlin.de/KRUPP-Case%20Judgment.pdf>

254 Australia, The Manual of the Law of Armed Conflict, Australian Defence Doctrine Publication 06.4, Australian Defence Headquarters, 11 May 2006, § 12.51 https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_cou_au_rule51_sectionc

255 Віденська конвенція про право міжнародних договорів https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_118#Text

движимое имущество, которое может быть использовано для военных операций, управлять и пользоваться недвижимым имуществом, принадлежащим оккупированной стране. Тем не менее, любое изъятие частной собственности должно сопровождаться полной компенсацией, даже если ее выплата может быть отложена, а любое пользование имуществом - осуществляться только по принципу «узуфрукта».

Международное гуманитарное право рассматривает оккупацию как временное явление, отсюда - соответствующее регулирование и исключения из запретов. В обстоятельствах, когда оккупационное государство злоупотребляет своими правами и уклоняется от выполнения своих обязательств, возможность ссылаться на любые исключения ограничена, а в случае оккупации Российской Федерацией Крымского полуострова, где активные военные операции не ведутся с 2014 года, ссылка на «военную необходимость» является невозможной в принципе. Тем более, что государство, которое не признает существования международного вооруженного конфликта, вряд ли будет ссылаться на нормы международного гуманитарного права для оправдания своего поведения.

*Катерина РАШЕВСКАЯ,
юрист Регионального центра прав человека*

10.6. ПРАКТИКА ЕСПЧ ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

«Лоизиду против Турции»²⁵⁶

Данное дело связано с оккупацией Турцией северной части Кипра в 1974 году. Гражданка Кипра, Титина Лоизиду, среди прочего, жаловалась на нарушение правительством Турции статьи 1 Первого Протокола в связи с тем, что из-за турецких войск, которые осуществляют полный контроль над административной границей с северным Кипром, она была лишена доступа к своей собственности (дому и земельным участкам), расположенной на оккупированной территории.

Заявительница утверждала, что из-за длящейся невозможности осуществить право доступа к собственности она фактически утратила над ней всякий контроль, а также возможность использовать, продавать, завещать, закладывать, улучшать свою землю и прочее. Она настаивала на том, что, хотя формальной экспроприации ее собственности не было, все же имели место попытки фактической экспроприации (§§ 36, 58 решения).

Решая вопрос об ответственности Турции за предполагаемые нарушения Конвенции, Суд отметил, что ответственность государств по международному праву может возникать также в результате действий или бездействия их властей, которые приводят к последствиям за пределами их собственной территории. В соответствии с принципами международного права, ответственность государства может также возникнуть тогда, когда в результате военных действий, законных или незаконных, оно осуществляет эффективный контроль над областью за пределами ее национальной территории (§ 52 решения). Определяющим для Суда было то, что на территории северного Кипра присутствовало значительное количество турецких войск, в связи с чем он заключил, что Турция осуществляет эффективный контроль над этой частью острова, что в свете обстоятельств этого дела, влечет за собой ответственность за политику и действия «Турецкой Республики Северного Кипра» (§ 56 решения).

Суд согласился с доводами заявительницы. Взяв во внимание длительный и продолжающийся отказ в доступе к имуществу, он квалифицировал ее ситуацию как *de facto* экспроприацию имущества и констатировал нарушение Турцией статьи 1 Первого Протокола.

«Кипр против Турции»²⁵⁷

Дело также касалось вооруженного конфликта на севере Кипра и его последствий. В контексте права собственности, это дело является логическим продолжением ситуации, имевшей место и в деле Лоизиду, но уже намного масштабнее, ввиду того, что это была межгосударственная жалоба.

Правительство Кипра, среди прочего, утверждало, что более 211 тысяч греков-киприотов, имеющих собственность на севере Кипра, были лишены возможности доступа, управления, использования и владения своим имуществом, а также какой-либо компенсации за вмешательство в их право собственности. Кроме того, в случае длительного отъезда из этого региона, они теряли право на мирное владение своим имуществом, а в случае смерти наследственные права родственников, проживающих на юге Кипра, не признавались.

256 «Loizidou v. Turkey», № 15318/89, 18 December 1996 <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-58007%22%7D>

257 «Cyprus v. Turkey», № 25781/94, 10 May 2001 <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-59454%22%7D>

Утверждая, что «Турецкая республика Северного Кипра» («ТРСК») является незаконным образованием по международному праву, и что Турция несет ответственность за широкий круг нарушений Конвенции в регионе, Кипр настаивал на применении концепции эффективного контроля и компенсации ущерба жертвам нарушения.

В своем решении Суд подчеркнул, что ответственность Турции в соответствии с Конвенцией не может ограничиваться действиями ее собственных солдат и должностных лиц, действующих на севере Кипра, ведь она также несет ответственность за действия местной администрации («ТРСК»), которая существует благодаря турецкой военной и иной поддержки. На этом основании Суд заключил, что Турция обладает юрисдикцией в соответствии с Конвенцией.

Что касается нарушения статьи 1 Первого Протокола, Суд подчеркнул, что постоянный и полный отказ перемещенным грекам-киприотам в доступе к собственности является очевидным нарушением их права на мирное владение имуществом в соответствии с первым предложением указанной статьи. Суд также отметил, что перемещенным лицам, как жертвам нарушений, не было выплачено никакой компенсации (§ 187 решения).

Во время слушаний в Суде государство-ответчик пыталось оправдать это вмешательство ссылками на межобщинные переговоры и необходимостью предоставления нового жилья переселенцам - туркам-киприотам (перемещавшимся с южной части на северную), однако Суд не согласился с подобными объяснениями причин вмешательства в право собственности греков-киприотов.

С учетом этих обстоятельств, приняв во внимание, что владельцам имущества из числа греков-киприотов по-прежнему отказывают в доступе к собственности в северной части Кипра, равно как и в компенсации за нарушение их имущественных прав, Суд сделал вывод о существовании длящегося нарушения статьи 1 Первого Протокола (§189 решения).

«Саргсян против Азербайджана»²⁵⁸

Дело касалось последствий Нагорно-Карабахского конфликта. Заявителем по делу выступил этнический армянин Минас Саргсян, ранее проживавший со своей семьей в селе Гюлистан Шаумянского района Азербайджанской ССР. Из-за активных боевых действий в районе Гюлистана он вынужден был оставить свое имущество и бежать в Армению.

Важным аспектом этого дела является то, что село Гюлистан находилось на линии фронта между войсками Азербайджана и «Нагорно-Карабахской Республикой», и поэтому спорным был вопрос о том, находится ли оно под эффективным контролем Азербайджана. Решая вопрос юрисдикции, Суд исходил из того, что Гюлистан находится на международно признанной территории Азербайджана, а само государство-ответчик не предоставило каких-либо доказательств того, что данный населенный пункт находится под эффективным контролем другого государства или сепаратистского режима. Поэтому Суд применил принцип презумпции территориальной юрисдикции, отраженной в статье 1 Конвенции, и признал юрисдикцию Азербайджана в этом деле (§§ 133, 144 решения).

Заявитель жаловался, что отказ ему в праве вернуться в село Гюлистан, а также иметь доступ к своему имуществу, контролировать его, пользоваться и владеть им, либо получить компенсацию за его утрату, составляет продолжающееся нарушение статьи 1 Первого Протокола (§ 152 решения).

258 «Sargsyan v. Azerbaijan», № 40167/06, 16 June 2015 <https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:%22001-163042%22}>

Ссылаясь на свою прецедентную практику, Суд счел, что пока доступ к имуществу невозможен, государство обязано принимать альтернативные меры для обеспечения права собственности, независимо от того, можно ли на государство возложить ответственность за перемещение лиц, о которых идет речь (§ 234).

Суд отметил, что Правительство не продемонстрировало ни одного дела, которое было бы решено в азербайджанских судах в пользу лиц, оказавшихся в подобной ситуации (§ 118 решения). То, что правительство Азербайджана участвовало в мирных переговорах и должно было заниматься удовлетворением потребностей огромного количества внутренне перемещенных лиц, не освобождало его от обязанности принять меры для защиты или восстановления имущественных прав заявителя в соответствии с международными стандартами по реституции жилья и имущества внутренне перемещенных лиц и беженцев (§ 235 решения).

Таким образом, Суд признал, что невозможность для заявителя иметь доступ к своему имуществу без принятия государством альтернативных мер по восстановлению его имущественных прав или предоставления ему компенсации за утрату возможности осуществлять эти права, возлагала и продолжает возлагать на него чрезмерное бремя, а значит, имеет место продолжающееся нарушение прав заявителя, гарантированных статьей 1 Первого Протокола (§§ 241, 242 решения).

«Чирагов и другие против Армении»²⁵⁹

Это дело касалось жалоб шести азербайджанских беженцев на то, что они не могли вернуться в свои дома и распоряжаться своим имуществом в Лачинском районе Азербайджана, откуда они были вынуждены бежать в 1992 году во время Нагорно-Карабахского конфликта. Заявители жаловались, в частности, на потерю всякого контроля и возможностей использовать, продавать, завещать, закладывать, развивать свою недвижимость. Кроме того, они настаивали на том, что им не были доступны эффективные средства правовой защиты.

Заявители утверждали, что их права в соответствии со статьей 1 Первого Протокола были нарушены вследствие действий Армении, а их имущество было уничтожено или разграблено. Жалоба также касалась невозможности пользоваться земельными участками и отсутствия доступа к ним. Заявители считали, что такое вмешательство в осуществление ими права собственности было незаконным и непропорциональным, не предусматривало компенсации и перспектив возвращения (§ 189 решения).

Несмотря на возражения Армении, что она не имела юрисдикции над «Нагорно-Карабахской Республикой», Суд установил, что она осуществляла эффективный контроль над ней и прилегающими территориями и, таким образом, имела юрисдикцию над Лачинским районом, где находилось имущество заявителей.

Армения также, среди прочего, настаивала на том, что заявители не могли доказать права собственности на земельные участки и имущество (§ 123 решения).

Суд напомнил, что в своей практике, с учетом Принципов Пиньеиро²⁶⁰, он разработал достаточно гибкий подход к доказательствам, требуемым от заявителей. Гибкость проявляется в том, что при потере своего имущества в ситуациях международного или внутреннего вооруженного конфликта достаточно подтвердить право собственности *prima facie*²⁶¹ (§ 136 решения).

259 «Chiragov and Others v. Armenia», № 13216/05, 16 June 2015 <https://cutt.ly/uv00s0m>

260 Подкомиссия по поощрению и защите прав человека. Реституция жилья и имущества в контексте возвращения беженцев и внутренних перемещенных лиц: окончательный доклад Специального докладчика Паулу Сержиу Пиньеиру «Принципы по вопросам реституции жилья и имущества беженцев и перемещенных лиц» (E/CN.4/Sub.2/2005/17) <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=4b2a01262>

261 На первый взгляд.

В заключение Суд постановил, что имело место нарушение статьи 1 Первого Протокола, так как не было никаких оснований отказывать заявителям в доступе к их собственности без предоставления компенсации.

По мнению Суда, на практике для азербайджанцев было нереалистично и невозможно вернуться на эти территории в обстоятельствах, которые существовали на протяжении этого времени и включают продолжительное присутствие армянских войск, нарушения режима прекращения огня на контактной линии, в общем враждебные отношения между Арменией и Азербайджаном и отсутствие видимой перспективы политического урегулирования.

Тот факт, что мирные переговоры продолжаются, не освобождает правительство Армении от его обязанности принимать другие меры. Суд также отметил, что в данных обстоятельствах на национальном уровне требовался легкодоступный механизм, который позволил бы заявителям и другим лицам в их ситуации восстановить свои права собственности и получить компенсацию.

«Санду и другие против Республики Молдова и России»²⁶²

Дело стало результатом объединения в одно производство 49 индивидуальных жалоб об отсутствии у заявителей доступа и о других ограничениях их права собственности на земельные участки, расположенные на территории «Приднестровской Молдавской Республики» («ПМР»).

Заявители утверждали, что хотя земля, которой они владели в 2004-2006 годах не была формально экспроприирована, навязанные договоры аренды и необходимость платить соответствующие платежи, ограничивали их право собственности так же, как и права граждан Кипра, потерявших доступ к своему имуществу, находящемуся под эффективным контролем самопровозглашенной «Турецкой республики Северного Кипра». Более того, их собственность потеряла значительную часть своей стоимости в связи с созданными ограничениями на ее использование (§ 65 решения).

Суд отметил, что в этом деле юрисдикцией обладают, как Молдова, так и Россия.

Рассмотрев обстоятельства дела, ЕСПЧ решил, что имущественные права заявителей были ограничены. И хотя вмешательство в осуществление права собственности в данном случае не может быть квалифицировано ни как лишение собственности, ни как контроль над ее использованием, Суд отметил, что неспособность заявителей обрабатывать свою землю подлежит рассмотрению в соответствии с общим принципом мирного владения имуществом (§ 79 решения).

Он также постановил, что право собственности заявителей было нарушено, поскольку у властей «ПМР» не было правовых оснований требовать заключения договоров аренды земли с лицами, которым уже принадлежала эта земля, или отказывать им в доступе к их земле.

При определении меры ответственности каждого государства Суд подчеркнул, что Республика Молдова, хотя и не осуществляла эффективный контроль над «ПМР», но все же имела позитивные обязательства принять дипломатические, экономические, судебные и другие меры, которые были ей доступны в соответствии с международным правом. Суд решил, что Молдова, придерживалась своих обязательств по восстановлению контроля над регионом и компенсации жертвам ограничительной политики «ПМР», и не установил нарушения Конвенции с ее стороны.

262 «Sandu and Others v. the Republic of Moldova and Russia», № 21034/05, 17 July 2018 <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-184651%22%5D%7D>

Российская Федерация заявляла о неприемлемости жалоб заявителей, ссылаясь на то, что многие из них не предоставили документы, подтверждающие право собственности на землю, в том числе в качестве арендаторов. Таким образом, правительство РФ утверждало, что у заявителей не было «имущества» по смыслу статьи 1 Первого Протокола (§ 73 решения).

Суд отверг доводы РФ и отметил, что копии удостоверений личности, выписок из Государственного земельного реестра Молдовы с кадастровыми номерами, планов земельных участков, документов, подтверждающих факты дарения или наследования достаточно, чтобы установить, что все заявители владели землей в соответствующем регионе. Суд также отметил, что несмотря на то, что земля была расположена напротив территории, которая вероятно контролировалась «ПМР», власть последней не возражала против распределения этой земли органами Молдовы между заявителями (§ 74 решения).

Таким образом, поскольку было установлено, что РФ оказывала существенную помощь «ПМР» как в военном, так и в финансовом отношении, без которой «ПМР» не могла существовать, РФ должна нести ответственность в соответствии с Конвенцией за нарушение прав собственности заявителей.

«Грузия против России (II)»²⁶³

Дело касается последствий вооруженного конфликта между Грузией и Российской Федерацией, начавшегося в августе 2008 года. Среди многочисленных нарушений Конвенции, о которых заявляло правительство Грузии, было также и нарушение права на мирное владение имуществом, гарантированного статьей 1 Первого Протокола. В заявлении Грузии, упоминалось о грабежах и поджогах домов, которые были совершены после прекращения активных боевых действий, а именно после 12 августа 2008 года.

В соответствии с утверждениями Грузии, насилие, поджоги и грабежи совершались в Южной Осетии и прилегающей к ней буферной зоне, вооруженными силами РФ и «силами Южной Осетии», что является нарушением статьи 1 Первого Протокола. При этом, целью были этнические чистки грузинского населения в Южной Осетии (§ 177 решения). Грузия также утверждала, что убийства, выселения местных жителей, мародерства и разрушения домов, были совершены умышленно, и были проявлением административной практики со стороны РФ.

Суд установил, что Российская Федерация осуществляла эффективный контроль, в частности, над Южной Осетией и буферной зоной с 12 августа по 10 октября 2008 года, основанный на военном присутствии, а также экономической, военной и политической поддержке de facto властей.

Относительно нарушения статьи 1 Первого Протокола, Суд установил, что, преимущественно, незаконные действия были совершены «силами Южной Осетии», включая множество нерегулярных ополченцев. При этом, Российская Федерация была ответственна за действия последних на этих территориях, что не нуждалось в установлении детального контроля РФ над каждым из действий (§§ 212, 214).

Правительство РФ не оспаривало факты мародерства, насилия и других действий. Более того, миротворческие и правоохранительные силы РФ, несмотря на имеющийся приказ защищать гражданское население, заявляли, что предпринятых мер с их стороны было недостаточно, чтобы предотвратить нарушения.

Суд согласился с позицией Грузии, что незаконные действия на этих территориях были административной практикой, в частности благодаря «официальной терпимости» со стороны

²⁶³ «Georgia v. Russia No. 2», № 38263/08, 21 January 2021 <https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:{%22001-207757%22}}>

РФ, поскольку вышестоящими органами не только допускалось совершение незаконных действий, но и будучи осведомлены о таких нарушениях, они проявляли безразличие в вопросах расследования, наказания или предотвращения повторения таких инцидентов (§§ 216, 219). В конечном итоге, Суд установил, что имело место нарушение статьи 1 Первого Протокола со стороны Российской Федерации.

Материал подготовлен

*адвокатом Украинского Хельсинского союза по правам человека,
экспертом Регионального центра прав человека Максимом ТИМОЧКО*

юристом Регионального центра прав человека Катериной РАШЕВСКОЙ

Верховной Раде Украины

1. Разработать и утвердить правовые основы (принципы) восстановления прав пострадавших собственников имущества после восстановления юрисдикции Украины над территорией Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Кабинету Министров Украины

1. Осуществлять постоянный мониторинг состояния соблюдения прав человека (в том числе права собственности и смежных прав) на оккупированных территориях Автономной Республики Крым и города Севастополя.

2. Систематически обнародовать информацию о нарушениях на этой территории прав человека и основных свобод (в том числе права собственности и смежных прав).

3. Обеспечить:

- документирование нарушений прав человека и основных свобод (в том числе права собственности и смежных прав) на оккупированных территориях;

- создание реестра жертв нарушений права собственности на оккупированных территориях и их учета.

4. Разработать методику определения размера вреда, причиненного государству, гражданам Украины и другим лицам – жертвам нарушений права собственности на оккупированной территории Украины.

5. Обеспечить возможность физическим и юридическим лицам, имеющим и тем, которые имели собственность на временно оккупированной территории, сообщать государству об изменении имущественного положения, фактах нарушений их прав, и передавать государству информацию и копии соответствующих документов, которые подтверждают нарушение их прав или изменение статуса имущества на оккупированной территории.

6. В целях дальнейшего обеспечения государством Украина права на правду и надлежащей организации выполнения требований статьи 6 Закона Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» создать Центр документирования нарушений прав человека на оккупированных территориях Украины.

7. Обеспечить системное информирование граждан Украины, проживающих как на временно оккупированных территориях, так и в других регионах Украины, относительно возможных способов/инструментов защиты их прав собственности, нарушенных в связи с временной оккупацией Крымского полуострова.

Министерству иностранных дел Украины

1. Применить дипломатические средства для обеспечения защиты национальных интересов Украины, в частности (но не исключительно):

- сформулировать официальную позицию государства о нарушении Российской Федерацией прав собственников имущества на оккупированной территории для представления ее перед международным сообществом;

- сформировать официальную позицию государства по элементам «политики непризнания» в связи с нарушениями прав собственности в оккупированном Крыму;

- обеспечить надлежащее информирование зарубежных дипломатических учреждений Украины по данному вопросу.

Министерству по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий

1. Осуществлять работу по подготовке санкционных списков в отношении лиц, причастных к грубым нарушениям прав человека на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя, в частности, к нарушениям права собственности юридических и физических лиц.

Министерству юстиции Украины

1. Рассмотреть вопрос подготовки и представления в Европейский суд по правам человека межгосударственной жалобы по защите нарушенных Российской Федерацией прав собственности физических и юридических лиц на оккупированных территориях Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Офису Генерального прокурора, Прокуратуре Автономной Республики Крым и города Севастополя, Службе безопасности Украины, Министерству внутренних дел Украины

1. Осуществлять, в пределах их компетенции, расследования нарушений прав собственности на временно оккупированных Российской Федерацией территориях Автономной Республики Крым и города Севастополя.

2. Периодически обнародовать информацию о состоянии расследования в уголовных производствах о нарушении прав собственности на оккупированной территории, в частности в отношении лиц, причастных к совершению преступлений.

3. Осуществлять периодическое информирование Международного уголовного суда о дополнительных фактах/доказательства совершения должностными лицами Российской Федерации и оккупационной власти военных преступлений, связанных с нарушениями права собственности на временно оккупированных территориях Автономной Республики Крым и города Севастополя.

Приложение 1. ПРАКТИКА СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(по применению статьи 238 Гражданского кодекса РФ)

№	Номер дела/данные о судебном решении	Суть принятого судебного решения
Решения о принудительном отчуждении		
1	Дело № 2-78/2020 Решение Выборгского городского суда Ленинградской области от 01.06.2020 года https://cutt.ly/lvPd1it	Произвести принудительное отчуждение земельного участка, принадлежащего гражданину Норвегии, путем отчуждения на торгах с передачей ему вырученной от продажи денежной суммы, за вычетом затрат, произведенных при отчуждении указанного земельного участка, в течение 6-ти месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.
2	Дело № 2-90/2020 Решение Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 05.02.2020 года https://cutt.ly/PvPgdlg	Продать в течение 5-ти месяцев с момента вступления решения суда в законную силу с публичных торгов принадлежащий на праве собственности земельный участок с передачей вырученной от продажи суммы за вычетом затрат на отчуждение имущества.
3	Дело № 2-280/2020 Решение Рубцовского городского суда Алтайского края от 17.02.2020 года https://cutt.ly/gvPjRds	Продать на торгах земельный участок с выплатой собственнику – гражданину Казахстана, вырученных от продажи средств за вычетом затрат на отчуждение имущества.
4	Дело № 2-2046/2020 Решение Свердловского районного суда города Белгорода от 21.08.2020 года https://cutt.ly/wvPhTj9	Произвести отчуждение путем продажи с публичных торгов земельного участка, расположенного на приграничной территории, принадлежащего гражданину Украины, с передачей бывшему собственнику вырученной суммы, за вычетом затрат на отчуждение имущества.
Решения об обязательстве отчуждения		
5	Дело № 2-44/2020 Решение Гдовского районного суда Псковской области от 17.02.2020 года https://cutt.ly/lvOZW0z	Обязать гражданина Эстонии осуществить юридически значимые действия по прекращению права собственности на земельный участок в течение 6-ти месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.

6	<p>Дело № 2-190/2020</p> <p>Решение Сортавальского городского суда Республики Карелия от 26.02.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/XvOXsdP</p>	<p>Обязать гражданку Республики Беларусь в течение 6-ти месяцев с даты вступления решения суда в законную силу произвести отчуждение земельных участков.</p>
7	<p>Дело № 33-23899/20</p> <p>Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 24.11.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/DvPs8H1</p>	<p>Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 30 августа 2019 года постановлено обязать гражданина Украины в течении 30 дней с момента вступления в законную силу решения суда реализовать на торгах, конкурсах, аукционах, принадлежащие ему жилое помещение и земельный участок. Апелляционный суд признал решение суда первой инстанции законным и обоснованным.</p>
8	<p>Дело № 33-2897/2020</p> <p>Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 22.06.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/PvPdkiq</p>	<p>Решением Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 11 декабря 2019 года постановлено обязать гражданку Республики Беларусь произвести отчуждение земельного участка. Апелляционный суд признал решение суда первой инстанции законным и оставил без изменений.</p>
9	<p>Дело № 2-344/2020</p> <p>Апелляционное определение Астраханского областного суда от 12.08.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/JvPdc03</p>	<p>Решением Лиманского районного суда Астраханской области от 8 июня 2020 года постановлено обязать гражданина Республики Казахстан произвести отчуждение принадлежащего ему на праве собственности земельного участка в течении 6-ти месяцев с момента вступления решения суда в законную силу. Апелляционный суд признал решение суда первой инстанции законным и оставил без изменений.</p>
10	<p>Дело № 2-70/2020</p> <p>Решение Ершовского районного суда Саратовской области от 27.04.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/HvPdEkw</p>	<p>Обязать гражданина Республики Кыргызстан произвести отчуждение 1/5 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок.</p>
11	<p>Дело № 33-33050/2020</p> <p>Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 03.12.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/JvPdK8C</p>	<p>Решением Октябрьского районного суда города Новороссийска от 01 сентября 2020 года постановлено обязать гражданина Украины продать на торгах принадлежащие ему 2/25 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок, а также 2/25 долей в праве общей долевой собственности на жилой дом. Апелляционный суд признал решение суда первой инстанции законным и оставил без изменений.</p>

12	<p>Дело № 2-29/2020</p> <p>Решение Хомутовского районного суда Курской области от 12.03.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/8vPd3A4</p>	<p>Понудить иностранную гражданку к продаже на торгах принадлежащего ей земельного участка.</p>
13	<p>Дело № 2-108/2020</p> <p>Решение Каа-Хемского районного суда Республики Тыва от 16.03.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/VvPd6Fi</p>	<p>Возложить обязанность на гражданку Украины произвести отчуждение права собственности на земельный участок в течение 1-го месяца со дня вступления в законную силу решения суда.</p>
14	<p>Дело № 2-39/2020</p> <p>Решение Шимановского районного суда Амурской области от 26.02.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/yvPfuFM</p>	<p>Возложить обязательство на иностранного гражданина произвести отчуждение земельного участка в течение 3-х месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.</p>
15	<p>Дело №2-170/2020</p> <p>Решение Рыльского районного суда Курской области от 08.06.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/SvPjses</p>	<p>Обязать гражданку Украины произвести отчуждение принадлежащей ей на праве собственности 1/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок в течение 3-х месяцев со дня вступления решения в законную силу.</p>
16	<p>Дело №2-2-30/2020</p> <p>Решение Невельского районного суда Псковской области от 24.01.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/NvPjke1</p>	<p>Обязать гражданина Литовской Республики произвести отчуждение земельного участка в течение 6-ти месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.</p>
17	<p>Дело № 2-1603/2020</p> <p>Решение Октябрьского районного суда города Белгорода от 19.05.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/QvPjKA3</p>	<p>Обязать гражданку Германии в течение 2-х месяцев со дня вынесения решения продать на торгах долю в размере 31/100 в праве общей долевой собственности на земельный участок.</p> <p>В случае если она не исполнит решение в течении установленного срока судебный пристав-исполнитель вправе продать на торгах долю с выплатой собственнику вырученных средств за вычетом расходов на исполнение решения суда.</p>

18	<p>Дело №2-8/2020</p> <p>Решение Руднянского районного суда Смоленской области от 26.06.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/avPjM58</p>	<p>Обязать иностранного гражданина в течении 8-ми месяцев со дня вынесения решения произвести отчуждение земельного участка</p>
19	<p>Дело №2-152/2020</p> <p>Решение Погарского районного суда Брянской области от 21.09.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/FvPj6fI</p>	<p>Обязать гражданку Украины в течении 6-ти месяцев с момента вступления настоящего решения в законную силу произвести отчуждение принадлежащего ей на праве собственности земельного участка.</p>
20	<p>Дело №2-750/2020</p> <p>Решение Московского районного суда города Калининграда от 10.03.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/uvPkobg</p>	<p>Обязать иностранную гражданку произвести отчуждение земельного участка в течение 1-го года со дня вступления решения суда в законную силу.</p>
21	<p>Дело №2-375/2020</p> <p>Решение Карасукского районного суда Новосибирской области от 02.06.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/bvPkjHj</p>	<p>Обязать граждан Республики Казахстан совершить юридически значимые действия по отчуждению долей земельного участка в течение 3-х месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.</p>
22	<p>Дело № 2-95/2020</p> <p>Решение Казанского районного суда Тюменской области от 27.07.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/wvPkmjN</p>	<p>Обязать граждан Республики Узбекистан произвести отчуждение принадлежащих им на праве собственности долей в праве общей долевой собственности на земельный участок. В случае неисполнения решения суда, предоставить судебным приставам право самостоятельно осуществить действия по продаже на торгах с отнесением всех затрат на ответчиков.</p>
23	<p>Дело № 2-528/2020</p> <p>Решение Багратионовского районного суда Калининградской области от 13.11.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/LvPkIkI</p>	<p>Обязать иностранную гражданку произвести отчуждение земельного участка в течение 1-го года с момента вступления решения суда в законную силу.</p>

24	<p>Дело № 2-985/2020</p> <p>Решение Ахтубинского районного суда Астраханской области от 26.08.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/WvPkGp9</p>	<p>Обязать гражданина Республики Узбекистан произвести отчуждение земельного участка и жилого дома на публичных торгах в течение 8-ми месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.</p>
25	<p>Дело № 2-3162/2020</p> <p>Решение Ленинградского районного суда города Калининграда от 17.09.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/ZvPkV3g</p>	<p>Обязать гражданина Республики Армения в течение 1-го года со дня вступления решения суда в законную силу произвести отчуждение 1/3 доли в праве собственности на земельный участок.</p>
26	<p>Дело № 2-60/2020</p> <p>Решение Кореневского районного суда Курской области от 06.04.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/LvPk6so</p>	<p>Обязать иностранную гражданку произвести отчуждение принадлежащего ей на праве собственности земельного участка в течение 3-х месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.</p>
27	<p>Дело № 2-303/2020</p> <p>Решение Дербентского районного суда Республики Дагестан от 05.06.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/OvPlspA</p>	<p>Обязать иностранного гражданина произвести отчуждение земельного участка.</p>
28	<p>Дело № 2-40/2020</p> <p>Решение Советского городского суда Калининградской области от 07.04.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/6vPlcTU</p>	<p>Обязать иностранную гражданку в течение 6-ти месяцев со дня вынесения решения произвести отчуждение земельного участка.</p>
29	<p>Дело № 2-339/2020</p> <p>Решение Лиманского районного суда Астраханской области от 18.05.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/8vPIEeu</p>	<p>Обязать гражданина Республики Узбекистан произвести отчуждение принадлежащего ему на праве собственности земельного участка в течение 6-ти месяцев с момента вступления в законную силу решения суда.</p>

30	<p>Дело № 2-802/2020</p> <p>Решение Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 27.08.2020 года</p> <p>https://cutt.ly/tvPIPzn</p>	<p>Обязать граждан Эстонии произвести отчуждение принадлежащих им на праве собственности долей в праве общей долевой собственности на земельный участок в срок до 31 декабря 2021 года.</p>
31	<p>Дело №2-388/2019</p> <p>Решение Ейского районного суда Краснодарского края от 19.08.2019 года</p> <p>https://sudact.ru/regular/doc/dWLOoBJzpl6I/</p>	<p>Обязать гражданку Украины в течение 6-ти месяцев с момента вступления данного решения суда в законную силу произвести отчуждение принадлежащего ей на праве общедолевой собственности 1/6 доли земельного участка, а также 1/3 доли жилого дома.</p>

Приложение 2. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ № 290 НА ОКАЗАНИЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ ОТ 30 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА (заключен между «Департаментом аппарата Губернатора и Правительства Севастополя» и ООО «Правозащита»)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ № 290
на оказание комплексных юридических услуг

г. Севастополь

30 декабря 2016 года

Департамент аппарата Губернатора и Правительства Севастополя, именуемый в дальнейшем Государственный Заказчик, в лице исполняющего обязанности директора Департамента Чайкина Юрия Викторовича, действующего на основании Положения о Департаменте аппарата Губернатора и Правительства Севастополя, утвержденного постановлением Правительства Севастополя от 16.09.2016 № 871-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте аппарата Губернатора и Правительства Севастополя», с одной стороны, и Общество с ограниченной ответственностью «Правозащита» (далее -ООО «Правозащита»), в лице директора Реуцкого Владимира Вацлавовича, действующего на основании Устава, именуемое в дальнейшем «Исполнитель», с другой Стороны, в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и постановлением Правительства Севастополя от 22.04.2016 № 399-ПП «Об утверждении порядка осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд города федерального значения Севастополя в 2016 году» заключили настоящий Контракт о нижеследующем:

1. Предмет Контракта

1.1. Государственный Заказчик поручает, а Исполнитель обязуется предоставить ему, в соответствии с условиями контракта, комплексные юридические услуги, а Государственный Заказчик со своей Стороны обязуется принять указанные услуги и оплатить их согласно условий настоящего контракта.

1.2. В комплекс юридических услуг, предусмотренных п.1.1, данного Контракта, входит оказание всего комплекса юридических и фактических действий по представлению в судах интересов Департамента по имущественным и земельным отношениям города Севастополя (далее – Департамент) по признанию недействительными актов, связанных с предоставлением земельных участков в пользование или в собственность, и/или об истребовании данных земельных участков из чужого незаконного владения.

1.2.1. Комплекс юридических и фактических действий включает в себя:

- а) анализ законодательства Украины и Российской Федерации, судебной практики по вопросам возникшего спора;
- б) анализ перспектив судебного разбирательства по признанию недействительными актов, связанных с предоставлением конкретного земельного участка в пользование или в собственность, и об истребовании данного земельного участка из чужого незаконного владения;
- в) запрос и формирование пакетов документов, необходимых и достаточных для подачи соответствующих исковых заявлений в арбитражный суд или суд общей юрисдикции и ведения судебных дел;
- г) направление необходимых документов в адрес лиц, участвующих по делу (ответчиков, третьих лиц);
- д) соблюдение досудебного (претензионного) порядка, подготовка направление исковых заявлений, апелляционных жалоб, отзывов, пояснений, иных процессуальных документов в адрес арбитражных судов, судов общей юрисдикции первой, апелляционной инстанций в соответствии с правилами подведомственности и подсудности, установленными действующим законодательством;
- е) представление интересов Департамента по земельным и имущественным отношениям в судах первой инстанции, а в случае необходимости в судах апелляционной инстанции;
- ж) получение судебных актов и направление их вместе со всеми материалами по судебным делам в адрес Государственного Заказчика.

1.2.2. Конечным и надлежащим результатом оказания услуг являются акты арбитражных судов и судов общей юрисдикции о признании недействительными актов о предоставлении

земельных участков в пользование или в собственность и/или об истребовании данных земельных участков из чужого незаконного владения или об отказе в удовлетворении заявленных требований, вступившие в законную силу.

1.3. Предполагаемое количество исковых заявлений - не более 2500 единиц.

Окончательное количество исковых заявлений определяется Департаментом и доводится до Исполнителя до 10 марта 2017 года.

2. Сумма Контракта и порядок расчетов

2.1.1. Сумма по контракту составляет 25000000,00 (двадцать пять миллионов) рублей 00 копеек. Данная сумма включает в себя стоимость услуг, предусмотренных п.п.1.2.1 контракта, и рассчитана как сумма стоимостей в размере 10000 (десять тысяч) рублей за каждый судебный акт о признании недействительными актов о предоставлении земельных участков в пользование или в собственность и/или об истребовании данных земельных участков из чужого незаконного владения и/или об отказе в удовлетворении заявленных требований, вступившими в законную силу.

2.2. Стоимость комплекса юридических и фактических действий приведен в Приложении № 1 к Контракту.

Сумма Контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения Контракта, за исключением случаев, установленных пунктом 2.2 Контракта.

2.3. В общую цену Контракта включены все расходы Исполнителя, необходимые для осуществления им своих обязательств по Контракту в полном объеме и надлежащего качества, в том числе все подлежащие к уплате налоги, сборы и другие обязательные платежи, связанные с оказанием услуг.

2.4. Порядок расчетов между Сторонами:

2.4.1. Порядок расчетов между Сторонами - безналичный.

2.4.2. Исполнитель имеет право предъявить к оплате не более 2500 судебных актов арбитражных судов и/или судов общей юрисдикции, принятых по итогам рассмотрения исковых заявлений, поданных в интересах Департамента и вступивших в законную силу, что оформляется соответствующим Актом приема оказанных услуг по контракту, который подписывает представитель Департамента и Исполнителя по форме, указанной в Приложении № 2 к настоящему договору, а Государственный Заказчик обязуется оплатить оказанные услуги в течение 10 календарных дней с момента его подписания сторонами.

2.5. Изменение стоимости услуг по Контракту после его исполнения в полном объеме не допускается.

2.6. После установления Департаментом в соответствии с пунктом 1.3 настоящего контракта окончательного количества исковых заявлений, которое должно быть подано Исполнителем по настоящему контракту, Сторонами оформляется дополнительное соглашение с указанием окончательной суммы контракта с учетом положений пункта 2.1 настоящего контракта.

Расходы, связанные с исполнением настоящего Контракта на оказание юридических услуг - государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела, несет Государственный Заказчик.

3. Права и обязанности Исполнителя

Обязанности:

3.1. Исполнитель обязан оказать услуги качественно и максимально оперативно в соответствии с действующим законодательством РФ, а также обеспечить конфиденциальность сведений, касающихся оказания услуг и полученных результатов.

3.2. Исполнитель обязуется применять при оказании услуг законные и объективные методы и средства.

3.3. Исполнитель обязан запросить у соответствующих органов и организаций необходимые для обоснования правовой позиции и исковых требований документы.

3.4. Исполнитель обязан немедленно приступить к осуществлению комплекса

юридических и фактических действий по настоящему контракту после получения перечней земельных участков, указанных в пункте 4.3 настоящего контракта.

3.5. Исполнитель обязан предоставить Департаменту акты судов, указанные в пункте 1.2.2 настоящего контракта в течение 3 рабочих дней с момента их изготовления судами в окончательной форме и получения Исполнителем.

3.6. Исполнитель обязан предпринять все зависящие от него действия по восстановлению при утрате или повреждении документов, переданных ему Департаментом в соответствии с пунктом 4.1 настоящего контракта.

Права:

3.7. Исполнитель может привлекать для исполнения обязательств любых других лиц по своему усмотрению, без сообщения об этом Государственному Заказчику. Департамент обязан обеспечить условия выполнения работ путем выдачи соответствующих доверенностей на лиц, указанных Исполнителем.

3.8. Если во время исполнения услуг станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом и в надлежащие сроки, Исполнитель вправе отказаться от выполнения услуг и потребовать расторжения контракта.

4. Обязанности Государственного Заказчика и Департамента

4.1. Департамент обязан обеспечить Исполнителя всей информацией и документами, в том числе, оригиналами документов (в случае наличия данных документов), доверенностями на ведение дел, доверенностями на представление интересов Департамента или перечисленными в запросе Исполнителя. Департамент в пределах своей компетенции в случае необходимости обязан всячески способствовать Исполнителю в исполнении его обязательств по настоящему контракту, в том числе требовать от исполнительных органов власти города Севастополя предоставления не более чем в 10-дневный срок со дня поступления запроса ответов и документов на запросы Исполнителя.

4.2. Государственный Заказчик обязан оплачивать работу Исполнителя в порядке, установленном разделом 2 настоящего Контракта.

4.3. Департамент обязан до 10 марта 2017 года формировать и направлять в адрес Исполнителя перечни земельных участков, в отношении которых Исполнитель обязан выполнить комплекс юридических и фактических действий по настоящему контракту.

4.4. Департамент осуществляет контроль процесса оказания услуг, в том числе согласует планы мероприятий по конкретным земельным участкам, дает обязательные к исполнению указания по их корректировке на основе изменения текущей ситуации, согласует позицию при участии в судебных разбирательствах, а также любые иные действия Исполнителя, совершение которых может повлечь отказ в удовлетворении исковых требований.

5. Срок действия Контракта, условия его изменения и расторжения

5.1. Настоящий Контракт вступает в силу с момента его подписания Сторонами, скрепления подписей печатями, и действует до полного исполнения обязательств сторонами, но не позднее 31 декабря 2017 года.

Исковые заявления должны быть поданы до 18 апреля 2017 года.

5.2. Контракт может быть расторгнут по инициативе Исполнителя в случае:

- необеспечения Департаментом Исполнителя, при условии получения письменного запроса, информацией, требуемой для выполнения Исполнителем своих обязательств по настоящему Контракту;

- создание Государственным Заказчиком и или Департаментом условий, препятствующих исполнению Исполнителем принятых по Контракту обязательств.

5.3. Государственный Заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения контракта в случае неисполнения, ненадлежащего исполнения Исполнителем обязательств предусмотренных пунктами 3.1, 3.2, 3.3 настоящего контракта.

Если во время исполнения услуг станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом и в надлежащие сроки, Исполнитель также вправе отказаться от выполнения услуг и потребовать расторжения контракта.

5.4. В случае прекращения контракта по инициативе любой из Сторон, в том числе по п. 5.3. Государственный Заказчик обязуется оплатить фактически выполненную Исполнителем на момент прекращения контракта работу в соответствии с ценой, определенной разделом 2 настоящего контракта.

6. Ответственность Сторон и разрешение споров

6.1. За неисполнение или ненадлежащее исполнение условий данного Контракта Стороны несут ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и настоящим Контрактом.

6.2. Все споры по настоящему Контракту разрешаются по согласованию Сторон, если Стороны не смогли урегулировать возникшие разногласия самостоятельно, спор передается на рассмотрение в суд.

7. Конфиденциальность

7.1. Стороны отвечают за обеспечение конфиденциальности документации, информации, полученных результатов.

7.2. С переданной документацией, информацией, результатами вправе ознакомиться лишь те лица, которые непосредственно участвуют в исполнении условий данного Контракта. Круг лиц, допущенных к информации и документации по данному Контракту, определяет каждая Сторона самостоятельно.

7.3. Факт подписания данного Контракта, реквизиты участвующих Сторон и взаимные обязательства Сторон также являются конфиденциальной информацией.

8. Особые условия

8.1. Стороны не вправе разглашать ставшие им известными сведения о финансовой, хозяйственной, и правовой деятельности друг друга, как в период действия настоящего Контракта, так и после его прекращения.

8.2. В случае совершения Государственным Заказчиком или третьими лицами в его интересах действий по настоящему Контракту, не согласованных с Исполнителем, действие настоящего Контракта прекращается. При этом наступают последствия, установленные в п.5.4, настоящего контракта.

8.3. При необходимости Исполнитель вправе привлечь к разрешению возникающих вопросов соответствующие учреждения, организации, предприятия, специалистов соответствующих квалификаций и специальностей.

8.4. Исполнитель не несет ответственности за последствия, связанные с представлением Департаментом документов, несоответствующих действительности.

9. Форс-мажор

9.1. Ни одна из Сторон не будет нести ответственности за полное или частичное невыполнение любых своих обязательств, если невыполнение будет являться прямым следствием обстоятельств непреодолимого (форс-мажорного) характера, находящихся вне контроля Сторон, возникших после заключения Контракта.

10. Прочие условия

10.1. Настоящий Контракт составлен в двух оригинальных экземплярах на русском языке,

имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон.

10.2. Стороны подписывают каждую страницу Контракта.

10.3. Стороны обязуются письменно уведомлять друг друга об изменении своих реквизитов (места регистрации) в течение 10-ти календарных дней с момента его изменения.

11. Юридические адреса и реквизиты Сторон

Государственный заказчик

Исполнитель

Департамент аппарата Губернатора и
Правительства Севастополя

ООО «ПРАВООЗАЩИТА»

Юридический адрес: 299011,
г. Севастополь, ул.Ленина,2
Почтовый адрес: 299011,
г. Севастополь, ул. Ленина,2
ОГРН 1149204005609
ИНН 9204003006 КПП 920401001
л/с 03742D49860 в Управлении Федерального
казначейства по городу Севастополю
отделение Севастополь
р/с 40201810067110000001
БИК 046711001
Тел. 8 692 54 20 69

Адрес регистрации: 299057, г. Севастополь,
ул. Адм. Юмашева, 15-В-корп.1, кв. 14.
ОГРН 1149204034187
ИНН 9201011231, КПП 920101001
АО «ГЕНБАНК» БИК 043510123
ИНН 7750005820, КПП 920101001
к/сч 30101810835100000123
р/сч 40702810909230000007

Ю.В. Чайкин /
201 г.
М.П.

В.В. Реуцкий /
201 г.
М.П.

Приложение № 1
к государственному контракту на оказание комплексных юридических услуг
№ 290 от 30 декабря 2016 года

Стоимость комплекса юридических и фактических действий складывается из стоимости этапов (стоимость судебного дела):

Этап	Действия	Стоимость, руб.
1.	анализ законодательства Украины и Российской Федерации, судебной практики по вопросам возникшего спора; анализ перспектив судебного разбирательства по признанию недействительными актов, связанных с предоставлением конкретного земельного участка в пользование или в собственность, и об истребовании данного земельного участка из чужого незаконного владения; запрос и формирование пакетов документов, необходимых и достаточных для подачи соответствующих исковых заявлений в арбитражный суд или суд общей юрисдикции и ведения судебных дел; направление необходимых документов в адрес лиц, участвующих по делу (ответчиков, третьих лиц); подготовка и направление исковых заявлений, пояснений, иных процессуальных документов в адрес арбитражных судов, судов общей юрисдикции первой, апелляционной инстанций в соответствии с правилами подведомственности и подсудности, установленными действующим законодательством	3500,00
2.	представление интересов в судах первой инстанции	4000,00
3.	представление интересов в судах апелляционной инстанции; получение судебных актов и направление их вместе со всеми материалами по судебным делам в адрес Заказчика	2500,00

Государственный заказчик

Департамент аппарата Губернатора и
Правительства Севастополя

Юридический адрес: 299011,
г. Севастополь, ул.Ленина,2
Почтовый адрес: 299011,
г. Севастополь, ул. Ленина,2
ОГРН 1149204005609
ИНН 9204003006 КПП 920401001
л/с 03742D49860 в Управлении Федерального
казначейства по городу Севастополю отделение
Севастополь
р/с 40201810067110000001
БИК 046711001
Тел. 8 692 54 20 69

/ Ю.В.Чайкин /
" " " " /
201 г.
М.П.

Исполнитель

ООО «ПРАВОЗАЩИТА»
Адрес регистрации: 299057, г. Севастополь, ул.
Адм. Юмашева, 15-В-корп.1, кв. 14.
ОГРН 1149204034187
ИНН 9201011231, КПП 920101001
АО «ГЕНБАНК» БИК 043510123
ИНН 7750005820, КПП 920101001
к/сч 30101810835100000123
р/сч 40702810909230000007

В.В.Реуцкий /
" " " " /
201 г.

Приложение № 2
к государственному контракту на оказание комплексных юридических услуг
№ 190 от 30 декабря 2016 года

УТВЕРЖДАЮ
Директор ООО «ПРАВозАЩИТА»

М.П.

УТВЕРЖДАЮ
Департамент аппарата Губернатора и
Правительства Севастополя

М.П.

Акт приема оказанных услуг
по государственному контракту на оказание комплексных юридических услуг
№ _____ от 30 декабря 2016 года

Мы, нижеподписавшиеся, представитель Департамента, с одной стороны, и
представитель Исполнителя ООО «Правозащита»,
с другой стороны, составили настоящий акт о том, что на основании следующих документов:

Контракт № _____ на услуги
Исполнителем были оказаны следующие услуги

№ п/п	Реквизиты судебного акта, вступившего в законную силу	Кадастровый номер и адрес месторасположения земельного участка, в отношении которого принят судебный акт	Сумма оказанных по контракту услуг, руб.

Вышеперечисленные услуги выполнены полностью и в срок.
Департамент претензий по объему, качеству и срокам оказания услуг не имеет.
Департамент _____ Исполнитель

ООО «ПРАВозАЩИТА»

Адрес регистрации: 299057, г. Севастополь,
ул. Адм. Юмашева, 15-В-корп.1, кв. 14.
ОГРН 1149204034187
ИНН 9201011231, КПП 920101001
АО «ГЕНБАНК» БИК 043510123
ИНН 7750005820, КПП 920101001
к\сч 30101810835100000123
р\сч 40702810909230000007

_____/ Представитель Департамента /
" " 201 г.
М.П.

_____/ В.В.Реуцкий /
" " 201 г.
М.П.

Приложение 3. ССЫЛКИ НА ИНТЕРВЬЮ И ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В КРЫМУ (названия и описания приведены на языке оригинала)

№	Дата, название, ссылка на интервью	Сокращенное содержание
1	<p>Як захистити права на майно в Криму? https://hromadske.radio/podcasts/byuro-sudovoyi-informaciyi/yak-zakhystyty-prava-na-mayno-v-krymu?fbclid=IwAR3OVFFQpnwby1NRb3ozNBKMvzG52fW2NIZvKfpHQYvzPguN0oolLz9roU</p> <p>18.08.2020</p>	<p>Прокуратура Криму та Регіональний центр прав людини передали до Міжнародного кримінального суду подання про 3952 жертв порушення права власності у Криму</p>
2	<p>«Массандра» на продажу Крымский вечер https://www.youtube.com/watch?v=v8vwUxYOtcA</p> <p>18.11.2020</p>	<p>Российское правительство Крыма продает 100% акций винзавода «Массандра».</p> <p>Предприятие выставили на электронный аукцион, стартовая цена – 5,3 млрд рублей. Сейчас идет процедура приема заявок, сам аукцион пройдет 14 декабря. Согласно приложению к информационному сообщению о проведении торгов, будущему собственнику перейдут обязательства по сохранению объектов культурного наследия. Украина считает такие сделки незаконными – сделки купли-продажи в условиях аннексии полуострова Россией являются предметом обращений Украины в международные судебные инстанции. Что известно о продаже винзавода «Массандра»? Как факт проведения аукциона восприняли на материковой части Украины? И как Украина может повлиять на процесс продажи?</p> <p>Эти и другие актуальные темы в студии Радио Крым. Реалии в ток-шоу «Крымский вечер» обсуждает ведущая Елена Ремовская.</p> <p>Ее собеседники:</p> <ul style="list-style-type: none"> – постоянный представитель президента Украины в Крыму Антон Кориневич; – бывший советник министра аграрной политики Украины Александр Лиев; – юрист «Регионального центра прав человека» Екатерина Рашевская.

3	<p>В Крыму відбиратимуть «покинуту» нерухомість Рашевська Тема дня https://crimea.suspilne.media/ua/programs/239</p> <p>19.12.2020</p>	<p>Окупаційна влада Криму збирається примусово відбирати покинуту нерухомість на території півострова.</p> <p>Нерухомість, яку окупанти вважатимуть безгосподарною, ставитимуть на облік. Через рік місцева окупаційна адміністрація може претендувати на визнання себе власником такого об'єкта.</p> <p>Про ці та інші порушення майнових прав в окупованому Криму поговоримо сьогодні. З нами на зв'язку юрист Регіонального центру прав людини Катерина Рашевська.</p>
4	<p>«Путінські господарники» на кримській землі https://www.facebook.com/watch/live/?v=791620548351011&ref=watch_permalink</p> <p>09.12.2020 18:37 хв</p>	<p>Росіяни хочуть пустити з молотка «Массандру». Це вже називають найбільшою земельною аферою. Юрист Катерина Рашевська пропонує звертатись до Міжнародного арбітражного суду, вже є позитивні приклади рішень на користь українського бізнесу.</p>
5	<p>У кого Путин отберет землю в Крыму Крымский вечер https://www.youtube.com/watch?v=QEKrkH4ZdT0</p> <p>04.01.2021</p>	<p>Подано 2 сообщения в МКС, полностью идентифицировано 3952 человека, в контексте Указа №201 Р.Мартыновский рассматривает, почему его действие расширено на территорию Крыма только сейчас, акцентирует, что указ больше всего бьет по отказавшимся от российского гражданства. Как будет выглядеть изъятие имущества на практике пока неизвестно, до 11000 участков, предполагаемые тонкости проведения торгов, процедуре отчуждения.</p>
6	<p>«Оказались иностранцами на собственной территории»: как украинцам отстоять землю в Крыму https://ru.krymr.com/a/ukraincy-zemlya-krym-ukaz-putina-sovety-yurista/31033218.html</p> <p>06.01.2021</p>	<p>В 2021 году граждане Украины могут лишиться своих земельных участков на территории Крыма. В марте 2020 года президент России Владимир Путин подписал указ №201, включив ряд районов полуострова в перечень территорий, земельные участки на которых не могут быть в собственности у «иностранцев» и «зарубежных юридических лиц».</p> <p>Де-факто по российским законам под эти ограничения попадают и украинцы без российских паспортов с собственностью в Крыму. В подконтрольном Кремлю Госкомрегистре Крыма ранее сообщили, что в собственности граждан Украины на полуострове – почти 10 тысяч участков, которые могут попасть под действие указа. О том, как можно защитить свою собственность в Крыму, в эфире Радио Крым.Реалии рассказывает эксперт «Регионального центра прав человека» Роман Мартыновский.</p>

7	<p>Статус громадян РФ в Криму після деокупації Кіккас, Павліченко, Чийгоз Тема дня https://www.youtube.com/watch?v=hiD6FrB3Yo4&feature=youtu.be</p> <p>08.02.2021</p>	<p>Глава Міністерства реінтеграції України Олексій Резніков розповів про те, що українська влада планує робити з півмільйоном російського населення, яке переселили в Крим. Про це він розповів в інтерв'ю виданню «Лівий берег». За його словами, Київ надасть таким людям вибір: залишитися на півострові або повернутися на свою історичну батьківщину. Коментують:</p> <p>Микола Кіккас - юрист Регіонального центру прав людини;</p> <p>Олександр Павліченко - виконавчий директор Української Гельсінської спілки з прав людини;</p> <p>Ахтем Чийгоз - народний депутат України, заступник голови Меджлісу кримськотатарського народу.</p>
8	<p>Крым. Дача для Путина – Крымский вечер https://ru.krymr.com/a/news-krym-dacha-dlya-putina/31096174.html</p> <p>10.02.2021</p>	<p>Структуры банка «Россия», принадлежащего российскому миллиардеру Юрию Ковальчуку, причастны к приобретению пансионата «Глициния» в аннексированном Крыму.</p> <p>Об этом говорится в расследовании российского издания «Проект». В советское время «Глициния» была известна как дача Леонида Брежнева, после распада Советского Союза ее пытался приобрести российский «ВТБ Банк».</p> <p>Продажа объекта частным собственникам состоялась уже после аннексии Крыма Россией, в 2019 году (согласно украинскому законодательству, сделка незаконна). Подконтрольные России власти Крыма тогда не разглашали, кто является новым собственником «Глицинии». Что из себя представляет «дворец Брежнева» в аннексированном Крыму, о котором говорится в расследовании издания «Проект»?</p> <p>Что связывает этот объект с президентом соседней России Владимиром Путиным? И как такие публикации влияют на рейтинги российского руководства?</p> <p>Эти и другие актуальные темы в студии Радио Крым. Реалии в ток-шоу «Крымский вечер» обсуждает ведущая Елена Ремовская.</p> <p>Ее собеседники: журналистка из Крыма Катерина Резникова; российский политический обозреватель Кирилл Мартынов; юрист Регионального центра прав человека Катерина Рашевская</p>

9	<p>Як зберегти земельну ділянку в Криму? Кіккас, Бабін Тема дня</p> <p>https://www.youtube.com/watch?v=43L161Cunyl</p> <p>11.02.2021</p>	<p>Окупаційна адміністрація Феодосії 9 лютого повідомила, що готує звернення в окупаційне Міністерство майнових та земельних відносин Криму. Просить пояснити, як треба вилучати земельні ділянки у людей і компаній без російського громадянства або реєстрації.</p> <p>Про це повідомила прес-служба адміністрації. Там нагадали, що до 20 березня всі, хто не має окупаційних документів, повинні передати права на земельні ділянки, які їм належать.</p> <p>Нагадаємо, 20 березня 2020 року президент Росії Володимир Путін підписав указ №201. Згідно з документом в більшості районів Криму "іноземці" і "зарубіжні юридичні особи" не можуть бути власниками земельних ділянок.</p> <p>Заборона не поширюється на три райони Криму - Первомайський, Красногвардійський і Білогірський. Ці райони не межують з материковою частиною України і не мають виходу до Чорного моря.</p> <p>З тих же причин в перелік не увійшла Верхньосадівська сільська рада в Нахімовському районі Севастополя.</p> <p>Микола Кіккас - юрист Регіонального центру прав людини;</p> <p>Борис Бабін - доктор юридичних наук, професор, екс-постійний представник президента України в АР Крим.</p>
10	<p>Fata Morgana. Політика Росії з обезземелення українців у Криму і трошки за Одесу https://www.youtube.com/watch?v=jsvS_ou0ND8</p> <p>23.03.2021</p>	<p>«Питання національної безпеки» з Валентиною Самар (проект Центру журналістських розслідувань, ефір ТРК Чорноморська), випуск від 23 березня 2021 року.</p> <p>У цьому випуску розповідаємо про черговий земельний дерибан у Криму - з 20 березня вступила у силу злочинна заборона володіти землею у Криму для українців, які не взяли російські аусвайси, тобто паспорти РФ, та іноземців, що мають землю у прибережних районах Криму, які Путін оголосив прикордонними.</p> <p>Як захистити їх право на землю та ТОТ Криму? Про всі нюанси - Микола КІККАС, юрист і експерт Регіонального центру прав людини.</p>
11	<p>4 Канал. Путін хоче відібрати майно у кримчан, котрі не мають російського паспорта https://www.facebook.com/watch/?v=450587449387494</p> <p>24.03.2021</p>	<p>М.Кіккас про можливість врятувати майно в Криму переписавши його на довірених осіб з російським паспортом.</p>

12	<p>ОКУПАНТ ВІДБИРАЄ ЗЕМЛЮ В КРИМУ. Закон Путіна для «іноземців» https://www.youtube.com/watch?v=XOd00vBsRfM</p> <p>30.03.2021</p>	<p>Історія про тих, хто полишив окупований Крим і нині живе на підконтрольній Україні території.</p> <p>Те, що коїться на півострові – це беззаконня і свавілля, яке порушує норми міжнародного права. Річ у тім, що за указом №201, ті українці, які мають землю в Криму, втрачають своє майно. Тобто: не захотів російський паспорт-то віддай земельну ділянку. Бо іноземцям володіти землею на півострові заборонено. І тепер українці, які не позбулися своєї землі на півострові добровільно, мають усі шанси втратити її за рішенням так званого суду. Її можуть примусово продати чи передати у власність окупаційної влади. В першому випадку, попередньому власнику мають віддати сплачені за землю гроші, в другому - компенсацію, призначену судом.</p>
13	<p>«Голос Криму. Крим. Майбутнє» (TV – програма) https://voicecrimea.com.ua/main/video/golos-krimu-krim-majbutnye-tv-programa.html</p> <p>31.03.2021</p>	<p>Експерти висловлювалися на теми:</p> <p>«Механізми притягнення до відповідальності за злочини, вчинення в умовах збройного конфлікту» (Роман Мартиновський, адвокат, експерт регіонального центру прав людини);</p> <p>«Відновлення прав власності, доля нерухомості, побудованої на окупованій території» (Микола Кіккас, адвокат регіонального центру прав людини);</p> <p>«Міжнародна відповідальність юридичних осіб за злочини проти власності в Криму» (Катерина Рашевська, юрист регіонального центру прав людини).</p>
14	<p>Як захистити своє право власності на земельну ділянку в Криму — пояснюють експерти https://helsinki.org.ua/articles/yak-zakhystyty-svoie-pravo-vlasnosti-na-zemelnu-dilianku-v-krymu-poisniuiut-eksperty/</p> <p>01.04.2021</p>	<p>Експерт Регіонального центру з прав людини Микола Кіккас під час свого виступу порадив землевласникам уже починати подавати документи до Європейського суду з прав людини. Якщо вилучене майно мало не просто грошову цінність, а істотну цінність для особистого життя людини (наприклад, це єдине житло чи єдине джерело доходу), потрібно надати підтвердження цих обставин. Також потрібно зібрати докази щодо реальної вартості майна.</p>

15	<p>Право на володіння майном https://i-ua.tv/programs/holos-krymu-chas-okupatsii/27642-pravo-na-volodinnia-mainom?fbclid=IwAR2evaG1a88ntm8j4ERGiuzJnCttUelfeFWos3oQhg2PLlx_VCRcer6ToZk 30.04.2021</p>	<p>Р. Мартиновський про володіння майном в умовах окупації Кримського півострова, відношення до права на власність з боку окупантів та з боку української влади в умовах окупації. А також про справедливий розмір відшкодування, кадастрову вартість земельних ділянок, про майно чиновників в Криму і необхідність декларування «кримських» земель. Декілька слів і про майбутнє відновлення прав володільців майна в Криму.</p>
16	<p>Куди скаржитися, якщо окупанти відбирають землю в Криму https://cripo.com.ua/likbez/kudi-skarzhitsiya-yakshho-okupanti-vidbirayut-zemlyu-v-krimu/ 10.09.2020</p>	<p>У Криму окупаційна влада намагається вилучити 26 земельних ділянок у селищі Коктебель для проведення реконструкції набережної. Це вже не перший випадок подібних вилучень землі окупаційною владою півострова. «Регіональний центр прав людини» (РЦПЛ) вже кілька років вивчає це болюче для кримчан питання та знайшла 3952 людини, яких позбавили права власності на землю в окупованому Росією Криму. Микола Кіккас, адвокат і співробітник РЦПЛ, стверджує, що протягом 2014–2020 років окупаційна влада вилучила тисячі земельних ділянок та зруйнувала сотні об'єктів нерухомого майна, які належали фізичним особам.</p> <p>Про те, як боротися за землю, яку вирішила відібрати окупаційна влада, Микола Кіккас розповів в інтерв'ю.</p>
17	<p>Окупанты забрали землю почти у 4000 крымчан - правозащитник https://www.ukrinform.ru/rubric-crimea/3073271-okkupanty-zabrali-zemlu-pochti-u-4000-krymcan-pravozasitnik.html 30.07.2020</p>	<p>В оккупированном Крыму происходят массовые и систематические нарушения прав собственности граждан Украины.</p> <p>Об этом на пресс-конференции в Киеве заявил эксперт Регионального центра прав человека Роман Мартыновский. Как отметил правозащитник, лишение права собственности граждан в Крыму происходит «на основе того, что оккупационная власть взяла на себя функцию проверки законности предоставления этих земельных участков в собственность гражданам Украины, полученных ими в период с 2008 до 2010 года. Фактически в большинстве таких случаев оккупационная власть нарушает принципы международного права, которые свидетельствуют о недопустимости оценки решений государственных органов одного государства судами другого государства», - резюмировал Мартыновский.</p>

18	<p>Тонкощі рішення Європейського суду з прав людини та його наслідки для України й постраждалих громадян https://voicecrimea.com.ua/main/articles/tonkoshhi-rishennya-yevropejskogo-sudu-z-prav-lyudini-ta-jogo-naslidki-dlya-ukraïni-j-postrazhdalix-gromadyan.html</p> <p>20.01.2021</p>	<p>14 січня 2021 року Європейський суд з прав людини виніс рішення про прийнятність скарги по справі Ukraine v. Russia (стосовно Криму).</p> <p>Проте, визнав скаргу «принятною частково», на чому негайно зосередились ледь не всі російські медіа.</p> <p>Разом з Миколою Кіккасом, юристом Регіонального центру прав людини, ми розібрались в тонкощах судового рішення та з'ясували його наслідки як для України, так і для всіх постраждалих громадян.</p>
19	<p>Хто і де понесе відповідальність за експропрійовані промислові об'єкти в Криму? https://voicecrimea.com.ua/main/articles/xto-i-de-ponese-vidpovidalnist-za-eksproprijovani-promislovi-obyekti-v-krimu.html?fbclid=IwARIFSG1-ggYUynV9ulp_aJIWri8rd-6kHeM3RH1wQkb1ATFsugTCvh9S9w</p> <p>24.02.2021</p>	<p>Жертвами російської окупації Кримського півострова від початку були індустріальні об'єкти, які належали Україні або її громадянам.</p> <p>Тепер вони один за одним йдуть з-під молотка за ціною далеко нижчою ринкової до рук наближених до Президента держави-агресорки осіб всупереч нормам міжнародного гуманітарного права та міжнародного права прав людини.</p> <p>Питання щодо порушень Російської Федерації за подібні діяння не виникає: як окупаційна держава вона нести відповідальність згідно зі статтею 147 Женевської конвенції про захист прав цивільного населення під час війни, а її найвищі посадові особи – відповідно до п. 2 (а) статті 8 Римського Статуту Міжнародного кримінального суду.</p> <p>Проте чи передбачає міжнародне право відповідальність для юридичних осіб? Катерина Рашевська про концепцію відповідальності юридичних осіб.</p>
20	<p>Земля та нерухомість українських чиновників в Криму: декларувати неможна продати https://voicecrimea.com.ua/main/articles/zemlya-ta-neruxomist-ukraïnskix-chinovnikiv-v-krimu-deklaruvati-nemozhna-prodati.html</p> <p>03.03.2021</p>	<p>Починаючи з кінця березня 2021 року на переважній більшості окупованої території АР Крим, громадяни України, що не отримали паспортів РФ, виданих окупаційною владою, будуть позбавлені права власності на земельні ділянки та споруди, на них розташовані. Оскільки РФ протиправно вважає Крим своєю територією, громадяни України, що на момент початку окупації не проживали в Криму або не мали там зареєстрованого місця проживання, для окупаційної влади є іноземцями. Відповідно, на їх землю також поширюється дія зазначеного указу. Який механізм застосують для вилучення землі? Чи можна чимось зарадити? І яка нестандартна ситуація виникла у державних службовців з декларуванням майна в Криму - про це все читайте у статті експерта РЦПЛ М.Кіккаса.</p>

21	<p>ЗАКОН ПУТИНА ДЛЯ «ІНОЗЕМЦІВ»: ЯК ОКУПАНТ ВІДБИРАЄ ЗЕМЛЮ У КРИМУ https://www.5.ua/polityka/zakon-putina-dlia-inozemtsiv-iak-okupant-vidbyraie-zemliu-u-krymu-240698.html</p> <p>30.03.2021</p>	<p>Історія про тих, хто полишив окупований Крим і нині живе на підконтрольній Україні території.</p> <p>Те, що коїться на півострові – це беззаконня і свавілля, яке порушує норми міжнародного права. Річ у тім, що за указом №201, ті українці, які мають землю в Криму, втрачають своє майно. Тобто: не захотів російський паспорт-то віддай земельну ділянку. Бо іноземцям володіти землею на півострові заборонено. І тепер українці, які не позбулися своєї землі на півострові добровільно, мають усі шанси втратити її за рішенням так званого суду. Її можуть примусово продати чи передати у власність окупаційної влади. В першому випадку, попередньому власнику мають віддати сплачені за землю гроші, в другому - компенсацію, призначену судом.</p>
22	<p>«Голос Криму: час окупації. Право на володіння майном» (TV-програма) https://voicecrimea.com.ua/main/video/golos-krimu-chas-okupacii-pravo-na-volodinnya-majnom-tv-programa.html?fbclid=IwAR0CgYjVdH BbjLiBIRgQuU_eY9AALO-eBNIOX2hHBGuL1wlrXVGI2KJCdVQ</p> <p>11.05.2021</p>	<p>Тема розмови – це право на мирне володіння майном в окупованому Криму.</p> <p>Гість програми «Голос Криму: час окупації. Право на володіння майном» – Роман Мартиновський – адвокат, провідний експерт Регіонального центру прав людини.</p> <p>Автор та ведучий програми – Юрій Смелянський.</p>

«КРЫМ БЕЗ ПРАВИЛ. Тематический обзор ситуации с правами человека в условиях оккупации». - 6 - Оккупированная собственность / Под общей ред.: Р. Мартыновский – Киев, 2021. - 132 с.

Публикация рассчитана на представителей международных организаций, дипломатических миссий, государственных органов и профессионального юридического сообщества, которые нуждаются в информации о применении международных стандартов прав человека в условиях оккупации Крыма.

Тематический обзор издается в электронном виде и распространяется бесплатно. Материалы доступны на украинском, русском и английском языках. Использование публикаций разрешается с обязательной ссылкой на источники указание авторства. Если автор материала прямо не указан, все права на материал принадлежат экспертно-аналитической группе CHROT. С более полной версией материалов, включенных в издание, а также с другимиматериалами по теме можно ознакомиться на сайте krymbezpravil.org.ua

КРЫМ БЕЗ ПРАВИЛ Другие выпуски серии.

На момент публикации этого выпуска увидели свет или готовятся к публикации:

Выпуск 1. Свобода передвижения и свобода выбора места жительства

Выпуск 2. Право собственности

Специальный выпуск. Перемещение гражданского населения Российской Федерации на оккупированную территорию Украины

Выпуск 3. Право на гражданство

Выпуск 4. Информационная оккупация

Специальный выпуск. Выдворение Российской Федерацией гражданского населения с оккупированного Крыма

Специальный выпуск. Религиозная оккупация: притеснение Украинской православной церкви Киевского патриархата

Выпуск 5. Оккупированное правосудие. Часть 1

Выпуск 6. Оккупированная собственность

Готовится к публикации

Выпуск 5. Оккупированное правосудие. Часть 2

С этими и другими материалами по теме соблюдения международных стандартов прав человека властями Украины и Российской Федерации в контексте оккупации Крымского полуострова можно ознакомиться на сайте krymbezpravil.org.ua

Вам нужна помощь при обращении в Европейский суд?

Напишите нам office@rchr.org.ua

Вы хотите поделиться своим мнением или предложить материал для публикации в следующих выпусках? Напишите нам office@rchr.org.ua